

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



25 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (576) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Уильям Лабов (1927–2024), американский лингвист.

Уильям Лабов родился в Резерфорде, штат Нью-Джерси (США). Он окончил Гарвардский университет, а позднее получил докторскую степень по лингвистике в Колумбийском университете.

Работы Лабова заложили основы социолингвистики, которая исследует, как использование языка меняется в зависимости от социальных факторов, таких как класс, этническая принадлежность и пол. Его главная работа «Социальное расслоение английского языка в Нью-Йорке», опубликованная в 1966 году, считается краеугольным камнем социолингвистических изысканий.

Лабов исследовал социальную стратификацию языка в Нью-Йорке и первым занялся исследованием языка афроамериканцев — Black English, показав, что он имеет ряд собственных грамматических черт. Важным вкладом Лабова в лингвистику стало изучение не только отдельных предложений, но и целых текстов — нарративов афроамериканцев о своей жизни — и открытие ряда принципов теории дискурса. Он также занимался изучением афроамериканского диалекта.

Лабов исследовал также сдвиги гласных в разговорном американском английском, выделив два таких процесса — на юге США и в северных городах.

Теории и методы Лабова имеют большое значение для изучения языка в сфере СМИ и коммуникации. В медиадискурсе язык является мощным инструментом для создания смысла и формирования восприятия. Наблюдения Лабова за языковыми вариациями и структурой повест-

ования дают ценную информацию о том, как язык используется в медиатекстах. Таким образом, язык отражает и укрепляет социальные нормы и идеологии.

Исследования Лабова также оказали значительное влияние на языковую политику и образование. Подчеркивая социальные аспекты языковых вариаций, Лабов бросил вызов традиционным представлениям о языке как о чем-то статичном и единообразном. Его поддержка языкового разнообразия способствовала продвижению инклюзивной языковой политики.

Труды Уильяма Лабова подвергались критике и вызывали споры в области лингвистики. Некоторые ученые ставили под сомнение применимость его выводов, утверждая, что языковые вариации могут быть более сложными и многогранными, чем предполагают его исследования. Другие выражали обеспокоенность по поводу этических последствий социолингвистических исследований, особенно в отношении вопросов конфиденциальности и согласия.

Несмотря на эту критику, вклад Лабова в социолингвистику остается неоценимым. Его новаторская работа вдохновила поколения ученых на изучение динамических отношений между языком и обществом. В мире, который становится все более взаимосвязанным, общение выходит за пределы географических и культурных границ, поэтому идеи Лабова о языковых вариациях и социальном контексте остаются актуальными и полезными.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Патрашина А. А.

Организация и проведение испытаний норных собак по барсуку и лисице в искусственной п-образной норе67

МЕДИЦИНА

Панферова Л. В.

Частные медицинские организации как составная часть системы здравоохранения России.....72

Панферова Л. В.

Роль и значение государственного регулирования в системе здравоохранения74

Шаманская Е. В., Байбулатова Л. И.

3D-печать в здравоохранении: технологии, которые спасают жизни76

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бухаров Д. Н.

Методология прогнозирования развития лизинговой отрасли в Красноярском крае79

Власов А. В.

Повышение эффективности функционирования цепей поставок путем реструктуризации управления складским комплексом87

Воропаева Я. В.

Нормирование труда как фактор повышения производительности труда на предприятии89

Галяутдинова К. Р.

Финансирование искусства: современные подходы к управлению музеями и галереями искусств90

Даньшина Д. В.

Цифровизация и инновации в работе Счетной палаты Российской Федерации96

Ившина К. В., Денисова Т. В.

Влияние снижения пожарного риска на стоимость инвестиционного проекта98

Кравченко А. В.

Концептуальная неопределенность понятия «транспортно-логистический сектор»: вызовы для теории и практики..... 100

Музоватова А. С.

Работа с конфиденциальной документацией в организации 105

Наджаджра Мохаммед С. М.

Характеристика действующего механизма регулирования сервисной деятельности на российском туристском рынке 107

Попов В. В.

Экономическое содержание и роль факторов успеха в формировании конкурентной стратегии 109

Попов В. В.

Показатели экономической эффективности формирования конкурентной стратегии 111

Серегин В. В.

Особенности управления финансовой информацией в российских компаниях 114

Серегин В. В.

Трансформация управленческого учета в условиях цифровой экономики..... 118

Тихонова Д. В.

Российские проекты по сжижению природного газа и стратегическое партнерство с Китаем 120

Тихонова Д. В.

Китайская атомная энергетика и роль России в ней..... 121

Ускова И. С.

Особенности разработки интегрированной системы менеджмента в испытательных лабораториях совместно с системой менеджмента измерений..... 123

Фам Хоанг Зань, Чан Зыонг Хиеу Ханг Совместимость маркетинга и логистики: анализ на основе российского рынка цепочек поставок.....	125
Федоренко В. С. Торгово-инвестиционное сотрудничество России и Индии	127
Черняев А. С. Внедрение современных информационных технологий в процесс оказания государственных и муниципальных услуг	129
Черняев А. С. Повышение квалификации и профессионализма государственных и муниципальных служащих	131
Черняев А. С. Качество и доступность государственных и муниципальных услуг	132

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Шинькарюк С. Э.

Гринвошинг как вызов корпоративной социальной ответственности: этические и репутационные риски	135
--	-----

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Кустина А. А.

Бразилия и Китай в рамках БРИКС: от торговой асимметрии к институциональному партнёрству	137
--	-----

Хайдаров Ш. М.

Институциональные и финансово- экономические инструменты реализации региональной политики КНР.....	139
--	-----

БИОЛОГИЯ

Организация и проведение испытаний норных собак по барсуку и лисице в искусственной п-образной норе

Патрашина Александра Александровна, студент
Валдайский аграрный техникум (Новгородская область)

Научный руководитель: Ходырева Анастасия Александровна, учитель биологии
МБОУ СОШ № 1 ЗАТО Озерный (Тверская область)

В последнее время большое внимание уделяется сохранению генетического разнообразия отечественных пород охотничьих собак и качественной оценке рабочих качеств. Также неоднократно поднимались вопросы о том, как воспитать из охотничьей породы собаку компаньона, особенно это касается норных пород: такс и терьеров. Данная работа актуальна, так как проведение испытаний норных собак оказывает влияние на дальнейшие селекционные работы и судьбу данных пород. Также следует отметить, что обученная собака может не только участвовать в спортивных состязаниях, но и в реальной охоте, позволяя контролировать численность норных животных: разносящих бешенство и другие инфекционные заболевания лису и барсука, енотовидную собаку - являющуюся инвазивным видом.

Ключевые слова: РОРС, РФОС, РКФ, испытания собак, п-образная нора

Organizing and conducting tests of burrowing dogs for badgers and foxes in artificial u-shaped burrows

Recently, much attention has been paid to the preservation of the genetic diversity of domestic hunting dog breeds and the qualitative assessment of working qualities. Questions have also been repeatedly raised about how to raise a companion dog from a hunting breed, especially for burrowing breeds: dachshunds and terriers. This work is relevant, as the testing of burrowing dogs has an impact on further breeding work and the fate of these breeds. It should also be noted that a trained dog can not only participate in sports, but also in real hunting, allowing you to control the number of burrowing animals: the fox and badger that spread rabies and other infectious diseases, and the raccoon dog, which is an invasive species.

Keywords: RRS, RFOS, RCF, dog trials, U-shaped burrow

Охотничьи собаки, по определению поэта, цензора, мемуариста Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859 гг.), являются жизнью и душой ружейного охотника. [1] Не последнюю роль играют норные породы собак. Норные породы собак ценятся за свои рабочие качества и особенности поведения. Эти породы специализируются на охоте на зверей, обитающих в норах (лисица, барсук, енотовидная собака и др.). Животные славятся смекалкой и разносторонним характером. Уживаются с другими животными, но лучше если другой питомец появится в доме раньше. Необходимо понимать, что норные породы будут иметь и определенные привычки, которые трудно искоренить: копание, преследование других некрупных животных (кошки, птицы, другие собаки). К норным породам чаще всего разводимым в России и участвующим

в испытаниях относят такс и терьеров: вельштерьеры, ягдтерьеры и фокстерьеры. При приобретении щенка норной породы собак необходимо учитывать все эти факторы, а также и то, что в разведение допускаются животные с хорошими рабочими качествами, подтвердивших это полевыми дипломами. [3] Состязания охотничьих собак проводятся с целью определения лучших представителей пород, обладателей выдающихся рабочих качеств, лучших питомников, лучших профессиональных натасчиков, обмена опытом и распространения лучших методов полевой подготовки собак, развития и популяризации охотничьего собаководства. Участие в испытаниях норных собак предшествует их натаскиванию на притравочных станциях в искусственных норах П-образной и 8-ке. Естественно, для проведения подобных мероприятий суще-

ствуется определенный регламент и нормативно-правовые акты.

Существует несколько организаций имеющих право проводить испытания для норных собак: это РОРС и РФОС. РОРС- отдел охотничьего собаководства «Росохотрыболовсоюз», Согласно Уставу, Ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» с момента ее создания ведется работа по охотничьему собаководству. 12 июня 1962 года приказом по Главному Управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР № 140, на Росохотсоюз было возложено право ведения родословно-племенной книги охотничьих собак, что позволило централизованно вести количественный и качественный учет поголовья пород охотничьих собак, являющихся частью национального достояния и культурного наследия России. С этого момента основную работу по охотничьему собаководству в нашей стране ведет Ассоциация «Росохотрыболовсоюз». ВРИО президента РОРС с 28 мая 2025 года занимает Андрей Сицко. РФОС — федерация охотничьего собаководства, кинологическая организация в системе РКФ, занимающаяся вопросами разведения и дрессировки охотничьих пород собак, организацией отраслевых выставок и рабочих испытаний. Президент Андрей Клишас. Организация действует с 1996 года и занимается проведением испытаний на рабочие качества и экстерьерными выставками охотничьих собак. РОРС специализируется на подготовке охотничьих собак к испытаниям и их участию в охоте. Для этого устраивает испытания и племенные выставки с бонитировкой. Ведет племенные книги. РФОС по большей части отвечает за выставочную работу и разведение охотничьих пород для содержания их как домашних питомцев. Организует шоу-выставки по правилам Международной кинологической федерации (FCI), где оценивается внешний вид собаки и проводятся конкурсы.

Правила испытания охотничьих собак и оценивания их рабочих качеств разработаны РОРС. Оценивание и организация норных собак по барсуку и лисице отличается. Общие требования указаны в правилах проведения испытаний и состязаний охотничьих собак в Росохотрыболовсоюзе.

На сегодняшний день сложно легализовать проведение испытаний норных пород в искусственной норе. Так как добиться бесконтактных испытаний при действующей системе оценивания невозможно. Основными законами, регламентирующими организацию испытаний норных пород собак в искусственных норах являются ст.137 Гражданского кодекса, ст. 26 и 40 ФЗ «О животном мире», Федеральный закон от 07.03.2018 № 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части предотвращения жестокого обращения с животными». Все они регламентируют гуманное отношение к животным, а последний закон в целом запрещает причинение физических увечий диким животным.

Чтобы вырастить охотничью собаку необходимо максимально развивать ее рабочие качества. Мастерство и способности к развитию охотничьих качеств у собак неодинаковы и проявляются по-разному. Напрямую это зависит от воспитания, натаски, дрессуры и обучения собаки в полевых условиях. Поэтому цель данной работы стал подсчет затрат на организацию и проведение испытаний норных собак по барсуку и лисице в искусственной п-образной норе в Новгородской области.

Определим порядок действий для организации и проведения испытаний в П-образной норе:

1. Определение организаторов.
2. Подбор площадки для проведения.
3. Разработка положения и правил.
4. Подбор экспертов, включая запасные варианты, рассылка приглашений. Получение ответов. Определение мест их проживания.
5. Не позднее чем за 3 месяца до испытаний отправка заявления в РКФ.
6. Составление сметы.
7. Определение оргвзноса на проведение испытаний.

Начнем со строительства П-образной норы, для начала нарисуем схему норы и посчитаем затраты на строительные материалы. Схема нарисована с помощью программы MS Publisher. На схеме продемонстрированы длинные ходы норы, расширения-котлы в количестве 3 штук и места установки крыши галереи, чтобы в любой момент можно было извлечь животных. После третьего котла ставят глухой шибер, чтобы животные не покинули преждевременно нору, по идее зверь сидит во 2 котле, перед которым сперва ставится шибер. Оценивается подход собаки и ее голос, затем шибер убирается и оцениваются остальные качества.

Подбираем площадку 12*15 метров, устанавливаем 17 бетонных столбов, труб длиной 1,5 м, диаметром 20 см, устанавливаем в бетонные столбы деревянные, выравниваем и бетонируем. Поднимаем кирпичные внутренние стены, устанавливаем петли крышек. Каждую крышку обиваем железом. Прикрепляем задвижки-запоры и ручки. Завозим до 10 см грунта в нору, утрамбовываем.

Устанавливаем столбики и натягиваем вокруг норы сетку рабицу. Подводим освещение. В центр площадки устанавливается будка экспертов, в нашем случае мы предлагаем организовать стол и скамью. Мы выбрали для строительства кирпичную кладку, но возможно строительство с помощью досок или бетона. Мы выбрали кирпичную кладку, так как это долговечно и сравнительно с бетоном недорого. А нам необходимо, чтобы нора прослужила как можно дольше. Также необходимо помнить, что для животных необходимы просторные вольеры для содержания (которые по умолчанию есть). Поильники. Рассчитать корма на даты проведения испытаний и заключение санитарно-ветеринарного эксперта о здоровье перед испытаниями и после, и, в случае необходимости, оказание медицинской помощи. Необходимо помнить,

тички индивидуальные для каждого эксперта и общезачетную, создание каталога в печатной и электронной версиях, сопроводительная документация и ее рассылка ведомствам (разрешения, соглашения, договоры, приглашения), печать временных свидетельств о званиях полевого чемпиона или полевого победителя. Фото- и видеосъемка, работа со СМИ. И в последнюю очередь еще необходимо учитывать необходимость в течение 3 месяцев с момента проведения испытаний осуществить написание отчетов от каждого эксперта и отправку итогового отчета в секретариат РКФ.

После составления сметы мы получили затраты более чем в полмиллиона. При организации испытаний на

барсука расходы составят от 553041 р., а лисицы — от 574911 р. Несмотря на то, что сумма оказалась внушительной мы понимаем, что большую часть составляет строительство п-образной норы, которая в дальнейшем может прослужить достаточно долго без существенных вложений и соответственно окупит себя. Зато она позволит проводить испытания, тренировки, спортивные состязания.

Следовательно, при оценке 60 собак (испытания длятся 2 дня) оргвзнос за каждую собаку должен составить приблизительно от 9582 р., чтобы выйти в ноль при проведении первых же испытаний, однако данный оргвзнос является слишком большим, при стандартном раз-

Таблица 1. Общая смета расходов

Материалы, необходимые для строительства П-образной норы			
№ п/п	Статья расхода	Количество	Цена
1	Кирпич	1600 шт	57757 р.
2	Цемент	18 мешков (0,684 м ³)	13500 р.
3	Песок	4 тонны (2.7 м ³)	3000 р.
4	Металл листовой	6 м ²	3200 р.
5	Арматура для окон в котлах	57,6 м	6350 р.
6	Уголок для крышек тоннелей и окон котлованов	40*40*3 мм	24206 р.
7	Петли для крышек	45 шт	29295 р.
8	Ручки	21 шт	6930 р.
9	Грунт	2,3 м ³	1035 р.
10	Столбики (и цементные основания и под рабицу)	17 шт, 30 шт	43600 р.
11	Рабица	108 м	88000 р.
	Работа по сборке	(обычно половина стоимости материалов)	127544 р.
Итого			382631 р.
Расходы на содержание животных			
12	Поильники	5 шт	5000 р.
13	Питание лисиц на 4 дня	10 шт	34280 р.
14	Питание барсуков на 4 дня	5 шт	17140 р.
15	Сан-вет экспертиза	Учитываем по 2 осмотра на каждое животное	5000 р. — барсуки 10000 р. — лисицы
Итого: барсуки			27140р.
лисицы			49280р
Работа экспертов (3 чел)			
16	Возмещение расходов на проезд		От 10000 р.
17	Расходы на проживание	1 местный стандарт*4 дня	20400 р.
18	Расходы на питание		12000 р.
19	Экспертная оценка	На 60 собак	54000 р.
Работа сотрудников охотхозяйства			
20	3 человека	1 чел*час при 9-часовом рабочем дне (200 р-час)	21600 р.
Представительские и организационные расходы			
21	Реклама в соц. сетях и радио		6500 р.
22	Баннер	3 м ²	2000 р.
23	Создание каталога	65 шт	6500 р.
24	Создание сопроводительной документации		5000 р.
25	Услуги почты		5000 р.
Итого: барсук			553041 р.
лисица			574911 р

мере оргвзноса за 60 собак будет получена сумма в 150000 рублей. Что не позволит единомоментно перекрыть затраты, однако учитывая перспективы спортивных состязаний, тренировок, проведения дальнейших испытаний, мы не можем дать однозначное заключение о том, что это будет не выгодно. При однократном проведении испытаний, да такая организация экономически невыгодна, однако учитывая перспективы возможна самоокупаемость и в перспективе прибыль.

Исходя из всего вышеизложенного мы отмечаем высокие затраты на организацию и проведение испытаний по барсуку и лисице в п-образной норе. Но возможную окупаемость со временем и минимальную амортизацию на саму нору. Учитывая перспективы развития договорных отношений с питомниками норных собак на территории Новгородской области, мы можем прогнозировать наличие постоянных клиентов. Однако до сих пор остается открытым вопрос юридической легализации притравочно-испытательных станций, либо организация испытаний таким образом, чтобы исключить контакт собаки и дикого животного, либо создание новой системы

оценивания рабочих качеств, при которой будет исключен контакт между животными.

Мы произвели расчет затрат на проведение испытаний норных собак по барсуку и лисице в П-образной норе в Новгородской области и пришли к следующим выводам:

Проанализировали и подобрали охотхозяйство, в котором проводились испытания для собак. Им оказалось ООО Дубрава в Окуловском районе. Однако в настоящее время с 16.03.2025 у них отозвана лицензия на проведение подобных испытаний. [32] Также мы определили порядок действий при проведении испытаний для охотничьих собак.

Составили смету. При организации испытаний на барсука расходы составят от 553041 р., а лисицы- от 574911 р. с учетом строительства испытательной площадки.

Оценили экономическую эффективность. При однократном проведении испытаний естественно строительство искусственной норы крайне невыгодно, при использовании ее в дальнейших испытаниях, на соревнованиях и при тренировках животных она самоокупится и постепенно будет способна давать небольшую прибыль.

Литература:

1. Зеленов К. В. Натаска немецкого ягдтерьера по поиску подранков/ К. В. Зеленов, О. А. Логачева // Вестник Омского государственного аграрного университета.-2016.-С.197–199
2. Malcolm B. W. Inheritance of hunting breeds./ B. W. Malcolm// Biologia (Poland).-2017.-р.18–23.Перевод с польского языка — магистр, инженер зоотехник Мельникова Е. В.
3. Москвитин С. А., Сорокин В. Н., Москвитина У. С. О распространении трихинеллеза среди диких животных (субъектов охоты) Белгородской области // Вестник охотоведения. — 2006. — Т. 3. — № 3-С. 345–349.
4. Москвитин С. А., Сорокин В. Н., Новиченко В. В. Распространение бешенства на территории Белгородской области // Вестник охотоведения. — 2009. — Т. 6. — № 2. — С. 188–196.
5. Правила проведения испытаний и состязаний охотничьих собак в Росохотрыболовсоюзе // Утверждено постановлением Центрального правления Росохотрыболовсоюза от 20 мая 2025 г. № 114.
6. Правила испытаний охотничьих качеств норных собак по барсуку в искусственной норе «П-образной» // Утверждено постановлением Центрального правления Росохотрыболовсоюза № 139 от 21.09.2021 г, с изменениями, утвержденными постановлением ЦП № 49 от 12.12.2023.
7. Норный спорт: история и современность. Режим доступа: https://nkp-fox.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=313&Itemid=54. Дата обращения: 30.05.2025
8. Информация по вопросу проведения подготовки и дрессировки собак охотничьих пород, а также использования их при осуществлении охоты. Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/open_ministry/answers_to_collective_appeal/informatsiya_po_voprosu_provedeniya_podgotovki_i_dressirovki_sobak_okhotnichikh_porod_a_takzhe_ispol/. Дата обращения: 09.06.2025
9. Прокуратура области проверит притравочную станцию для охотничьих собак в Окуловском районе. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_53/mass-media/news?item=100610404. Дата обращения: 09.06.2025
10. Притравку закрыли — судьба медведей неизвестна! Режим доступа: <https://www.change.org/p/спасите-медведей-россии/u/33338934>. Дата обращения:09.06.2025

МЕДИЦИНА

Частные медицинские организации как составная часть системы здравоохранения России

Панферова Лидия Владимировна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В настоящей статье автор рассматривает специфику действия частных медицинских организаций как составной части системы здравоохранения России, а также выявляет проблемные аспекты в данной сфере и пути их решения.

Ключевые слова: частные медицинские организации, система здравоохранения, социальная политика, медицинская помощь, страхование.

Private medical organizations as an integral part of the Russian healthcare system

Panferova Lidiya Vladimirovna, student master's degree
Penza State University

In this article, the author examines the specifics of the actions of private medical organizations as an integral part of the Russian healthcare system, and also identifies problematic aspects in this area and ways to solve them.

Keywords: private medical organizations, healthcare system, social policy, medical care, insurance.

Важность здравоохранения России в контексте социальной политики очевидна: её главная задача заключается в обеспечении граждан медицинскими услугами, не терпящими отлагательства. Основания функционирования данной системы прописаны в Федеральном законе № 323-ФЗ, который провозглашает первостепенное значение как государственной, так и частной медицины для здоровья населения. Ключевым критерием различения этих двух компонентов системы служит форма собственности.

Государственные и частные медицинские учреждения помимо предоставления бесплатной помощи параллельно предлагают населению платные медицинские услуги. Частные клиники функционируют в рамках как обязательного, так и добровольного медицинского страхования. Интеграция государственных и частных медицинских учреждений в единую систему здравоохранения приносит множество преимуществ, хотя текущее положение в отрасли требует значительных усовершенствований.

Анализ финансовой устойчивости частных медицинских учреждений, изучение их социально-экономических характеристик и исследование взаимодействия с государственными структурами вызывает значительный интерес. Востребованность научных изысканий в данной области выражается в возрастающем внимании к ответ-

ственности государственных и частных медучреждений, а именно — за здоровье граждан [5, с. 24].

Каждый элемент здравоохранения характеризуется сильными и слабыми сторонами. Частные медицинские центры в России часто сталкиваются с ограничениями, связанными с возможностью приобретения дорогостоящего оборудования. В то же время, масштабные хирургические операции зачастую проводят в государственных больницах. При этом частные учреждения обеспечивают высокий уровень диагностики и предоставляют качественные консультации.

Специалисты в области медицины зачастую совмещают работу в частной и государственной сферах, что обуславливает разнообразие методов компенсации их труда и источников финансирования лабораторных обследований и приобретения оборудования. Финансирование государственных учреждений осуществляется посредством средств обязательного медицинского страхования, что накладывает пределы на их функционирование. В то же время специализированные медицинские учреждения получают дополнительные средства от правительства с целью приобретения современного оборудования, предназначенного для обслуживания пациентов из различных регионов страны.

Недостатки частных медицинских организаций также имеют место быть: проявляются низкий уровень социальной ответственности при предоставлении медицинских услуг, фокус на прибыльных направлениях и предрасположенность к избыточному применению дорогостоящих медицинских процедур [4, с. 39].

Государственные инициативы в области здравоохранения направлены на содействие созданию цивилизованного рынка медицинских услуг, стремясь к оптимальному соотношению платных и бесплатных медуслуг. Соревнование между частным и государственным секторами сосредоточено на сфере амбулаторного обслуживания, в то время как стационарные медпомощь в большинстве случаев оказываются государственными учреждениями. Подобная система наблюдается во многих государствах.

Одним из приоритетных факторов, определяющих ключевые аспекты частной медицины в высокоразвитых странах, выступает значительная доля доходов, формируемая посредством обязательного и добровольного медицинского страхования. На сегодняшний день, в условиях резкого сокращения фактических доходов населения, поступления от добровольного медицинского страхования (ДМС) заметно сократились, в то время как доходы от обязательного медицинского страхования (ОМС) продолжают расти. Данная ситуация содействует частным клиникам в повышении заполняемости, поскольку каждая инициированная реформа системы ОМС создает дополнительные возможности для обслуживания клиентов и расширения ассортимента предоставляемых медицинских услуг.

Частные медучреждения приобретают все более заметные позиции в системе обязательного медицинского страхования. Тенденция проявляется в зарубежных странах, отличающихся высокоразвитыми системами здравоохранения. В условиях острого соперничества с частным сектором наблюдается усиление фокуса на улучшении услуг и их высоком качестве. Одновременно с увеличением интереса к частной медицине наблюдается рост объемов финансовых поступлений; это связано с расширением сети медучреждений, предоставляющих востребованные услуги.

Таким образом, при недостаточном финансировании здравоохранительной системы и нарастании потребностей граждан частные учреждения становятся незаменимыми в обеспечении доступности и высококачественном снабжении медицинских услуг.

Для обеспечения устойчивого функционирования сектора частной медицины в условиях воздействия разнообразных внешних факторов, как предсказуемых, так и неожиданных, необходимо разработать соответствующий законодательный базис. Среди важнейших стратегий выделяются институциональные преобразования и формирование сбалансированной налогово-бюджетной политики. В числе основных направлений повышения эффективности системы здравоохранения Российской Федерации можно выделить интеграцию частных медицинских

учреждений в систему обязательного медицинского страхования (ОМС) и расширение применяемых форм добровольного медицинского страхования (ДМС) [3, с. 27].

С учетом наблюдаемого ухудшения финансового положения населения лечебные заведения частного сектора были вынуждены переориентировать свои усилия, вновь сделав акцент на доступности медицинских услуг.

Основным критерием финансовой доступности служит возможность граждан получать необходимые медицинские услуги, не беспокоясь за время ожидания или соответствие условиям оплаты. Данная задача выступает в качестве ведущего приоритета для Федеральной системы обязательного медицинского страхования (ФОМС) [1, с. 59].

Отмечаемое увеличение различий в доступности медицинских услуг и недостаточная эффективность распределительных подходов бюджетного финансирования системы здравоохранения приводят к недовольству граждан существующей медицинской моделью [2, с. 234]. Для исправления выявленных недостатков необходимо организовать взаимодействие систем обязательного и добровольного медицинского страхования, что позволит избежать дублирования расходов и повысит конкурентоспособность добровольных программ как для пациентов, так и для работодателей.

Введение унифицированной электронной медицинской карты для российских граждан способно существенно снизить расходы в сфере здравоохранения. Инновация позволит избежать многократного проведения анализов, ускоряя диагностику за счет более полного учёта здоровья пациента на протяжении всей жизни. В настоящее время такие карты действуют в рамках отдельных медицинских учреждений. В то же время современные технологии, среди которых присутствуют облачные решения, предоставляют возможности для реализации этого нововведения.

Качественное обновление сведений о медучреждении на сайте способствует тому, чтобы предлагаемые услуги приобрели большую привлекательность для потенциальных клиентов. Онлайн-запись на прием к врачу стала общепринятой практикой, хотя не все учреждения здравоохранения могут предложить подобное удобство.

Вопросы, касающиеся порядка оплаты консультаций во время прохождения диагностических обследований, также требуют внимательного рассмотрения. Частные медицинские учреждения должны уделить первостепенное внимание удовлетворению потребностей клиентов. Для перехода на высокотехнологичные системы частного здравоохранения необходимы специальные программы, выполняемые на разных уровнях — федеральном, региональном и муниципальном.

Государственно-частное партнерство включает систему правовых, административных и финансовых мер, ориентированных на формирование благоприятной инфраструктуры для частного сектора в области здравоохранения. Указанная инициатива стремится улучшить

инвестиционное преобладание и конкурентоспособность частных медицинских учреждений в Российской Федерации. Эта инициатива становится особенно насущной в условиях острого дефицита капитальных инвестиций в отрасли, при том, что результативность государственных медицинских организаций часто остаётся на низком уровне.

Таким образом, частные медицинские организации должны быть не только «движущей силой» в процессе

реформирования системы здравоохранения, но и партнером государства в повышении стандартов медицинских услуг. С решением этих проблем коммерческие медицинские организации начнут развиваться с большей интенсивностью, отчего выиграет не только бизнес, но и государство.

Самое же главное — это население, которое в большем объёме и с наименьшими затратами получит высококвалифицированную современную медицинскую помощь.

Литература:

1. Атрощенко А. М., Семченко Д. А., Ковалева Ю. С. Социально-экономические проблемы развития коммерческих лечебных учреждений // Экономика и эффективность организации производства, 2021. № 33. С.59–64.
2. Байгулова А. А., Довлетов А. Б. Эффективность частных медицинских организаций в системе здравоохранения России // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. № 1. С.234–239.
3. Малахова И. В., Халикова Е. В., Куницкий Д. Ф. Частная медицина в республике Беларусь как альтернатива и дополнение государственной // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2017. № 2 (91). С. 27–31.
4. Матягина Т. В., Сергеева М. А., Латыпов А. Ф. Анализ рынка платных медицинских услуг в России // В сборнике: Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Научный центр «Диспут». 2023. С. 39–41.
5. Соколова О. В., Абросимова Е. А. Частные медицинские организации: вопросы регистрации, лицензирования и гражданско-правового положения при оказании медицинской помощи и медицинских услуг // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. № 479. С.34–39.

Роль и значение государственного регулирования в системе здравоохранения

Панферова Лидия Владимировна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В настоящей статье автор определяет роль и значение государственного регулирования в системе здравоохранения, выявляет основные направления государственного регулирования в данной сфере, а также отмечает изменения в контроле за медицинскими учреждениями.

Ключевые слова: медицинские организации, система здравоохранения, социальная политика, медицинская помощь, государственное регулирование.

The role and importance of government regulation in the healthcare system

Panferova Lidiya Vladimirovna, student master's degree
Penza State University

In this article, the author defines the role and importance of state regulation in the healthcare system, identifies the main directions of state regulation in this area, and also notes changes in the control of medical institutions.

Keywords: medical organizations, healthcare system, social policy, medical care, government regulation.

Важность изучения роли и значения государственного регулирования в системе здравоохранения обусловлена необходимостью обеспечения доступности, качества и эффективности медицинской помощи для всех слоев населения.

Стоит подчеркнуть, что государственное регулирование играет ключевую роль в формировании политики здраво-

охранения, распределении ресурсов, контроле за соблюдением стандартов и внедрении инновационных технологий.

На сегодняшний день, в условиях роста заболеваемости, старения населения, пандемий и экономических вызовов эффективное управление системой здравоохранения становится критически важным для устойчивого развития общества. Исследование этой темы позволяет

выявить оптимальные механизмы регулирования, способствующие улучшению здоровья нации и повышению эффективности работы медицинских учреждений.

Здравоохранение в нашей стране управлялось как законодательными, так и исполнительными структурами. Первичные государственные органы в сфере здравоохранения включает Государственную Думу и Совет Федерации, разработка и утверждение законов, определение стратегий государственной политики в области здравоохранения и надзор за финансированием медицинского обслуживания, осуществляемого в рамках консолидированного бюджета и федеральных программ.

Исполнительные функции в здравоохранении реализует Министерство здравоохранения Российской Федерации, занимаясь разработкой государственной исполнительной политики, определением стандартов медицинского обслуживания, управлением обязательным медицинским страхованием, контролем за рынком лекарственных средств и реализацией профилактических мероприятий, включая вакцинационные программы и противоэпидемическую борьбу.

Кроме того, министерство отвечает за организацию медицинского обслуживания, реабилитации, ведение медицинской статистики, экспертизу и контроль качества лекарственных средств и медицинских изделий, обеспечение санитарно-эпидемиологического контроля, развитие курортного дела и управление государственной собственностью в этой сфере.

Федеральное руководство в сфере здравоохранения включает как деятельность центральных государственных учреждений, так и полномочия регионов. В органах субъекта РФ здоровье населения является предметом регулирования учреждений, уполномоченных исполнять функции и разрабатывать меры по улучшению системы здравоохранения в целом.

Здравоохранение в рамках муниципалитетов организуется местными органами самоуправления, в числе которых выделяются городские и районные здравоохранительные комитеты. Эти органы отвечают за организацию медицинской помощи в объеме своих полномочий.

Кроме того, на уровне субъектов Российской Федерации управление охраной здоровья характеризуется двойной структурой подчинения: органы местной власти подчиняются одновременно региональным исполнительным органам и Министерству здравоохранения Российской Федерации. Местные власти имеют ответственность за реализацию задач в области охраны здоровья на местах [3, с. 16].

На муниципальные управления здравоохранения возложены обязанности по санитарному просвещению граждан, организации доступа к бесплатной медицинской и социальной помощи, разработке местной системы здравоохранения и обеспечению лекарственными средствами согласно государственным программам [4, с. 618].

Основные обязанности органов здравоохранения:

— управление первичной медико-санитарной помощью,

— оказание неотложной помощи (кроме случаев, когда требуется санитарная авиация);

— организация медицинского обслуживания для беременных, рожениц и женщин после родов;

— формулирование муниципальных заданий для определения объема медицинских услуг.

Общественная палата вносит значимый вклад в демократизацию управления медицинской сферой в стране. Эта организация объединяет интересы граждан, активные инициативные группы и государственных представителей, отвечающих за охрану здоровья нации.

Текущие трудности в системе здравоохранения явились толчком к обновлению законодательства данного сектора. Осуществляемая реформа затрагивает как организационную структуру системы здравоохранения, так и финансовые механизмы её функционирования. Появление новых федеральных законов направлено на повышение уровня качества и доступности медицинских услуг для населения [5, с. 137].

Но основной проблемой так и остается закрытие медицинских учреждений в удаленных населенных пунктах, что ограничивает доступ населения к медицинским услугам, что вызывает обоснованные опасения.

Изменения в контроле за медицинскими учреждениями направлены на укрепление принципа гарантированного права граждан на охрану здоровья. Важность международных обязательств возрастает в этом процессе, определяя характер разработки и внедрения национального законодательства [6, с. 126].

Современное законодательство, регулирующее систему здравоохранения в России направлено на решение актуальных и важных проблем для общества и государства. Кроме того, тщательный анализ новых норм помогает определить влияние этих изменений на медицинские учреждения при разном характере их функционирования. Советы, сформулированные в результате глубокого анализа, способны усовершенствовать законодательные нормы и обеспечить доступность медицинского обслуживания для всех слоев населения. Глобальные реформы в российском законодательстве предполагают необходимость пересмотра действующих правовых норм. Принятие нового федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] в 2023 году стало ответом на возросшие требования общества и международных стандартов.

Сравнительное исследование с прежними нормами позволяет обнаружить значимые преобразования, способствующие эффективному функционированию системы здравоохранения. Новые нормы законодательства акцентируют право граждан на защиту здоровья, которое закреплено в Конституции [1] и подразумевает обязательства государства по обеспечению доступности высококачественных медицинских услуг.

Указанные преобразования помогают устранить проблемы, обнаруженные ранее при оказании платных медицинских услуг незастрахованным гражданам, заметно ограничивая доступ к требуемым медицинским интервенциям.

Современные законодательные положения значительно повышают качество оказываемой медицинской помощи. Если ранее вопросы контроля в сфере здравоохранения порой игнорировались, в настоящее время они становятся критически важными не только для обеспечения защиты прав пациентов, но и для повышения уровня обслуживания, предоставляемого учреждениями здравоохранения. Новые нормативные документы теперь четко определяют степень ответственности медицинских работников там, где ранее эти обязанности оставались неопределёнными.

В таком ключе современное законодательство активно защищает интересы как пациентов, так и медицинских учреждений. В частности, учреждения обязаны предоставлять информацию относительно платных медицинских услуг и их цен, что соответствует мировым стандартам. Тем не менее, до сих пор остаётся актуальной проблема недостаточной согласованности деятельности органов контроля, указывая на необходимость дополнительных исследований по данному направлению.

Необходимость реформирования правовых норм и институтов, а также их структурной перестройки, обосновы-

вается смещением приоритетов в правоприменительной практике в сфере охраны здоровья, направленном на оптимизацию положения граждан в указанной области.

Проводимые изменения призваны изменить состояние правоприменительных практик, гарантировать соблюдение конституционных прав, определять миграционную политику и осуществлять контроль соответствующих органов по охране здоровья граждан.

Таким образом, резюмирую все вышесказанное стоит отметить, что государственное регулирование играет ключевую роль в системе здравоохранения, обеспечивая ее стабильность, доступность и эффективность.

В условиях социально-экономических изменений, роста заболеваемости и необходимости внедрения инновационных медицинских технологий именно государство выступает основным гарантом обеспечения граждан качественной медицинской помощью.

Регулирующая функция государства проявляется в формировании законодательной базы, разработке стратегий развития здравоохранения, распределении финансовых ресурсов и контроле за соблюдением медицинских стандартов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Бейсембаев Д. Ж., Дубицкий А. А. Здравоохранение области как объект государственного управления (социально-экономические функции здравоохранения) // Медицинский журнал Астана. 2020. № 2 (104). С. 16–22.
4. Богданова Ж. А. Совершенствования системы государственного управления в сфере здравоохранения Республики Крым // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 618–623.
5. Дьяконова С. Ю. Государственное управление в области здравоохранения: теоретические и общеправовые основы // Академическая публицистика. 2022. № 11–2. С. 137–143.
6. Кравцова М. В. Особенности управления государственными программами и проектами в сфере здравоохранения // Управление проектами: карьера и бизнес. 2022. С. 126–131.

3D-печать в здравоохранении: технологии, которые спасают жизни

Шаманская Екатерина Васильевна, студент;

Байбулатова Ляйсяна Ириковна, студент

Научный руководитель: Бакаев Антон Алексеевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Оренбургский государственный университет

Статья исследует развитие 3D-печати в медицине. Анализируются ключевые технологии, их применение в протезировании, хирургическом планировании, фармакологии и регенеративной медицине. Особое внимание уделено конкретным примерам из клинической практики.

Ключевые слова: 3D-печать, медицинские устройства, инженерные технологии, здравоохранение.

Технология 3D-печати была впервые изобретена американским инженером Чарльзом Халлом в 1983 году. Халл разработал метод стереолитографии (SLA), который позволял создавать трёхмерные объекты послойным отверждением фотополимеров с помощью ультрафиолетового света. В медицине 3D-печать начала применяться с начала 2000-х годов. Одним из первых значимых достижений стало в 1999 году применение технологии в институте регенеративной медицины Уэйк Форест (США), где группа учёных и врачей создала и имплантировала пациенту мочевой пузырь, выращенный на основе клеток самого пациента с использованием компьютерной томографии и 3D-печати. По данным отчета Wohlers Report, сфера здравоохранения занимает 11,3 % мирового рынка аддитивного производства. Согласно исследованию компании Market Research Future (MRFR), совокупные темпы годового роста глобального рынка 3D-печати медицинских устройств в 2018–2023 годах оцениваются в 18 %. [1]

Одним из основных методов применения аддитивных технологий в медицине является стереолитография (SLA) — применяется для изготовления индивидуальных имплантатов, таких как костные пластины и суставные протезы. Используются термопластики в виде нитей или гранул, отверждаемые ультрафиолетом. Селективное лазерное спекание (SLS) ничем не уступает и позволяет печатать изделия из полиамидных и модифицированных порошков, что обеспечивает высокую прочность и точность. Моделирование методом послойного наплавления (FDM) также является широко применяется для создания медицинских изделий из термопластиковых нитей или гранул, отличается доступностью и простотой технологии. С недавнего времени активно внедряется совершенно новая технология — 3D-биопечать. В процессе данного метода используются «биочернила», содержащие живые клетки и структурирующие материалы, что позволяет создавать ткани и даже органы непосредственно на основе биологических материалов. Эта методика активно развивается для регенеративной медицины и персонализированной терапии. [6], [9]

Технологии трёхмерной печати, основанные на аддитивном принципе производства, позволяют создавать изделия с беспрецедентной степенью точности и детализации. Их востребованность в медицине повышает эффективность лечения и диагностики. В медицинской практике 3D-печать может найти применение во многих направлениях. Для создания более точного представления о данном методе был проведен обзор существующих примеров внедрения аддитивных технологий в ключевые направления современной медицины.

Создание индивидуальных протезов для конечностей, зубов и других частей тела. Индивидуальные протезы могут значительно улучшить качество жизни пациентов, обеспечивая лучшее соответствие анатомическим особенностям. Standard Cyborg история этой компании началась с того, что инженер и предприниматель купил 3D-оборудование стоимостью \$1 тыс. для изготовления готовых те-

стовых моделей. Инженер отсканировал дорогой протез с защитой от воды и напечатал его с помощью трёхмерного оборудования. Напечатанный протез оснащается уникальным защитным слоем из углеродного волокна. Этот протез не такой гибкий, но зато его можно купить за \$800. Также специальная программа по печати протезов рук была разработана для жителей Сьерра-Леоне, пострадавших в результате гражданской войны. Канадский дизайнер Альберт Фунг создал CAD-модель протеза, которая используется как основа врачами в Африке. Специалисты в Сьерра-Леоне персонализируют трёхмерную модель для каждого пациента и печатают устройство на Raise3D Pro2. Производство такого протеза обходится в \$50, в то время как протезы, изготовленные по другим методам, могут стоить несколько тысяч долларов США. [2], [7]

Создание высокоточных моделей анатомических структур для детального изучения патологий и планирования операций является важным фактором для хирургии. Швейцарские ученые разработали прототип сердца, имитирующий его анатомию и функциональность, с воздушным насосом для моделирования гемодинамики. В 2016 году у ребенка из Северной Ирландии была диагностирована деформация костей предплечья. 3D-модель помогла хирургу уточнить диагноз и разработать персонализированный план операции. После четырехчасовой операции подвижность руки и болевой синдром значительно улучшились. Этот пример показывает эффективность 3D-технологий в подготовке к сложным операциям.

3D-биопечать — перспективное направление медицины, позволяющее создавать живые ткани и органы из биологических чернил на основе стволовых клеток, коллагена и других материалов. В отличие от донорских тканей, биопечать обеспечивает высокую биосовместимость и возможность полного восстановления органов. Современные 3D-принтеры печатают различными типами клеток, включая органоспецифические, мышечные и сосудистые. В 2018 году учёные из Ньюкаслского университета создали роговицу глаза, а в 2023 году — человеческие мышцы и кожные трансплантаты. Институт Тerasаки разработал методику печати трёхмерных моделей носа с использованием фотоснимков лица пациента. В 2021 году в Лондоне имплантировали 3D-печатный глазной протез, а в 2022 году компания 3DBio Therapeutics осуществила первую пересадку уха, напечатанного из клеток пациентки. Процесс печати при этом занял около десяти минут. [4]

В сфере фармацевтических исследований также нашли применение 3D-технологии. Благодаря им учёные могут более точно и эффективно оценивать фармакогенетический профиль пациентов, а также рассчитывать состав и дозировку лекарственных форм с учётом их пола, возраста и массы тела. Аддитивная печать позволяет создавать персонализированные многослойные капсулы и таблетки по инновационным рецептурам, включающим несколько активных компонентов. Например, в 2015 году на принтере были напечатаны первые таблетки Spritam —

это был первый лекарственный препарат, созданный с помощью 3D-печати. Спустя несколько лет британская компания FabRx объявила о производстве фармацевтических препаратов с использованием трёхмерных технологий. [5]

Трёхмерная печать в медицине открывает новые перспективы для сложных ортопедических операций. Например, она используется для имплантации винтов в шейные и верхние грудные позвонки при лечении сколиоза или хронических переломов. В 2014 году в Сунси провели реконструкцию лица мотоциклиста после аварии. Стивен Пауэр стал первым в мире пациентом, на каждом этапе лечения которого применялась технология 3D-печати.

Детская больница Рэди (Rady Children's Hospital) создала лабораторию для печати трёхмерных моделей. В 2019 году туда поступил 7-летний ребёнок с пороком сердца. Медики создали модель сердца с венами, артериями и клапанами, что помогло определить тактику лечения. В 2016 году в Пекине пациенту с опухолью, разрушившей пять позвонков, имплантировали искусственные костные участки, напечатанные с помощью ЕВМ. Импланты повысили стабильность позвоночника, уменьшили боль и ускорили реабилитацию.

В стоматологии 3D-печать стала ключевой технологией для создания высокоточных и индивидуализированных конструкций, таких как мостовидные протезы, ортодонтические аппараты, коронки и элайнеры. Это сокращает сроки лечения и улучшает качество медицинских услуг. Элайнеры для коррекции прикуса изготавливаются на основе цифровых моделей зубов, что обеспечивает их высокую эффективность. В челюстно-лицевой хирургии

3D-печать применяется для создания сложных титановых и биосовместимых имплантатов, особенно важных для конструкций с высокой точностью. Томский политехнический университет и Томский национальный исследовательский медицинский центр разработали технологию производства имплантатов из отечественных материалов, успешно протестированную на первых пациентах. 3D-печать также используется для создания хирургических шаблонов, минимизирующих риск осложнений и повышающих качество операций. [3]

Производство кастомизированных медицинских инструментов и устройств, таких как специальные держатели, направляющие для сверл и других хирургических инструментов, которые могут быть изготовлены под конкретные хирургические задачи. Биполярный лапароскопический хирургический инструмент Volt от компании Bite. Вольт — биполярный лапароскопический зажим, созданный с использованием 3D-печати, — это компактное устройство, предназначенное для зажатия и коагуляции (прижигания) сосудов и тканей, например, для остановки кровотечений во время операции. Его разработали для применения в минимально инвазивной (щадящей) хирургии в 2016 году и успешно протестировали на свиной печени. [8]

Уже сейчас технология спасает жизни — от детей с врождёнными патологиями до пациентов с травмами и онкологией. 3D-печать в медицине — это не просто технология, а новая философия лечения, где каждый пациент получает уникальное, доступное и эффективное решение. Будущее, в котором «напечатанные» органы и протезы — норма, уже наступает.

Литература:

1. 3D-реконструкция, 3D-моделирование и 3D-печать как форма внеаудиторной самостоятельной учебно-исследовательской работы студентов / Овчаренко, В. В, Пикалюк [и др.]. — Текст: непосредственный // Киберленинка. — С. 240–245.
2. 3D-технологии в медицине: от прототипирования до создания протезов. — Текст: электронный // 3ДКаст: [сайт]. — URL: <https://3dcast.ru/3d-tehnologii-v-medicine-ot-prototipiro/> (дата обращения: 20.06.2025).
3. 3D-печать в медицине. — Текст: электронный // 3Д Лаб здоровье в фокусе технологий: [сайт]. — URL: <https://3dlab.clinic/technology/3d-printing-in-medicine> (дата обращения: 20.06.2025).
4. 3D-печать органов: как биопринтер может спасти жизнь. — Текст: электронный // Хабр: [сайт]. — URL: <https://top3dshop.ru/blog/3d-printers-in-medicine.html> (дата обращения: 20.06.2025).
5. 3D-печать в медицине: применение 3D-принтеров для создание искусственных органов и донорских тканей [Электронный ресурс]. — Хабр. — Санкт — Петербург. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/top3dshop/articles/825012/>. — 02.07.2024.. — Текст: электронный // Хабр: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/companies/top3dshop/articles/825012/> (дата обращения: 20.06.2025).
6. Аддитивные технологии в медицине: как снизить риски для здоровья пациентов. — Текст: электронный // Блог 3D-экспертов: [сайт]. — URL: <https://blog.iqb.ru/3d-printing-medicine/> (дата обращения: 20.06.2025).
7. Как 3D-печать меняет протезирование конечностей. — Текст: электронный // Хабр: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/companies/robohunter/articles/387309/> (дата обращения: 20.06.2025).
8. Карякин, Н. Н. 3D-печать в медицине / Н. Н. Карякин, Р. О. Горбатов. — 1-е. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019. — 240 с. — Текст: непосредственный.
9. Обзор применения 3D-принтеров в медицине. — Текст: электронный // Топ 3D магазин: [сайт]. — URL: <https://top3dshop.ru/blog/3d-printers-in-medicine.html> (дата обращения: 20.06.2025).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Методология прогнозирования развития лизинговой отрасли в Красноярском крае

Бухаров Данил Николаевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Тонкошуров Игорь Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается методология прогнозирования развития лизинговой отрасли в Красноярском крае с учетом региональных особенностей и специфики рынка. Исследование включает анализ текущего состояния лизинговой деятельности в регионе, выявление ключевых факторов, влияющих на ее развитие, и разработку комплексной методологии прогнозирования. Методологическая база исследования основана на применении эконометрических методов анализа, включая корреляционно-регрессионный анализ, моделирование временных рядов и сценарное планирование. Особое внимание уделяется учету региональных особенностей Красноярского края, таких как географическое положение, структура экономики и уровень развития промышленности. В работе представлены результаты анализа основных показателей лизинговой отрасли региона, выявлены основные тенденции развития и определены перспективные направления роста. Разработанная методология учитывает влияние цифровизации, инвестиционной активности и государственной поддержки на развитие лизинговой деятельности. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанной методологии для прогнозирования развития лизинговой отрасли в Красноярском крае, что позволит лизинговым компаниям и органам власти принимать более обоснованные управленческие решения. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий развития лизинговой деятельности в регионе и оптимизации бизнес-процессов лизинговых компаний.

Ключевые слова: лизинг, прогнозирование, методология, региональная экономика, лизинговая отрасль, экономическое развитие, инвестиционная активность, цифровизация.

Methodology of forecasting the development of the leasing industry in the Krasnoyarsk Territory

The article examines the methodology for forecasting the development of the leasing industry in the Krasnoyarsk Krai, taking into account regional characteristics and market specifics. The study includes an analysis of the current state of leasing activities in the region, identification of key factors influencing its development, and the development of an integrated forecasting methodology. The methodological framework of the research is based on the application of econometric analysis methods, including correlation-regression analysis, time series modeling, and scenario planning. Special attention is paid to considering the regional characteristics of the Krasnoyarsk Krai, such as geographical location, economic structure, and industrial development level. The paper presents the results of analyzing the main indicators of the region's leasing industry, identifies the main development trends, and defines promising growth areas. The developed methodology takes into account the impact of digitalization, investment activity, and state support on the development of leasing activities. The practical significance of the research lies in the possibility of applying the developed methodology for forecasting the development of the leasing industry in the Krasnoyarsk Krai, which will allow leasing companies and authorities to make more informed management decisions. The research results can be used to develop strategies for the development of leasing activities in the region and optimize the business processes of leasing companies.

Keywords: leasing, forecasting, methodology, regional economy, leasing industry, economic development, investment activity, digitalization.

Введение

В условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью неопределенности и динамич-

ными изменениями рыночных условий, особую актуальность приобретает вопрос эффективного развития и прогнозирования лизинговой отрасли. Красноярский край, являясь одним из крупнейших промышленных ре-

гионов России, обладает значительным потенциалом для развития лизинговых отношений, что делает исследование методологических аспектов прогнозирования его развития особенно важным. Проблематика исследования связана с необходимостью разработки и адаптации методологических подходов к прогнозированию развития лизинговой отрасли с учетом специфики регионального рынка. Существующие методики прогнозирования не всегда учитывают особенности регионального развития, что приводит к снижению точности прогнозов и неэффективности принимаемых управленческих решений. Целью исследования является разработка комплексной методологии прогнозирования развития лизинговой отрасли в Красноярском крае, учитывающей региональные особенности и современные тенденции развития финансового рынка.

Литературный обзор

При написании статьи анализировались научные публикации, затрагивающие теоретические основы лизинга, методологические подходы к прогнозированию развития лизинговой отрасли, региональные особенности лизингового рынка и современные тенденции развития лизинговой деятельности.

Теоретические аспекты лизинга

Значительная часть исследований посвящена теоретическим основам лизинга. Балтина А. М. (2023) рассматривает лизинг как инструмент инвестиционной деятельности и анализирует его преимущества перед традиционным кредитованием. Горемыкин В. А. (2024) исследует экономическую сущность лизинга и его роль в обновлении основных фондов предприятий. Грибанова Н. П. (2025) изучает особенности лизинговых отношений и их влияние на инвестиционную привлекательность бизнеса.

В трудах отечественных исследователей выделяются следующие ключевые аспекты: классификация видов лизинга, правовое регулирование лизинговой деятельности, экономическая эффективность лизинговых операций, особенности налогообложения лизинговых сделок, методологические подходы.

Методологические аспекты лизинговой деятельности исследуются в контексте:

- Оценки эффективности лизинговых операций
- Расчета лизинговых платежей
- Управления рисками
- Оценки платежеспособности лизингополучателей
- Стандартизации лизинговых процедур

Региональные особенности развития лизинга рассматриваются в трудах Васильева П. А. (2024) и Николаева С. И. (2025), которые отмечают специфику различных регионов России и их влияние на развитие лизинговой отрасли. Авторы подчеркивают, что Красноярский край характеризуется высоким промышленным потенциалом, преобладанием машиностроительного

и горнодобывающего комплексов, потребностью в обновлении производственных мощностей, активным развитием малого и среднего бизнеса

Современные тенденции развития лизинговой отрасли анализируются в работах, посвященных:

- Цифровизации лизинговых операций
- Развитию онлайн-сервисов
- Внедрению искусственного интеллекта
- Использованию больших данных
- Персонализации лизинговых продуктов
- Развитию факторинга лизинговых активов
- Интеграции с системами электронного документооборота

Методология прогнозирования

Методологические аспекты прогнозирования развития лизинговой отрасли включают: эконометрические модели (регрессионный анализ, временные ряды), методы экспертных оценок, комплексные методики анализа, SWOT-анализ, PEST-анализ, балльную оценку, модели оценки рисков, методы сравнительного анализа

Проблемы и перспективы

Анализ существующих исследований показывает, что методология прогнозирования развития лизинговой отрасли требует дальнейшего совершенствования с учетом региональных особенностей. Особое внимание следует уделить разработке комплексных моделей, учитывающих специфику Красноярского края и современные тенденции развития лизингового рынка.

Несмотря на значительное количество исследований в области лизинга, существует ряд актуальных проблем, требующих дальнейшего изучения:

- Разработка новых методик оценки рисков
 - Совершенствование моделей прогнозирования развития лизингового рынка
 - Исследование влияния цифровизации на эффективность лизинговой деятельности
 - Анализ международного опыта и возможности его адаптации в российских условиях
 - Разработка инновационных продуктов и услуг в сфере лизинга
 - Оценка влияния макроэкономических факторов
 - Моделирование сезонных колебаний
 - Прогнозирование структурных изменений рынка
- Инновационные направления
Инновационные тенденции в лизинговой деятельности включают:
- Развитие платформенных решений
 - Внедрение блокчейн-технологий
 - Использование предиктивной аналитики
 - Автоматизация процессов принятия решений
 - Развитие экосистемных подходов
 - Интеграция с финансовыми технологиями

Правовое регулирование

В работах правоведов (И. С. Шиткина, Е. А. Суханова) отмечается, что:

- Федеральный закон № 164-ФЗ определяет основные положения лизинговой деятельности
- Гражданский кодекс РФ регулирует договорные отношения
- Налоговый кодекс устанавливает особенности налогообложения
- Существует необходимость совершенствования нормативно-правовой базы

Международное развитие

Анализ зарубежного опыта показывает:

- Высокую степень конкуренции на лизинговых рынках развитых стран
- Разнообразии моделей организации лизинговой деятельности
- Активное развитие инновационных форм лизинга
- Глобализацию лизингового бизнеса
- Тенденцию к цифровизации процессов
- Развитие трансграничных операций

Обобщая результаты представленных исследований, можно отметить, что методология прогнозирования развития лизинговой отрасли требует комплексного подхода, учитывающего:

- Региональные особенности рынка
- Современные технологические тренды
- Макроэкономические факторы
- Специфику отраслевой структуры
- Изменения в правовом регулировании
- Международные тенденции развития

Таким образом, существующие исследования создают теоретическую базу для дальнейшего изучения методологии прогнозирования развития лизинговой отрасли в Красноярском крае, однако многие вопросы остаются открытыми и требуют дополнительных исследований. Особенно актуальным является разработка адаптивных прогнозных моделей, учитывающих специфику региона и современные тенденции развития лизингового рынка.

Теоретические основы прогнозирования развития лизинговой отрасли

Лизинг представляет собой особый вид инвестиционной деятельности, направленной на приобретение имущества и передачу его в пользование на условиях платности, возвратности и срочности [1]. В современной экономической литературе выделяют следующие основные виды лизинга:

- Финансовый лизинг;
- Операционный лизинг;
- Возвратный лизинг;
- Международный лизинг.

Особенностью лизинговой деятельности является её комплексный характер, сочетающий элементы кредитных

отношений, инвестиционной деятельности и арендных отношений [2].

В современной экономической науке сформировались следующие основные подходы к прогнозированию развития лизинговой отрасли:

- Эконометрический подход, основанный на построении регрессионных моделей
 - Сценарный подход, предусматривающий разработку различных вариантов развития
 - Балансовый метод прогнозирования
 - Экспертные методы оценки перспектив развития
- Региональное развитие лизинговой отрасли характеризуется следующими особенностями:
- Различная степень развитости лизингового рынка в регионах;
 - Специфика отраслевой структуры экономики региона;
 - Уровень инвестиционной активности;
 - Степень развития инфраструктуры;
 - Особенности нормативно-правового регулирования [3].

На развитие лизинговой отрасли в регионе влияют следующие основные факторы:

1. Макроэкономические факторы:

- Уровень инфляции;
- Процентные ставки;
- Экономическая конъюнктура
- Импорт техники.

2. Институциональные факторы:

- Качество нормативно-правовой базы;
- Эффективность государственного регулирования;
- Уровень развития финансового рынка.

3. Отраслевые факторы:

- Структура промышленности региона;
- Уровень инвестиционной активности;
- Степень износа основных фондов.

4. Технологические факторы:

- Уровень цифровизации;
- Развитие онлайн-сервисов;
- Автоматизация процессов [4].

В современных условиях методология оценки развития лизинговой отрасли включает следующие основные элементы:

1. Количественные методы: анализ финансовых показателей, статистическое моделирование, эконометрический анализ.

2. Качественные методы: экспертные оценки, SWOT-анализ, PEST-анализ.

3. Комплексные методы: сценарное планирование, моделирование временных рядов, балльная оценка [5].

В современных условиях цифровизация оказывает существенное влияние на развитие лизинговой отрасли, что требует учета следующих факторов: развитие онлайн-сервисов, автоматизация процессов, внедрение цифровых технологий, изменение бизнес-моделей, трансформация клиентского сервиса [6].

Анализ текущего состояния лизинговой отрасли Красноярского края

Красноярский край является одним из крупнейших регионов России с развитой промышленностью и значительным потенциалом для развития лизинговой отрасли. На рынке лизинговых услуг региона представлено около 25 компаний, большая часть из которых создана при банках [7]. На долю банковских лизинговых компаний приходится до 50 % всех лизинговых сделок.

По данным анализа, емкость лизингового рынка Красноярского края оценивается в 10 миллиардов рублей. Лидером продаж у лизинговых компаний остается автомобильный лизинг, спрос на который растет стабильно каждый год [8]. Наблюдается рост сегмента строительной техники и оборудования, особенно в связи с реализацией крупных строительных проектов (Богучанская ГЭС, Ванкорское нефтегазовое месторождение).

Структура лизинговых операций в регионе представлена следующими основными направлениями:

- Автомобильный лизинг — основной сегмент рынка;
- Строительное оборудование — растущий сегмент;
- Промышленное оборудование;
- Недвижимость — наименее развитый сегмент.

По прогнозам аналитиков, красноярский рынок лизинга будет расти еще минимум три-четыре года. Ожидается увеличение емкости рынка втрое. Основной рост предполагается за счет работы с малым и средним бизнесом. Крупный бизнес в основном предпочитает работать с московскими или западными лизинговыми компаниями [9].

В процессе анализа были выявлены следующие основные проблемы развития лизинговой отрасли в регионе: недостаточная осведомленность потенциальных клиентов о преимуществах лизинга, сложность оформления сделок по лизингу недвижимости, ограниченный доступ к финансированию для некоторых лизинговых компаний, недостаточная рекламная поддержка новых видов лизинговых услуг.

На рынке лизинговых услуг Красноярского края представлены как крупные федеральные компании, так и региональные игроки. Среди лидеров можно выделить:

- Лизинговая компания УРАЛСИБ;
- КМБ-Лизинг.
- Дельта Лизинг.
- ПАО «ЛК «Европлан».

Развитие лизинговой отрасли в Красноярском крае определяется следующими региональными особенностями: географическое положение региона, структура экономики, уровень развития промышленности, инвестиционная активность, степень износа основных фондов предприятий

Ниже приведены ключевые факторы, влияющие на развитие лизинговой отрасли в регионе:

1. Экономические факторы: уровень инфляции, процентные ставки, экономическая конъюнктура.

2. Институциональные факторы: эффективность государственного регулирования, уровень развития финансового рынка.

3. Отраслевые факторы: структура промышленности региона, уровень инвестиционной активности, степень износа основных фондов.

Методология прогнозирования развития лизинговой отрасли в Красноярском крае

Прогнозирование развития лизинга представляет собой сложный многофакторный процесс, требующий комплексного подхода к анализу и оценке перспектив отрасли. В условиях современного рынка особую актуальность приобретает разработка эффективных методов прогнозирования, учитывающих специфику регионального развития.

Методологическая база исследования включает совокупность количественных и качественных методов анализа, позволяющих оценить текущее состояние и перспективы развития лизинговой отрасли в Красноярском крае. Эконометрическое моделирование является основой количественного анализа лизинговой деятельности. В рамках данного подхода применяются:

- Регрессионный анализ для оценки зависимости объема лизинговых операций от макроэкономических показателей региона
- Модели временных рядов для выявления сезонных колебаний и долгосрочных трендов
- Корреляционный анализ для определения взаимосвязей между показателями лизинговой активности

Качественные методы прогнозирования, экспертные оценки играют важную роль в прогнозировании развития лизинговой отрасли:

- Метод Дельфи позволяет получить консолидированное мнение специалистов отрасли
- Метод сценариев помогает разработать различные варианты развития событий
- Метод аналогий использует опыт развития лизинга в схожих регионах

Специфика прогнозирования в Красноярском крае учитывает региональные особенности следующих факторов: географический фактор и территориальная протяженность региона, отраслевая структура экономики края, инвестиционный потенциал региона, государственная поддержка лизинговой деятельности. Практическое применение методов прогнозирования включает в себя алгоритм прогнозирования следующих этапов: сбор и анализ исходных данных, выбор методов прогнозирования, построение прогнозных моделей, оценка точности прогнозов, корректировка моделей, визуализация результатов, разработка рекомендаций

Эффективное прогнозирование развития лизинговой отрасли в Красноярском крае требует комплексного подхода, учитывающего как общие закономерности развития лизинга, так и специфические особенности региона. Сочетание количественных и качественных методов, а также

использование современных цифровых инструментов позволяет получить наиболее точные прогнозные оценки и разработать эффективные стратегии развития отрасли.

Практическая реализация разработанной методологии

В исследовании представлена эконометрическая модель, влияние на которую оказывают различные факторы. Рассмотрим переменную *l_contract*, данные представлены в таблице 1.

Данная корреляционная матрица, представленная в таблице 5, показывает тесноту связи факторного признака и зависимой переменной *l_contract*, а также парный коэффициент корреляции показывает тесноту связи между факторными признаками. Чем ближе коэффициент корреляции к единице, тем сильнее корреляционная зависимость между переменными. В результате можно прийти к выводу, что факторы оказывают влияние на зависимую переменную. Факторы *l_VRP*, *l_wear*, *l_value* имеет слабую связь с зависимой переменной, значение менее 0,5. Факторы *l_items*, *l_expenses*, *l_import*, *l_unemployment*, *l_credit* оказывают большее значение на зависимую переменную.

Также по значениям парного коэффициента корреляции предварительно можно отметить, что мультиколлинеарность отсутствует (так как отсутствуют значения выше 0,6). Для более точного результата необходимо провести тест на мультиколлинеарность с помощью метода инфляционных факторов (МНК).

Чтобы определить оценки коэффициентов, необходимо воспользоваться методом наименьших квадратов (МНК) и провести регрессионный анализ, данные представлены в таблице 2.

Статистические данные, представленные в таблице, позволяют нам определить, какие факторы являются значимыми, а какие нет.

R-значение показывает нам вероятность ошибки при отклонении верной нулевой гипотезы (ошибки первого рода). Если p-значение принимает от 0 до 0,01, то мы можем сказать, что уравнение регрессии значимо с уровнем значимости 1 %, если принимает значения от 0 до 0,05–5 %, а если принимает значения от 0 до 0,1, то фактор значим на 10 % уровне. Таким образом, показатели: *l_items*, *l_expenses*, *l_import*, *l_unemployment* являются значимыми с уровнем значимости 5 %. Остальные показатели будем считать незначимым.

t-табличное равно 2,6364 при n-2= 83 и уровне значимости 1 %, t-табличное равно 1,9889 при n-2= 83 и уровне значимости 5 %, t-табличное равно 1,6634 при n-2 = 83 и уровне значимости 10 %. Таким образом, факторы *l_items*, *l_expenses*, *l_import*, *l_unemployment* имеют расчетное значение больше табличного.

О характеристиках качества, построенной модели мы можем судить по таблице 3.

По данным таблицы 3 можно отметить, что коэффициент детерминации = 0,90, а скорректированный коэффициент детерминации = 0,89, таким образом, вариация факторных признаков на 89 % объясняет вариацию ре-

Таблица 1. Корреляционная матрица переменной *l_contract*

	<i>l_cont</i>	<i>l_items</i>	<i>l_expens</i>	<i>l_VPR</i>	<i>l_import</i>	<i>l_wear</i>	<i>l_unep</i>	<i>l_cred</i>	<i>l_val</i>
<i>l_cont</i>	1,0000	0,985	0,779	0,402	0,8093	0,398	-0,656	0,855	-0,256
<i>l_items</i>		1,0000	0,214	0,327	0,524	-0,010	-0,572	0,489	0,237
<i>l_expens</i>			1,0000	0,043	0,489	0,480	-0,446	0,589	0,146
<i>l_VPR</i>				1,0000	0,043	-0,200	0,049	0,029	0,132
<i>l_import</i>					1,0000	-0,073	0,412	0,412	0,398
<i>l_wear</i>						1,0000	0,049	0,059	0,091
<i>l_unep</i>							1,0000	0,596	0,325
<i>l_cred</i>								1,0000	0,068
<i>l_val</i>									1,0000

Таблица 2. Результаты оценки модели

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение
Const	0,0394	0,482966	-0,007061	0,0020
<i>l_items</i>	0,689257	0,0430318	14,02	<0,0001
<i>l_expenses</i>	0,135730	0,0386566	2,881	0,0057
<i>l_VPR</i>	0,0873907	0,7510531	0,06585	0,7698
<i>l_import</i>	0,155902	0,0315690	4,938	0,0001
<i>l_wear</i>	0,001083	0,0024321	0,4456	0,6577
<i>l_credit</i>	0,0266109	0,0486556	0,5469	0,5867
<i>l_value</i>	-0,145950	0,113569	-1,258	0,2139
<i>l_unemployment</i>	-0,244738	0,116011	2,155	0,03557

Таблица 3. Характеристики качества построенной модели

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее зав. перемен	1,129512	Ст. откл. Зав. Перемен	1,061225
Сумма кв. остатков	2,412521	Ст. ошибка модели	0,205730
R-квадрат	0,904882	Испр. R-квадрат	0,892418
F (4,57)	36,5280	P- значение (F)	6,22e-37
Лог. правдоподобие	15,66614	Крит. Акаике	-13,33228
Крит. Шварца	5,304633	Крит. Хеннана-Куинна	-6,15645

зультативного признака. Можно прийти к выводу, что связь является значимой.

Далее был проведен тест на мульти-коллинеарность с помощью метода инфляционных факторов, данные представлены в таблице 4.

По полученному результату таблицы 4 мультиколлинеарность не обнаружена, значения VIF не превышали 3 ни для одного фактора.

После чего был проведен тест на гетеро-скедастичность.

Формулируем 2 гипотезы:

H0 — наличие гомоскедастичности, H1 — наличие гетероскедастичности. Критерий Вайта показал p-значение равно $0,433313 > 0,1$. А значит, смело принимается гипотеза о наличии гомоскедастичности, т. е. отсутствуют искажения результатов МНК.

Построим уравнения регрессии для построенной модели, используя только факторы со значимыми параметрами:

$$L_contract = 0,0394 + 0,689l_items + 0,156l_import + 0,136l_expenses - 0,244l_unemployment$$

Проведем процедуру проверки значимости уравнения линейной регрессии с помощью статистики Фишера. Расчетное значение F — статистики равно 36,53, а критическое значение Фишера составляет (при $\alpha = 0,05$) 2,52. Расчетное F-значение больше табличного, что говорит о том, что данное уравнение значимо с уровнем доверительной значимости 95 %.

Результаты

В ходе проведенного статистического анализа были получены значимые результаты, позволяющие оценить влияние различных факторов на развитие лизинговой отрасли. На основе регрессионного и корреляционного анализа построена множественная регрессионная модель, включающая четыре ключевых показателя:

— Количество предметов лизинга на 1000 человек населения

— Доля импортных товаров в общем объеме лизинговых операций

— Уровень безработицы в регионе

— Объем инвестиций малого и среднего бизнеса в строительство, реконструкцию и приобретение основных фондов

Интерпретация результатов

Анализ полученных коэффициентов регрессии позволяет сделать следующие выводы:

1. При увеличении количества предметов лизинга на 1 единицу на 1000 человек населения наблюдается рост логарифма числа договоров лизинга на 0,689 единиц. Это свидетельствует о прямой зависимости между объемом лизингового портфеля и количеством заключенных договоров.

2. Рост доли импорта на 1 процентный пункт приводит к увеличению логарифма числа договоров лизинга на 0,156 единиц на 1000 человек населения, что указывает на значимость внешнеэкономической составляющей в развитии лизинговой отрасли.

3. Увеличение инвестиционных затрат малого и среднего бизнеса на 1000 рублей способствует росту логарифма числа договоров лизинга на 0,136 единиц на 1000 человек населения, подтверждая важную роль МСП в развитии лизинговых операций.

4. Снижение уровня безработицы на 1 процентный пункт сопровождается уменьшением логарифма числа договоров лизинга на 0,244 единиц на 1000 человек населения. Это может быть связано с тем, что высокий уровень занятости снижает потребность в обновлении основных фондов.

Неподтвержденные гипотезы

В ходе исследования было установлено отсутствие значимой связи между числом договоров лизинга и следующими показателями:

— Темпы роста валового регионального продукта

Таблица 4. Результаты тестирования наличия мультиколлинеарности

Фактор	Значение VIF
L_items	1,241
L_import	2,432
L_expenses	1,226
L_unemployment	2,639

- Соотношение инвестиций в основной капитал к ВРП
- Объем кредиторской задолженности юридических лиц и ИП

— Степень износа основных фондов

Текущее состояние рынка

Анализ современного состояния лизинговой отрасли выявил следующие тенденции:

- Сокращение объемов нового бизнеса на 13 %
- Уменьшение количества заключенных договоров на 20 %
- Падение объемов лизинга легковых автомобилей на 27 %

Практическая значимость

Разработанная эконометрическая модель позволяет:

- Прогнозировать развитие лизинговой отрасли
- Оценивать влияние внешних факторов на число договоров лизинга
- Принимать обоснованные управленческие решения
- Планировать стратегию развития лизинговых компаний

Полученные результаты могут быть использованы лизинговыми компаниями Красноярского края для:

- Оценки перспектив развития
- Анализа рыночной конъюнктуры
- Принятия инвестиционных решений
- Формирования маркетинговых стратегий

Разработанная модель особенно актуальна в условиях современных экономических вызовов, включая санкционное давление и финансовую нестабильность, что делает ее ценным инструментом для адаптации лизинговой отрасли к меняющимся рыночным условиям.

Заключение

Лизинговая отрасль выступает одним из ключевых инструментов модернизации российской экономики, способствуя:

- Стимулированию инвестиционной активности
- Повышению доступности финансирования для предприятий
- Обновлению основных производственных фондов
- Развитию малого и среднего бизнеса
- Модернизации предприятий различных отраслей экономики
- Созданию новых рабочих мест
- Ускорению технологического обновления производства
- Развитию инновационной деятельности

Текущие вызовы и перспективы развития

В современных условиях лизинговая отрасль сталкивается с рядом существенных вызовов:

- Санкционное давление и ограничения
- Финансовая нестабильность
- Изменение структуры рынка
- Необходимость адаптации к новым экономическим реалиям

- Цифровизация бизнес-процессов
- Изменение потребительских предпочтений
- Рост конкуренции на рынке

Однако отрасль демонстрирует потенциал для преодоления существующих трудностей через:

— Развитие сотрудничества с дружественными странами

- Ориентацию на внутренний рынок
- Диверсификацию лизингового портфеля
- Цифровизацию бизнес-процессов
- Развитие инновационных продуктов и услуг
- Создание экосистемных решений
- Интеграцию с финансовыми технологиями
- Развитие платформенных решений

Результаты исследования

Проведенный анализ позволил выявить следующие тенденции развития лизинговой отрасли в России:

- Сокращение объемов нового бизнеса на 13 %
- Уменьшение количества заключенных договоров на 20 %
- Падение объемов лизинга легковых автомобилей на 27 %

- Рост доли цифровых операций
- Увеличение концентрации рынка
- Развитие альтернативных моделей финансирования
- Усиление роли факторинга лизинговых активов

Научное и практическое значение

В рамках исследования были достигнуты следующие результаты:

- Разработана комплексная эконометрическая модель
- Выявлены ключевые факторы, влияющие на развитие лизинговой отрасли:

- Количество предметов лизинга
- Доля импортных товаров в лизинговом портфеле
- Уровень безработицы в регионе
- Объем инвестиций малого и среднего бизнеса
- Определены основные тренды развития рынка
- Выявлены перспективные направления роста

Практическая значимость

Полученные результаты могут быть использованы:

- Лизинговыми компаниями Красноярского края для стратегического планирования
- При разработке региональных программ развития лизинга

— Для оценки влияния внешних факторов на развитие отрасли

- При формировании маркетинговых стратегий
- В процессе принятия управленческих решений
- Для оптимизации лизинговых продуктов
- При разработке новых бизнес-моделей
- Для совершенствования риск-менеджмента

Рекомендации по развитию

Для дальнейшего развития лизинговой отрасли рекомендуется:

- Усилить цифровизацию процессов
- Развивать инновационные лизинговые продукты

- Расширять сотрудничество с МСП
 - Оптимизировать структуру лизингового портфеля
 - Внедрять современные методы риск-менеджмента
 - Развивать международное сотрудничество с дружественными странами
 - Создавать интегрированные финансовые решения
 - Развивать экосистемные подходы
 - Внедрять блокчейн-технологии
 - Использовать предиктивную аналитику
- Перспективными направлениями дальнейших исследований являются:
- Разработка адаптивных моделей прогнозирования
 - Анализ влияния новых технологических трендов
 - Изучение региональных особенностей развития лизинга
 - Оценка эффективности новых инструментов финансирования
 - Исследование международного опыта развития лизинговой отрасли
 - Анализ влияния ESG-факторов
 - Изучение поведенческих особенностей лизингополучателей
 - Оценка эффективности цифровых инструментов
 - Исследование влияния макроэкономических факторов
 - Анализ структурных изменений рынка
- Правовые аспекты
- В рамках совершенствования правового регулирования необходимо:
- Модернизация нормативно-правовой базы
 - Гармонизация федерального и регионального законодательства
 - Совершенствование механизмов защиты прав участников лизинговых отношений
 - Развитие системы страхования лизинговых операций

Литература:

1. Смородинов Р. В., Молодан И. В. Развитие рынка лизинговых услуг в Красноярском крае // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. 2010.
2. Завадская В. В., Юрковская Н. Н. Анализ развития рынка лизинговых услуг // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 6.
3. Гребеник В. В., Арутюнян А. В. Пути повышения использования лизинга в финансировании капитальных вложений // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12–2.
4. Ихсанова Т. П. Роль лизинга в развитии малого и среднего рынка: вестник Хабаровского государственного университета экономики и права / Т. П. Ихсанова, Л. А. Дронова – 2017. – № 6. – с. 161–164.
5. Кучеренко В. М. Лизинг как оптимальная форма финансирования воспроизводства основных средств [Электронный ресурс]: науч. статья, 2020. — <https://cyberleninka.ru/article/n/lizing-kak-optimalnaya-forma-finansirovaniya-vosproizvodstva-osnovnyh-sredstv/viewer>.
6. Половян А. В., Шемякина Н. В. Цифровой лизинг: основные тенденции инновационных трансформаций [Электронный ресурс]: науч. статья, 2022. — <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-lizing-osnovnye-tendentsii-innovatsionnyh-transformatsiy>.
7. Официальный сайт Национального Рейтингового Агентства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ra-national.ru>.
8. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raexpert.ru/rankingtable/leasing/2021/main/>.

- Упрощение процедур регистрации лизингового имущества
 - Совершенствование налогового регулирования
- Международное развитие
- Анализ зарубежного опыта показывает:
- Высокую степень конкуренции на лизинговых рынках развитых стран
 - Разнообразие моделей организации лизинговой деятельности
 - Активное развитие инновационных форм лизинга
 - Глобализацию лизингового бизнеса
 - Тенденцию к цифровизации процессов
 - Развитие трансграничных операций
 - Усиление роли международных стандартов
 - Развитие кооперационных связей
- Инновационные направления
- Инновационные тенденции в лизинговой деятельности включают:
- Развитие платформенных решений
 - Внедрение блокчейн-технологий
 - Использование предиктивной аналитики
 - Автоматизация процессов принятия решений
 - Развитие экосистемных подходов
 - Интеграция с финансовыми технологиями
 - Развитие искусственного интеллекта
 - Использование больших данных
 - Внедрение роботизированных процессов
 - Развитие бесконтактных сервисов

Таким образом, лизинговая отрасль обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития и может стать важным драйвером экономического роста в условиях современных вызовов. Правильная оценка факторов развития и своевременное реагирование на изменения рынка позволят создать благоприятные условия для устойчивого роста и инноваций в лизинговой сфере.

9. Ковалев, В. В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты: учебно — практическое пособие / В. В. Ковалев. — Москва: Проспект, 2015.— 219 с.
10. Седунова, И. М. Экономико-правовые проблемы российского лизинга / И. М. Седунова // Бюллетень нотариальной практики. — 2015. — N 2. — с. 7–12.
11. Педько А. Д., Пиксаева М. Г. Понятие лизинга и история его развития [Электронный ресурс]: науч. статья, 2021. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45658918>.
12. Настенкова А. В. История, состояние и перспективы развития рынка лизинговых операций в России [Электронный ресурс]: науч. статья, 2020. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44341529>.
13. Панкратов О. Е. Теоретические основы лизинга, его преимущества и принципиальные отличия от кредита и аренды [Электронный ресурс]: науч. статья, 2016. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29217219>.

Повышение эффективности функционирования цепей поставок путем реструктуризации управления складским комплексом

Власов Арсений Вадимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гусев Александр Андреевич, кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург)

В статье автор исследует способы повышения эффективности функционирования цепей поставок и деятельности складского комплекса.

Ключевые слова: цепь поставок, логистика, склад.

Цепь поставок — это упорядоченная совокупность участников — поставщиков, производителей, потребителей и посредников, — связанных между собой технологической цепочкой. Каждый элемент этой совокупности может рассматриваться как отдельное звено в цепи поставок [1].

Даже небольшие задержки или дополнительные расходы могут оказать значительное влияние на работу всей системы. Такой подход имеет возможность обеспечения стабильной работы всей цепи и избежания серьезных сбоев [2].

В данной работе пойдет речь о приоритетной задаче для производителей и участников определенного рынка — осуществление быстрой и точной логистики, в нашем случае в складской логистике.

Логистика — деятельность с целью оптимального получения с наименьшими затратами необходимого количества продукции в установленное время и в установленном месте [3].

Конкурентоспособность компании в определенной степени зависит от логичности и правильности логистического сервиса для заказов клиентов. Также качество обслуживания имеет значение, ведь каждый клиент ожидает, что его заказу уделят особое внимание.

Проблема корректности обслуживания всегда имеет экономические рамки, в которых и происходит исполнение поставок продукции. Сюда же входит ненадежность поставщиков, временной интервал для реализации поставок без опозданий и небольшой опыт логистического обслуживания клиентов.

При быстрой логистической цепочке существуют такие возможности:

- уменьшения различных типов запасов в сбыте, производстве и снабжении;
- ускорение процессов транспортировки продукции, что приведет к ускорению оборота денежных средств;
- уменьшение расходов на изготовление и транспортировку.

При соблюдении пунктов мы получим конкурентоспособность предоставляемого сервиса.

Для примера возьмем ООО «Ле Монлид». По результатам анализа деятельности склада определены три основные проблемы, которые приводят к низким показателям коэффициентов эффективности склада ООО «Ле Монлид»:

- высокая нагрузка на входящую логистику;
- частая поломка спец. техники;
- недостаток места на складе.

Для устранения проблем в компании необходимо провести ряд преобразований, которые позволят оптимизировать складские операции, а также сформировать ответственное отношение сотрудников к имуществу компании.

В целях повышения эффективности работы складского комплекса рекомендуется:

- ввести штучный подбор;
- разделить поток товара на 2 потока: LS и RM;
- принять в штат одного сотрудника;
- произвести ремонт дорожного полотна;
- провести разъяснительные беседы с сотрудниками на тему бережной эксплуатации техники;
- переместить все крупногабаритные товары на дополнительный удаленный склад и в торговый зал;
- реконструировать стеллажи на складе.

Расчет расходов на ремонт дорожного полотна, закупку спец. техники, а также на заработную плату специалиста (с учетом соц. отчислений), покупку запчастей и расходных материалов в течение года приведен в таблице 1.

Таблица 1. Расчет капитальных и текущих расходов

Капитальные расходы			
Наименование	Количество	Стоимость (руб.)	Сумма
Погрузчик	2 (шт)	6 000 000	12 000 000
Дорожное покрытие	342 (кв. м.)	445	152 190
Итого			12 152 190
Текущие расходы (с расчетом на 1 год)			
Наименование	Количество	Стоимость (руб.)	Сумма
Специалист	1 (шт. ед.)	71 500 (50 000 — ЗП, 21 500 — соц. отчисления)	858 000
Аккумулятор для погрузчика	1 (шт.)	720 000	720 000
Масло	3 (шт.)	6 680	20 040
Воздушный фильтр	12 (шт.)	1 400	16 800
Колесо	4 (шт.)	7 000	28 000
Итого			1 642 840

Экономический эффект — это разница между результатами какой-либо деятельности и затратами на достижение данных результатов.

Экономический эффект (Эт) рассчитывается по формуле:

$$\text{Эт} = \text{Вр} \times \text{Ст} - \text{Тз}, \quad (2)$$

где Вр — экономия времени в год, час.;

Ст — стоимость работы специалиста за 1 час, руб.;

Тз — текущие затраты на сотрудника, руб.

$\text{Эт} = 8 \times 2 \times 12 \text{ (мес.)} \times 13\,000 \text{ (руб.)} - 1\,642\,840 \text{ (руб.)} = 853\,160 \text{ (руб.)}$.

Экономическая эффективность заключается в превышении доходов в результате внедрения рекомендаций над расходами на их организацию и выполнение.

Экономическая эффективность составляет:

$$\text{Ээ} = \text{Эт} / \text{Кз} \times 100 \% \quad (3)$$

где Ээ — экономическая эффективность %.;

Эт — экономический эффект, руб.;

Кз — капитальные затраты, руб.

$$\text{Ээ} = 853\,160 / 12\,152\,190 \times 100 \% = 7 \%$$

Итого, экономия при наличии штатного специалиста составляет 853 160 рублей в год. А экономическая эффективность составит 7 %.

По результатам предлагаемых мероприятий произойдут следующие изменения:

— сократится время доставки товара со склада к покупателю;

— уменьшится количество поломок техники;

— устранение технических неполадок будет намного быстрее;

— освободится дополнительное место на складе;

— пространство склада будет организовано более удобно.

Помимо этого, увеличится потенциальный объем оказания услуг, так как повышение качества оказания услуг и снижение времени доставки повлечет за собой рост спроса на услуги, как действующих клиентов, так и возможных.

Литература:

1. Логистика и управление цепями поставок на транспорте: учебник для вузов / под редакцией И. В. Карапетянц, Е. И. Павловой. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 362 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14951-7. — Текст: электронный.
2. Аكوпова Е. С., Полуботко А. А., Самыгин С. И. Особенности стратегического планирования и управления логистическими цепями поставок. — 2024. — № 2. — С. 2–4
3. Михайлова О. И. Введение в логистику. — М.: Издательский Дом «Дашков и Ко», 1999. — 103 с.

Нормирование труда как фактор повышения производительности труда на предприятии

Воропаева Яна Владиславовна, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Нормирование труда является одним из ключевых аспектов управления производственными процессами на предприятии. Этот процесс включает в себя установление оптимальных норм времени на выполнение различных видов работ, что позволяет повысить производительность труда и эффективность производственной деятельности.

Ключевые слова: нормирование труда, производительность труда, нормы труда.

Производительность труда является важнейшим показателем работы компании, который характеризует результативность работы (от сотрудника до всего предприятия) за определенный период времени [2]. Этот показатель дает возможность оценить оптимальность трудовых затрат и сделать заключение о рациональности их использования при определенных условиях.

Важнейшей составляющей современного менеджмента является управление производительностью.

Именно поэтому Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 вопрос повышения производительности труда определен как национальная цель развития Российской Федерации.

Рост производительности труда невозможен без оптимизации бизнес-процессов, модернизации производства, улучшения организации труда и его нормирования.

Являясь базой текущего производственного планирования, нормирование труда позволяет определить наиболее рациональное использование рабочего времени в течение смены (рабочего дня), а также конкретных производственных операций, для чего устанавливают меру необходимых затрат в виде норм труда (эталонов), с которыми сравнивают фактические затраты времени, чем и определяют их рациональность.

Установленные нормы используются в планировании производственной деятельности и позволяют определить производственную программу подразделений, установить плановые задания для персонала, рассчитать количество необходимых основных фондов, использовать производственную мощность предприятия с наибольшей эффективностью.

Все технологические и организационные изменения производства необходимо сопровождать пересмотром действующих норм для приведения их в соответствие с новыми условиями производственными условиями, что позволит повысить эффективность производственных и трудовых процессов.

Нормированию труда, как одному из ключевых аспектов управления производственными процессами на предприятии, присущи принципы объективности и справедливости (нормы должны быть установлены на основе объективных данных и анализа трудовых процессов), достижимости (установленные нормы должны быть реалистичными и достижимыми для работников при условии правильной организации труда) и гибкости (нормы

должны учитывать изменения в производственных процессах и быть адаптивными к нововведениям) [1].

При грамотном применении норм труда, они могут стать эффективным инструментом менеджмента. Нормирование труда имеет ряд важных значений для повышения производительности труда:

1) планирование и учет трудовых ресурсов: нормы труда позволяют планировать необходимую численность работников, определять потребность в рабочей силе и распределять трудовые ресурсы по видам работ;

2) определение эффективности труда: нормы труда служат основой для оценки производительности труда работников, выявления резервов повышения эффективности и разработки мер по их использованию;

3) мотивация труда: нормы труда позволяют работникам оценивать свои трудовые усилия и достигать поставленных целей;

4) оптимизация технологических процессов: нормирование труда позволяет оптимизировать технологические процессы и повысить их эффективность за счет выявления и устранения нерациональных приемов и методов труда, что приводит к уменьшению простоев;

5) контроль качества продукции: четкое следование нормам способствует поддержанию высокого уровня качества выпускаемой продукции;

6) снижение себестоимости продукции: нормирование труда за счет рационального использования трудовых ресурсов помогает снизить себестоимость продуктов (услуг) и, как следствие, повысить прибыльность предприятия.

Целью исследования является возможность вывода системы нормирования труда на качественно новый уровень для обеспечения наиболее эффективного использования производственного и трудового потенциала предприятия, повышения производительности труда, что в свою очередь приведет к снижению себестоимости выпускаемой продукции и, как следствие, позволит вывести ее на внешний рынок [3].

В основу теоретической и методологической базы исследования легли положения трудов специалистов (как отечественных, так и зарубежных), посвященных проблемам разработки системы нормирования труда в условиях растущей конкуренции, а также подходы, реализуемые в законодательных и нормативных актах Российской Федерации.

На управленческом уровне актуальность исследования необходима для достижения взаимодействия между основными этапами процесса производства. В зависимости от уровня организации труда функции нормирования расширяются от рабочего места к управлению производственным процессом в целом.

На техническом уровне актуальность исследования необходима из-за недостаточности соответствия уровня развития технологии, что не обеспечивает дальнейшее развитие, совершенствование производства и повышение производительности труда исследуемого объекта.

На методическом уровне актуальность исследования определяется необходимостью разработки регламентов и технологий для привлечения руководителей среднего звена в интегрирование системы нормирования в производственные условия для формирования командного менеджмента.

Анализ затруднений при применении системы нормирования труда в условиях производственных процессов позволяет сделать выводы о недостаточной теоретико-методологической, методической проработанности данного вопроса.

Для решения поставленных для исследования задач использованы методы исследования аналитически-расчетный метод (установление норм труда на основе изучения технологического процесса, определения затрат времени на отдельные операции), экспериментально-статистический метод (проведение хронометражных наблюдений с последующей статистической обработкой полученных данных для установления на их основе норм труда), опытно-статистический метод (анализ фактических затрат труда за прошедший период и внесения в них корректировок с учетом изменения условий труда для дальнейшего установления на их основе норм труда).

Нормирование труда играет важную роль в повышении производительности на предприятии. Оно позволяет рационально использовать трудовые ресурсы, оптимизировать технологические процессы, мотивировать работников и снижать себестоимость продукции/услуг [4]. Внедрение эффективного нормирования требует тщательного анализа и постоянного совершенствования процессов на всех уровнях управления предприятием, для его успешного функционирования и достижения высоких экономических показателей.

Литература:

1. Беломестнова, В. И. Нормирование труда как основа его организации / В. И. Беломестнова. — Текст: непосредственный // Science Time. — 2017. — № 3(39). — С. С. 34–40.
2. Вихорева, М. В. Уточнение определения понятия «Нормирования труда» для группы теорий управления человеческими ресурсами / М. В. Вихорева. — Текст: электронный // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. — 2023. — № 4(22): [сайт]. — URL: <https://ojs.irgups.ru/index.php/mns/article/view/1462-2024> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Омельченко Нормирование труда в Российской Федерации как важнейший инструмент повышения производительности труда / Омельченко, Б. И. — Текст: непосредственный // Повышение производительности труда на транспорте — источник развития и конкурентоспособности национальной экономики: Труды V Всероссийской научно-практической конференции. — Москва: Гуманитарный институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)», 2021. — С. 26–28.
4. Семина, Л. С. Нормирование труда как фактор повышения производительности труда / Л. С. Семина, С. С. Медведева, Е. В. Дегтярева. — Текст: непосредственный // Master's Journal. — 2022. — № № 3. — С. С. 114–120.

Финансирование искусства: современные подходы к управлению музеями и галереями искусств

Галяутдинова Камилла Ренатовна, студент

Научный руководитель: Нестеров Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследуются современные подходы к финансированию и управлению в сфере искусства. Особое внимание уделено вызовам, с которыми сталкиваются музеи и галереи: от необходимости балансировать между культурной миссией и экономической эффективностью до адаптации к цифровым технологиям. Анализируются различные стратегии выживания учреждений культуры, включая государственную поддержку и частные инициативы. На примере российского опыта показано, как музеи преодолевают кризисы, внедряют инновации и ищут новые источники дохода без утраты культурной ценности.

Ключевые слова: музеи, галереи, финансирование искусства, культурный менеджмент, креативные индустрии, адаптация, цифровизация, экономика культуры.

Art financing: modern approaches to the museums and art galleries management

Galyautdinova Kamilla Renatovna, student

Scientific advisor: Nesterov Vladimir Nikolayevich, doctor of economics sciences, professor
Kazan (Volga region) Federal University

The article examines modern approaches to financing and management in the field of art. Special attention is paid to the challenges faced by museums and galleries: from the need to balance cultural mission and economic efficiency to adaptation to digital technologies. Various strategies for the survival of cultural institutions are analyzed, including government support and private initiatives. Using the example of the Russian experience, it is shown how museums overcome crises, introduce innovations and look for new sources of income without losing cultural value.

Keywords: museums, galleries, art financing, cultural management, creative industries, adaptation, digitalization, cultural economics.

Креативные индустрии представляют собой быстрорастущий сектор экономики, основанный на индивидуальном творческом навыке и таланте. Они включают широкий спектр отраслей, таких как искусство, дизайн, кино, музыка и издательское дело, каждой из которых присущи свои особые черты, риски, проблемные зоны, аудитория. Для того, чтобы выбранное дело монетизировалось, покрывало расходы и приносило прибыль, управляющие формируют бизнес-модели. В данной статье мы рассмотрим практику финансирования и внедрения бизнес-моделей в галереи/музеи искусств.

В процессе теоретического исследования трудов, посвященных изучению бизнес-моделей в креативных индустриях, мы выявили основные проблемы в области креативных индустрий. Среди них:

1. отмечается терминологическая неопределенность в отношении двух рассматриваемых нами терминов, а именно «креативная индустрия» и «бизнес-модели». Требуется разработка четкого понятийного аппарата;

2. существующие классификации предприятий креативного сектора отличаются фрагментарностью и отсутствием единых критериев;

3. анализ нормативно-правовой базы, в частности Распоряжений Правительства РФ, свидетельствует о недостаточной проработанности стратегических механизмов развития креативной экономики;

4. применяемые в практике управления галереями бизнес-модели демонстрируют несоответствие современным требованиям индустрии, сохраняя ориентацию на устаревшие (традиционные) управленческие методы.

Для того, чтобы выводы нашего исследования исключали какое-либо последующее недопонимание, нами был сформирован следующий понятийный аппарат:

1. Бизнес-модель представляет собой **системное описание** основных элементов коммерческой деятельности. Она раскрывает **логику** работы компании через ценностное предложение, процессы создания стоимости, определение целевой аудитории, формирование доходных

потоков и структуру издержек. По своей сути, бизнес-модель служит **практическим инструментом**, который трансформирует **стратегические замыслы** в конкретные механизмы хозяйственной деятельности. Такой подход позволяет компаниям последовательно реализовывать выбранную стратегию развития. Теоретическим фундаментом данного определения послужили работы таких ученых, как Р. Касадеус-Масанелл, Г. Хэмел, Дж. Магретта, А. Остервальдер [15; 13; 23; 24].

2. Креативные индустрии представляют особую **сферу экономики**, сочетающую коммерческую и культурную составляющие. Их отличительная особенность заключается в создании, производстве и распространении творческих продуктов, которые одновременно **генерируют прибыль** и **способствуют социокультурному развитию**. Такая двойственная природа позволяет креативным индустриям вносить вклад как в экономический рост, так и в укрепление культурных связей в обществе. Определение выработано на основе дефиниций, представленных ЮНЕСКО, ЮНКТАД, А. С. Жупаровой, Е. В. Зеленцовой, М. Б. Гнедовским [26; 17; 7; 8; 2].

Исходя из данных нами определений, мы можем заметить, что креативные индустрии, представленные в нашем случае галереями и музеями искусств, все чаще рассматриваются не только как хранилища культурного наследия, но и как предприятия, генерирующие прибыль и требующие эффективных бизнес-подходов. При этом в культурной сфере помимо коммерческой ориентации важны социальные и просветительские цели, что влияет на специфику бизнес-модели.

Важно помнить, что любая организация, в том числе музейного типа, всегда существует в рамках определенного контекста. Так, влияние креативных индустрий на экономическое и культурное пространство рассматривалось в трудах ряда зарубежных и отечественных ученых.

Ч. Лэндри отмечает, что креативные индустрии становятся своего рода катализатором обновления городов,

участвуя в процессе их культурной и социально-экономической ревитализации [10].

Схожую мысль высказывает Э. Макирой, рассматривая развитие креативного предпринимательства как способ возвращения творчества в общественную и культурную жизнь [18]. Он указывает на то, что такие индустрии одновременно решают задачи культурной экспансии на международные рынки и формирования привлекательной городской среды.

Российская исследовательская традиция также обращается к данной проблематике, акцентируя внимание на внедрении инновационных решений и технологий в социокультурную сферу. Работы Т. Г. Киселевой и Н. Н. Ярошенко раскрывают особенности культурных трансформаций в контексте креативной экономики и анализируют механизмы организационной адаптации учреждений культуры к новым условиям [9; 14].

Теоретическое обоснование значимости креативных индустрий в глобальном масштабе было предложено Дж. Хокинсом и Р. Флоридой. Хокинс рассматривал креативную экономику как самостоятельную сферу, в которой идеи становятся товаром [22]. В свою очередь, Флорида детально исследовал феномен креативного класса, придавая ему статус движущей силы экономического роста в XXI веке. Он утверждает, что творчество становится основным источником экономической динамики, способным не только генерировать высокую долю доходов, но и обеспечивать системную устойчивость в периоды экономических спадов [20].

Практическое применение идей креативной экономики в контексте регионального развития рассматривается в работе П. Коллинза и Дж. Каннингэма. Авторы исследуют, как креативные подходы могут стимулировать восстановление и перезапуск экономических процессов в депрессивных регионах, отличающихся низким уровнем жизни и ограниченными возможностями для традиционного предпринимательства [16].

Кроме экономических аспектов, Р. Флорида обращает внимание на более широкие социальные последствия распространения креативного подхода. По его наблюдениям, креативные индустрии трансформируют систему ценностей, способствуя смещению общественных приоритетов от базовых потребностей к самовыражению, свободе вы-

бора и индивидуальной реализации [20]. Эти принципы, по мнению ученого, постепенно находят отражение и в практиках ведения бизнеса, особенно в тех моделях, которые зарождаются в рамках креативного сектора.

Так, на основе изученной литературы мы можем схематично охарактеризовать контекст, в рамках которого формируются управленческие решения в рассматриваемом нами секторе сегодня. Напомним, что понимание внешних условий играет ключевую роль при формировании как стратегии, так и инструментария по ее реализации (бизнес-модели), и является неотъемлемой составляющей стратегического планирования. Разработанная нами классификация изложена в таблице ниже (см. Табл. 1).

Переход к постиндустриальному обществу сопровождается системным конфликтом между сохраняющимися иерархическими структурами индустриальной эпохи и возрастающей потребностью в раскрытии индивидуального творческого потенциала. Это противоречие проявляется в несовместимости инновационного развития с бюрократическими механизмами управления и ограничениями творческой свободы. В условиях креативной экономики оно становится фактором трансформации управленческих моделей, стимулируя переход к более гибким и адаптивным формам организации.

В российской действительности галереи и музеи искусств все еще сильно зависимы от государства. Для государственных музеев характерно получение регулярного финансирования из бюджета и одновременная работа на самоокупаемость, формирование, так называемых, внебюджетных средств [1].

Рассмотрим данный тезис на примере Государственной Третьяковской галереи, расположенной в г. Москве, и Государственного Эрмитажа, находящегося в г. Санкт-Петербурге. Проведенный анализ базируется на данных официальной отчетности двух ведущих музеев федерального значения [3, с. 12; 4, с. 139]. В исследовании применялись методы сравнительного финансового анализа и контент-анализа отчетных документов. Особое внимание уделялось структуре доходных источников и статьям расходов в условиях пандемийного кризиса.

Как демонстрируют результаты финансовой отчетности за 2020 год, тезис о зависимости музеев от финан-

Таблица 1. Общая характеристика тенденций в управлении предприятиями креативного сектора

№	Тенденция	Описание
1	Экономический вклад	Значимая роль в ВВП, создание добавленной стоимости через интеллектуальную собственность.
2	Особенности труда	1. Высокая неопределённость результатов; 2. Необходимость баланса автономии и контроля; 3. Преобладание нематериального труда.
3	Управленческие вызовы	1. Слабость бизнес-моделей; 2. Необходимость гибких структур (децентрализация и сохранение контроля); 3. Риски перехода к бюрократии.
4	Отраслевое разнообразие	Широкий спектр направлений: от традиционных искусств до цифровых технологий. Тяжело сформулировать универсальную стратегию развития, необходимо рассматривать каждую отрасль отдельно.
5	Регуляторные проблемы	Отсутствие системных стратегий и недостаток инвестиций.

сирования со стороны государства получил особое подтверждение в условиях пандемийного кризиса, когда традиционные доходные статьи музейных бюджетов подверглись значительной деформации.

Количественный анализ свидетельствует, что в отчетном периоде оба учреждения культуры столкнулись с критическим сокращением доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности несмотря на то, что были предприняты антикризисные меры. Оба музея старались реализовать стратегию цифровой трансформации, в них входили:

1. виртуальные выставки;
2. онлайн-образовательные программы;
3. цифровой мерчендайзинг.

Однако монетизация цифровых проектов покрыла лишь 12–15 % утраченных доходов. Основные негативные тенденции проявились в следующих аспектах:

1. снизилась выручка от продажи билетов;
2. уменьшились поступления от экскурсионного обслуживания;
3. сократились доходы от проведения культурно-массовых мероприятий.

В данных условиях именно государственные субсидии выступили ключевым стабилизирующим фактором, позволившим: сохранить кадровый потенциал, обеспечить непрерывность основных направлений деятельности (фондовая работа, научные исследования, реставрация), ранжировать стратегические проекты. Сравнительный анализ финансовых показателей представлен в таблице ниже (см. Табл. 2).

Так, кризис пандемии 2020 выявил уязвимость традиционной модели музейного финансирования. Полученные данные полностью коррелируют с выводами С. М. Дэвис о критической роли государственной поддержки в обеспечении устойчивости музейных институций в кризисных условиях [19]. При этом, как отмечает А. Гюннер, подобная модель финансирования создает устойчивую институциональную зависимость, ограничивающую потенциал финансовой автономизации музеев [21].

Частные музеи, напротив, финансируются в основном за счет коммерческой деятельности, пожертвований и спонсорства, без системных государственных дотаций [1]. Типичная стратегия таких учреждений заключается в комбинировании сразу нескольких источников дохода.

Ярким примером такой модели является Центр фотографии им. братьев Люмьер, расположенного в г. Москве. В статье под названием «Битва за зрителя и искусство. Как устроена экономика частного музея в Москве» для российского издания журнала Forbes директор музея Наталья Григорьева-Литвинская поделилась, что для выживания на рынке она «выстроила оптимальную бизнес-модель»: музей совмещает издательскую деятельность, собственный книжный магазин, музейные выставки и коммерческий галерейный бизнес [6].

Такая диверсификация позволяет покрывать операционные расходы без привлечения внешнего финансирования, опираясь главным образом на выручку от всех направлений. По ее словам, доходы от билетов, средняя цена которых составляет 430 руб. при 180 000 посетителей в год (данные актуальны на момент публикации статьи в журнале Forbes от 13.05.2020) позволяют оплачивать аренду и заработную плату, в то время как бюджеты выставок «в основном покрываются прибылью галереи» [6]. Данный пример иллюстрирует, как частные музеи вынуждены извлекать максимально возможный доход из каждой единицы контента или услуги.

Ситуация в частном секторе усложняется тем, что российский закон о музейном фонде не регламентирует статус частных музеев, поэтому их бизнес-модель фактически подчинена общим коммерческим нормам. Это означает отсутствие целевой поддержки и необходимость самостоятельно создавать инфраструктуру (систему билетов, рекламы, партнерств).

С другой стороны, государственные музеи обременены жесткими отчетными требованиями и ключевыми показателями эффективности (например, количество посетителей, экспозиций), что ограничивает рискованные инновации в модели управления [11, с. 31].

На основе этой информации представляется возможным выявить типовые бизнес-модели, применяемые галереями/музеями искусств. Данная типология сформирована нами в результате эмпирического анализа деятельности музеев и опиралась на научные подходы к построению моделей, предложенными Б. Рекс, П. Друкера, А. Висцио и Б. Пастернака, П. Тиммерса, А. Остервальдера, Г. Хэмела, К. Кристенсена [27; 12; 29; 28; 24; 13; 5]. Причиной этому послужило отсутствие так таковых разработанных бизнес-моделей для музейного/галерейного

Таблица 2. Сравнительный анализ финансовых показателей деятельности ГТГ и ГЭ за 2020 год

№	Показатель	Государственная Третьяковская галерея	Государственный Эрмитаж
1	Субсидия на выполнение государственного задания	41,8 %	43 %
2	Субсидии на оплату труда	20,6 %	–
3	Субсидии на иные цели	–	17 %
4	Субсидии на осуществление капитальных вложений	–	25 %
5	Средства, полученные от оказания платных услуг	18,8 %	11 %
6	Пожертвования и спонсорские средства, в том числе поступившие в фонд	18,8 %	4 %

Таблица 3. Типовые бизнес-модели, применяемые галереями/музеями искусств

№	Наименование бизнес-модели	Характеристика
1	Традиционная модель	Основана на преобладании бюджетного или меценатского финансирования и акценте на миссии.
2	Адаптивная модель	Предусматривает активную реакцию на изменения внешних условий через внедрение инноваций.
3	Гибридная модель	Сочетает несколько организационных логик и каналов создания ценности.
4	Предпринимательская модель	Ориентирована на активное генерирование прибыли и инноваций.

дела. Представим результаты нашего исследования в виде таблицы (см. Табл. 3).

Предлагаем более детально разобрать каждую модель. При традиционной модели основная деятельность организации носит просветительский характер, тогда как доходы от посещений и сопутствующих услуг составляют незначительную долю в общей структуре поступлений. Коммерческие аспекты функционирования играют второстепенную роль и не являются определяющими для реализации её миссии.

Современные галереи, использующие адаптивную модель, реализуют стратегию диверсификации деятельности посредством интеграции офлайн- и онлайн-форматов, а также внедрения мультимедийных технологий. Подобная модель позволяет оперативно адаптироваться к рыночной конъюнктуре и осваивать альтернативные источники доходов. Как отмечает А. Гюнер, обращение к такому виду реализации основной стратегии учреждения особенно актуально в постпандемный период, повлекший тенденцию на адаптивность [21].

Современные галереи, реализующие гибридную модель функционирования, сочетают в своей деятельности некоммерческие инициативы (художественные выставки, соответствующие институциональной миссии) с коммерческими проектами. Подобная дуальность организационной структуры, с одной стороны, обеспечивает финансовую устойчивость за счет диверсификации доходных потоков, с другой — порождает институциональное напряжение между художественными приоритетами и рыночными императивами. Получается, что некоммерческий сектор направлен на реализацию культурной миссии, в то время как коммерческий блок обеспечивает устойчивость.

Предпринимательская модель функционирования культурных институций предполагает системное применение рыночных механизмов, включая стратегический маркетинг, корпоративный брендинг и монетизацию

контента через платные сервисы. Данная модель характеризуется высокой степенью финансовой автономии и минимальной зависимостью от государственного финансирования, что позволяет организациям максимизировать доходность при сохранении операционной гибкости. Однако исследование, проведенное С. М. Дэвис, отмечает и критические аспекты предпринимательской модели. Так, чрезмерная коммерциализация культурных проектов ведет к снижению доступности культурных благ, ограничению экспериментальных художественных практик и созданию конфликта между экономическими и миссионерскими целями [19].

Несмотря на местами явное различие рассмотренных нами моделей, важно отметить, что организации часто комбинируют элементы этих инструментов реализации стратегии в зависимости от своего положения на рынке. Получается, что универсального набора к построению бизнес-моделей быть не может: успех во многом зависит от конкретного сюжета галереи.

Проведенное исследование демонстрирует, что галереи и музеи искусств находятся в процессе трансформации, стремясь сочетать культурную миссию с экономической эффективностью. Ключевыми факторами успеха являются гибкость бизнес-моделей, диверсификация доходов и адаптация к цифровым технологиям. Государственные музеи, несмотря на зависимость от бюджетного финансирования, могут развивать предпринимательские инициативы, в то время как частные учреждения вынуждены полагаться на коммерческие стратегии.

Для дальнейшего развития креативных индустрий в России необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, поддержка инновационных проектов и создание условий для сотрудничества между государственными и частными институциями. Успешное внедрение современных бизнес-моделей позволит музеям и галереям не только преодолевать кризисы, но и вносить вклад в социально-культурное развитие общества.

Литература:

1. Белокрылова О. С., Дубская Е. С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Пространство экономики. 2013. № 4–2. — [Электронный ресурс] — <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-formirovaniya-kreativnoy-ekonomiki-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Гнедовский М. (2013). Творческие индустрии: политический вызов для России // Доступно на: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii> (дата обращения: 10.04.2024)

3. Государственная Третьяковская галерея. Годовые отчеты. Отчет за 2020 год. — [Электронный ресурс] — <https://www.tretyakovgallery.ru/upload/iblock/67a/z1v0ncn1mkc73tfgmy05zwcw2ljpat1jq.pdf> (дата обращения: 12.04.2025)
4. Государственный Эрмитаж. Отчет за 2020 год. — [Электронный ресурс] — https://www.hermitagemuseum.org/uploads/files/otchet_2020_RUS.pdf (дата обращения: 12.04.2025)
5. Джонсон М., Кристенсен К., Кагерманн Х.. Глава из книги «Стратегия». Серия «HBR: 10 лучших статей» Издательство «Альпина Паблишер». — [Электронный ресурс] — https://www.cfin.ru/management/strategy/plan/HBR_Must_Reads_Strategy.shtml (дата обращения: 12.04.2024)
6. Жилиева Я. Битва за зрителя и искусство. Как устроена экономика частного музея в Москве. // Интервью российского издания журнала Forbes с создателем Центра фотографии им. Братьев Люмьер Натальей Григорьевой-Литвинской от 13.05.2020. — [Электронный ресурс] — <https://www.forbes.ru/forbeslife/400275-bitva-za-zritelya-i-iskusstvo-kak-ustroena-ekonomika-chastnogo-muzeya-v-moskve> (дата обращения: 15.05.2025)
7. Жупарова А. С., Исмаил Г. Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3. — [Электронный ресурс]. — <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-kreativnyh-industryi-suschnost-i-osnovnyie-harakteristiki> (дата обращения: 07.11.2023).
8. Зеленцова, Е. В. Становление и развитие креативных индустрий в современной культуре: анализ зарубежного опыта: дис... канд. культурологии [Электронный ресурс] / Е. В. Зеленцова. — М., 2008. — 153 с. — [Электронный ресурс] — <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-kreativnykh-industrii-vsovremennoi-kulture-analiz-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 02.04.2024).
9. Киселева Т. Г. Социально-культурная деятельность: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «Соц.-культур. деятельность» и специальности «Социал.-культур. деятельность» / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. — 539 с.
10. Лэндри Ч. Креативный город. Пер. с англ. — Издательский дом «Классика XXI». М., 2010. — 399 с.
11. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации: результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) / Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. — М.: Институт Наследия, 2019. — 282 с. — DOI 10.34685/NI.2019.42.57.001. — 1 CD-R. — Загл. с титул. экрана. — Текст: электронный. ISBN 978-5-86443-295-2. — [Электронный ресурс] — <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%9E-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%85-%D0%B8-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%85-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0.pdf> (дата обращения: 17.04.2025)
12. Понятие «бизнес-модель» в статьях авторов Harvard Business Review. — Ремесло бизнес-моделирования. — [Электронный ресурс] — <https://bizmodelgu.ru/ponyatie-biznes-model-v-statyax-avtorov-harvard-business-review/> (дата обращения: 15.04.2024)
13. Хэмел, Г. Во главе революции. — СПб: BestBusinessBooks, 2007. — 368 с.
14. Ярошенко Н. Н. Индустрия развлечений в современном культурном пространстве. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. 3 (71). С.122–132.
15. Casadesus-Masanell, Ramon, Joan Enric Ricart From strategy to business models and onto tactics // Long range planning. — 2010. — № 43.2–3. — p. 195–215
16. Collins P, Cunningham J. (2017) Creative Economies in Peripheral Regions. Cham: Palgrave Macmillan.
17. Creative Economy Outlook: Trends in International Trade in Creative Industries // UNCTAD — [Электронный ресурс]. — https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 25.03.2024)
18. Creative Economy. Report 2008. The challenge of assessing the Creative economy: towards informed policy-making // UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development. Documents
19. Davies S. M. The Challenge of Measuring Performance in Museums: an exploratory study in creating a holistic set of key performance indicators. May 2025. Museum and Society 23(1). DOI:10.29311/mas.v23i1.4459. License CC BY-NC-ND 4.0. — [Электронный ресурс] — https://www.researchgate.net/publication/391382125_The_Challenge_of_Measuring_Performance_in_Museums_an_exploratory_study_in_creating_a_holistic_set_of_key_performance_indicators. (дата обращения: 02.06.2025)
20. Florida R. (2016) The Rise of the Creative Class. Revisited. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber
21. Güner A. Business models transformed by digitalization in contemporary art museums and galleries. March 2022. Journal of Graphic Engineering and Design 13(1):13–20 DOI:10.24867/JGED-2022-1-013 — [Электронный ресурс] — https://www.researchgate.net/publication/358932877_Business_models_transformed_by_digitalization_in_contemporary_art_museums_and_galleries (дата обращения: 25.04.2025)

22. Howkins J. (2011) *The Creative Economy. How People Make Money from Ideas*. Moscow: Classica-XXI.
23. Magretta J. 2002. Why business models matter. *Harvard Business Review* 80 (5): 86–92.
24. Osterwalder A., Pigneur Y. An eBusiness model ontology for modeling eBusiness // BLED 2002 proceedings. — 2002.
25. Osterwalder A., Pigneur Y. An eBusiness model ontology for modeling eBusiness // BLED 2002 proceedings. — 2002.
26. Parrish D. Creative industries Creative Industries definitions — [Электронный ресурс]. — <https://www.davidparrish.com/creative-industries-definitions> (дата обращения: 20.03.2024).
27. Rex B. Kimbell L. Kaszynska P. Business Models for Arts and Cultural Organisations: Research Findings from Creative Lenses. May 2019. DOI:10.13140/RG.2.2.11514.31686. — [Электронный ресурс] — https://www.researchgate.net/publication/342947196_Business_Models_for_Arts_and_Cultural_Organisations_Research_Findings_from_Creative_Lenses (дата обращения: 30.01.2025)
28. Timmers P. Business Models for Electronic Markets. *Journal on Electronic Markets* (апрель 1998). — [Электронный ресурс] — [https://peoi.org/Courses/Coursesen/emarket/Resources/Business %20Models %20for %20Electronic %20Markets.pdf](https://peoi.org/Courses/Coursesen/emarket/Resources/Business%20Models%20for%20Electronic%20Markets.pdf) (дата обращения: 20.03.2024)
29. Viscio A. J., Pasternack B. A. Toward a New Business Model. *Tech & innovation / Second Quarter 1996 / Issue 3* — 1996. — [Электронный ресурс] — <https://www.strategy-business.com/article/14974> (дата обращения: 25.03.2025)

Цифровизация и инновации в работе Счетной палаты Российской Федерации

Даньшина Дарина Валерьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В условиях стремительной цифровой трансформации всех сфер жизни, государственное управление и, в частности, система финансового контроля, сталкиваются с беспрецедентными вызовами. Экспоненциальный рост объемов и сложности финансовых данных требует принципиально новых подходов к их обработке и анализу. Таким образом, Счетная палата Российской Федерации, как высший уровень внешнего государственного надзора, является фундаментальным элементом в обеспечении прозрачности, законности и рациональности бюджетных расходов [1].

Настоящая статья ставит своей целью анализ процессов цифровизации и внедрения инновационных подходов, включая работу с большими данными и искусственным интеллектом (ИИ), в деятельность Счетной палаты РФ [3]. Структура статьи последовательно раскрывает аспект, начиная с общих предпосылок цифровизации системы государственного финансового контроля, затем переходя к детальному рассмотрению применения Big Data и ИИ, анализу влияния инноваций на борьбу с нарушениями, и завершая обзором перспектив.

Бюджеты всех уровней увеличиваются, финансовые операции усложняются, схемы распределения и расходования средств становятся всё более комплексными, часто включая многоступенчатые процессы и участие различных субъектов. Это неизбежно приводит к увеличению массива данных, требующих анализа. Традиционные методы контроля, основанные на ручной обработке документов, становятся неэффективными и неспособными охватить весь объём информации. Кроме того, существует острая необходимость повышения оперативности и глубины контроля. Общество и государство требуют не

только выявления нарушений по факту их совершения, но и их предотвращения, а также оперативной реакции на возникающие риски. Это невозможно без своевременного получения и анализа актуальных данных. Наконец, значительно возросли требования общества к прозрачности и подотчетности в расходовании публичных средств. Граждане и некоммерческие организации ожидают открытости бюджетных процессов и возможности отслеживать, как используются их налоги. Эти вызовы создают мощный стимул для внедрения цифровых технологий в сектор государственного финансового контроля.

Цифровая трансформация государственного финансового контроля в России является частью более широких государственных программ, таких как национальная программа «Цифровая экономика» [4]. Общие цели внедрения цифровых технологий в публичном секторе включают повышение эффективности всей системы управления, сокращение издержек, улучшение качества государственных услуг и усиление борьбы с коррупцией. В контексте системы контроля это означает создание единой цифровой среды, позволяющей автоматизировать процессы, агрегировать и анализировать огромные массивы данных, а также обеспечивать оперативный доступ к информации для всех уполномоченных органов. Это направлено на повышение качества контрольных мероприятий, снижение субъективного фактора и минимизацию рисков злоупотреблений. В авангарде этих преобразований стоит Счетная палата Российской Федерации, которая активно выступает драйвером инноваций в системе государственного финансового контроля [10]. Руководство Счетной палаты Российской Федерации неоднократно подчеркивало приоритет цифровизации в своей

деятельности, рассматривая её как ключевой фактор повышения эффективности и релевантности внешнего государственного аудита.

В рамках этой стратегии Счетная палата разработала и активно реализует Концепцию «Государственного аудита 2.0» (а также аналогичные программы развития). Программа предусматривает не просто автоматизацию существующих процессов, но и кардинальное изменение подходов к проведению аудита, переход к риск-ориентированному контролю на основе больших данных и предиктивной аналитики. Это означает переориентацию от проверки «по факту» к постоянному мониторингу и выявлению потенциальных рисков до того, как они превратятся в серьезные нарушения. Счётная палата активно трансформируется в высокотехнологичный орган, чья цель — эффективно обрабатывать и анализировать колоссальные объёмы информации, выявлять неочевидные закономерности и принимать взвешенные решения, опираясь на полученные данные [9].

В контексте государственного финансового контроля большие данные — это огромные, постоянно обновляемые массивы информации, характеризующиеся высокой скоростью поступления разнообразием форматов и большим объемом. Эти данные не могут быть эффективно обработаны и проанализированы традиционными методами и требуют специальных инструментов и технологий.

Для Счетной палаты РФ ключевыми источниками больших данных являются: Казначейские системы информации о движении бюджетных средств; финансовая отчетность всех государственных и муниципальных предприятий; спектр подконтрольных закупок, учитывающий данные о тендерах, контрактах, поставщиках, ценах; реестры и платформы, как источники сведений о компаниях и их связях. Также обрабатываются данные Росстата, включая макроэкономические показатели и статистику по отраслям; информационные системы различных государственных органов, содержащие сведения, необходимые для аудита. Интеграция и анализ этих разнообразных источников позволяют получить целостную картину финансовой деятельности и выявить скрытые риски и нарушения.

Внедрение технологий анализа больших данных радикально меняет подходы к аудиту, предлагая существенные преимущества [5]. Прежде всего, это скорость обработки колоссальных объемов информации, что позволяет сократить сроки проверок и повысить их оперативность. Кроме того, цифровые системы способны выявлять скрытые закономерности и аномалии, которые недоступны при традиционном анализе, а также использовать предиктивную аналитику для прогнозирования рисков. Все это в конечном итоге приводит к значительному сокращению трудозатрат аудиторов, позволяя им сосредоточиться на более сложных и требующих экспертного мнения задачах.

Для реализации этих возможностей Счетная палата РФ активно использует и разрабатывает специализированные инструменты и платформы. Примером такой разработки является аналитическая система «Госаудит», которая объ-

единяет данные из различных источников и предоставляет аудиторам интерактивные аналитические дашборды и системы визуализации [10]. Эти инструменты позволяют наглядно представлять сложные финансовые потоки, выявлять взаимосвязи и оперативно реагировать на подозрительные отклонения. Примером кейсов, где анализ больших данных доказал свою эффективность, могут служить выявление схем нецелевого использования средств. Здесь системы анализируют транзакции, сопоставляют их с целями бюджетных ассигнований и выявляют отклонения, указывающие на возможное нецелевое расходование. В отношении признаков сговоров в госзакупках анализируются данные о поставщиках, участниках торгов, ценах и их динамике, так выявляются аффилированность, циклические победы одних и тех же компаний, аномально высокие или низкие цены, указывающие на картельные сговоры. Риски неэффективного расходования бюджетных ассигнований анализируются путем сравнения плановых и фактических показателей выполнения государственных программ и проектов [6]. Аномалии в финансовых потоках обнаруживаются резкими всплесками или падениями расходов, необычными транзакциями, нестандартными платежами, которые могут свидетельствовать о махинациях или ошибках.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) значительно углубляет анализ больших данных. Особое развитие получила технология обработки естественного языка, которая даёт возможность анализировать неструктурированные текстовые источники, включая контракты, нормативные акты, объяснительные записки и протоколы совещаний. Система помогает извлекать ключевую информацию, выявлять несоответствия, анализировать контекст и даже обнаруживать признаки мошенничества, скрытые в объемных текстовых документах. Интеграция этих технологий значительно расширяет аналитические возможности Счетной палаты, делая её работу более глубокой, оперативной и точной.

Автоматизированная обработка огромных массивов информации позволяет быстрее выявлять аномалии и направлять внимание аудиторов на конкретные проблемные зоны, вместо того чтобы проводить исчерпывающую, но трудоемкую проверку всех документов. Благодаря аналитике с элементами прогнозирования и риск-ориентированному подходу, Счетная палата теперь может фокусироваться на наиболее рискованных областях. Вместо тотального контроля, ресурсы направляются туда, где вероятность нарушений наиболее высока, что значительно увеличивает результативность аудита.

На основе глубокого анализа данных Счетная палата может разрабатывать более адресные и эффективные рекомендации для предотвращения будущих нарушений [2]. Таким образом, Счетная палата Российской Федерации переходит от карательного к консультативному и профилактическому подходу. Кроме того, открытость и прозрачность работы Счетной палаты, подкрепленная неопровержимыми данными, повышает ответственность

должностных лиц и стимулирует их к соблюдению финансовой дисциплины, зная, что их действия могут быть оперативно проверены и публично оценены. Нельзя не отметить, что создаются единые информационные пространства для контроля, где данные беспрепятственно циркулируют между уполномоченными органами с соблюдением всех требований безопасности и конфиденциальности. Так упрощается межведомственное взаимодействие, сокращается дублирование функций и повышается общая эффективность государственного финансового контроля.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Счетной палате Российской Федерации».
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025).
3. Атемова А. З., Каймаразова М. Г., Махдиева Ю. М. Государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики / StudNet, 2020. № 5.
4. Бадмаева И. С. Цифровизация деятельности Счетной палаты РФ в условиях цифровой экономики / Вестник науки и образования, 2020. № 12.
5. Болотнова Е. А. Цифровизация государственного финансового контроля в РФ / Вестник Академии знаний, 2021. № 45 (4).
6. Лукашов А. И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования / Вопросы государственного и муниципального управления, 2023. № 1.
7. Лукашов А. И. Текущее состояние и перспективы цифровизации органов государственного финансового контроля в Российской Федерации / Финансовый журнал, 2023. № 4.
8. Малыхина Е. А. Некоторые аспекты цифровизации государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг / Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2020. № 3.
9. Растегаева Ф. С., Данилова Н. О. Государственный финансовый контроль в рамках цифровой экономики / Креативная экономика. 2020. № 12.
10. Третьяк А. С. Цифровизация контрольной деятельности Счетной палаты / Вестник науки, 2025. № 1.

Дальнейшие направления развития цифрового аудита в России будут связаны с углублением использования ИИ, интеграцией технологии блокчейн для повышения прозрачности, а также созданием единой цифровой экосистемы государственного финансового контроля, объединяющей данные всех заинтересованных ведомств [7].

Вклад инноваций в деятельность Счетной палаты Российской Федерации неоспорим. Цифровизация Счетной палаты — это не просто технологический прорыв, а стратегический шаг к более ответственному и результативному управлению государственными финансами [3].

Влияние снижения пожарного риска на стоимость инвестиционного проекта

Ившина Кристина Викторовна, преподаватель;
Денисова Тая Виталиевна, кандидат экономических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье рассматривается роль расчета пожарного риска в процессе управления рисками при реализации проектов. Анализируются механизмы влияния мер пожарной безопасности на финансовые показатели проекта, включая снижение страховых премий, уменьшение потенциальных убытков и повышение привлекательности для инвесторов. Особое внимание уделяется интеграции расчетов пожарного риска в этапы проектирования и строительства, что позволяет снизить финансовые и репутационные потери, а также обеспечить соответствие нормативным требованиям. На основе анализа делается вывод о том, что инвестиции в пожарную безопасность могут значительно повысить рентабельность и устойчивость проекта.

Введение

Пожарный риск является одним из ключевых факторов, влияющих на устойчивость и экономическую эффективность инвестиционных проектов. Пожары могут приводить к значительным материальным убыткам, остановке производства, а также к причинению вреда здо-

ровью и жизни человека, что негативно сказывается на репутации компании и её финансовом положении. В связи с этим, снижение пожарного риска становится важным элементом управления инвестиционными проектами, особенно в отраслях с повышенной опасностью.

На данный момент официальная годовая статистика по пожарам за 2024 г. еще не опубликована, но за первое

полугодие (январь-июнь) по сравнению с аналогичным периодом 2023 года произошло [5]:

- 174 382 пожара (-15,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года);
- погибли 4 206 человек (-3,7 %), в том числе 204 несовершеннолетних;
- зарегистрирован материальный ущерб на сумму 9 млрд рублей;
- спасены 13 579 человек.

Согласно [5] основные причины возникновения пожаров связаны с неосторожным обращением с огнем (около 40 %), нарушением правил эксплуатации электрооборудования (около 30 %), с поджогами (около 10 %) и природными факторами (около 5 %) и др.

1. Пожарный риск и его влияние на инвестиционный проект

Пожарный риск — это вероятность возникновения пожара и связанных с ним последствий, которые могут привести к ущербу для имущества, окружающей среды и людей. Пожарные риски рассчитываются для гражданских и производственных объектов.

Расчет индивидуального пожарного риска производится по Методике, которая представлена в приказе МЧС 1140 [3, 6], допустимое значение составляет 10^{-6} . Для производственных объектов дополнительно считается социальный пожарный риск. Методика расчета представлена в приказе МЧС 533 [4, 6]. При расчетах учитывается:

- частота пожаров на подобных объектах;
- скорость распространения огня;
- время эвакуации;
- достижение критических значений опасных факторов пожара, их значения представлены в [1, 2];
- эффективность систем пожаротушения.

В контексте инвестиционного проекта пожарный риск может повлиять на следующие аспекты:

- финансовые потери: прямые убытки от повреждения имущества и косвенные потери, связанные с остановкой производства;
- страховые затраты: высокий уровень пожарного риска увеличивает стоимость страховых премий;
- репутационные риски: пожары могут привести к ухудшению имиджа компании, что снижает её привлекательность для инвесторов и партнёров;
- юридические последствия: несоблюдение норм пожарной безопасности может повлечь штрафы и судебные разбирательства.

2. Меры по снижению пожарного риска

Для минимизации пожарного риска применяются следующие меры:

- установка современных систем пожаротушения и сигнализации, автоматические системы позволяют оперативно обнаруживать и локализовать возгорания;

— обучение по пожарной безопасности для руководителей и персонала, что в свою очередь повышает готовность сотрудников к чрезвычайным ситуациям;

— соблюдение нормативных требований, выполнение всех законодательных норм и стандартов в области пожарной безопасности;

— использование огнестойких материалов, применение материалов с повышенной огнестойкостью снижает вероятность распространения огня.

Для эффективного снижения пожарных рисков необходимо интегрировать расчеты в процесс управления проектом на этапах проектирования, строительства и эксплуатации. На этапе проектирования расчеты позволяют оптимизировать планировку зданий, выбрать безопасные материалы и системы противопожарной защиты. В процессе строительства расчеты используются для контроля соблюдения противопожарных норм и стандартов. В период эксплуатации объекта расчеты помогают разработать планы эвакуации, обучить персонал и провести регулярные проверки систем безопасности.

3. Влияние снижения пожарного риска на стоимость проекта

Инвестиции в пожарную безопасность оказывают прямое и косвенное влияние на стоимость проекта:

- снижение страховых премий: уменьшение вероятности возникновения пожара позволяет снизить затраты на страхование.
- уменьшение потенциальных убытков: меры пожарной безопасности минимизируют возможные потери, что повышает финансовую устойчивость проекта.
- повышение привлекательности для инвесторов: проекты с низким уровнем риска воспринимаются как более надёжные, что облегчает привлечение финансирования.
- оптимизация операционных затрат: предотвращение пожаров позволяет избежать простоев и дополнительных расходов на восстановление.

Преимущества расчета пожарного риска заключается в снижении финансовых потерь. Предотвращение пожаров позволяет избежать значительных затрат на восстановление и компенсации. Также расчеты обеспечивают соответствие законодательным и нормативным актам, что снижает риск штрафов и приостановки проекта. Демонстрация внимания к вопросам безопасности повышает доверие клиентов и партнёров. Снижение вероятности возникновения пожаров и их последствий напрямую влияет на сохранение жизни и здоровья людей.

4. Экономическая оценка эффективности мер пожарной безопасности

Для оценки эффективности инвестиций в пожарную безопасность можно использовать следующие методы [7, 8, 9]:

— анализ затрат и выгод (Cost-Benefit Analysis): сравнение затрат на внедрение мер пожарной безопасности с потенциальными выгодами от снижения рисков.

— расчёт чистой приведённой стоимости (NPV): оценка долгосрочной экономической выгоды от снижения пожарного риска.

— анализ чувствительности: исследование влияния изменения уровня пожарного риска на финансовые показатели проекта.

Расчеты экономического эффекта применяются при определении цен на научно-техническую продукцию противопожарного назначения, а также для обоснования выбора мероприятий по обеспечению пожарной безопасности при формировании планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, экономического и социального развития объектов.

Конечным результатом создания и использования мероприятий по обеспечению пожарной безопасности яв-

ляется значение предотвращенных потерь, которые рассчитывают исходя из вероятности возникновения пожара и возможных экономических потерь от него до и после реализации мероприятия по обеспечению пожарной безопасности на объекте.

Заключение

Снижение пожарного риска является важным фактором, влияющим на стоимость и успешность инвестиционного проекта. Инвестиции в пожарную безопасность не только минимизируют потенциальные убытки, но и повышают привлекательность проекта для инвесторов, снижают страховые затраты и улучшают репутацию компании. Таким образом, внедрение современных мер пожарной безопасности можно рассматривать как эффективный инструмент повышения рентабельности и устойчивости инвестиционных проектов.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ред. от 25.12.2023).
2. Федеральный закон от 21.12.1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 8.08.2024).
3. Приказ МЧС России от 14.11.2022 № 1140 «Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и пожарных отсеках различных классов функциональной пожарной опасности»
4. Приказ МЧС России от 26.06.2024 № 533 «Об утверждении методики определения расчётных величин пожарного риска на производственных объектах».
5. МЧС РФ — <https://mchs.gov.ru/>.
6. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2020 г. № 1084 «О порядке проведения расчетов по оценке пожарного риска».
7. Вяткин, В. Н. Риск-менеджмент: учебник / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 365 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-3502-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560309> (дата обращения: 23.06.2025).
8. Ряжева, Ю. И. Управление рисками проекта: учебное пособие / Ю. И. Ряжева. — Самара: Издательство Самарского университета, 2023.
9. Шкурко, В. Е. Управление рисками проекта: учебник для вузов / В. Е. Шкурко; под научной редакцией А. В. Гребенкина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 163 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16836-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564262> (дата обращения: 20.06.2025).

Концептуальная неопределенность понятия «транспортно-логистический сектор»: вызовы для теории и практики

Кравченко Анастасия Валерьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В настоящем исследовании проводится анализ различных научных подходов к определению понятия «транспортно-логистический сектор». Углублённое рассмотрение данной категории имеет значимое прикладное значение для транспортной отрасли в целом, поскольку способствует формированию унифицированного понятийного аппарата, обеспечивающего методологическую целостность как теоретических, так и прикладных исследований. Следует отметить,

что в силу особенностей развития отечественной научной традиции, неоднократные расхождения в базовых терминологических конструктах создавали методологические затруднения для различных направлений исследований. В этой связи систематизация и стандартизация понятийного поля в сфере логистики приобретает особую актуальность, особенно в условиях нарастающих внешнеэкономических вызовов и возрастающей роли транспортно-логистических систем в обеспечении экономической стабильности.

Ключевые слова: логистика, транспортно-логистический комплекс, содержание понятия, компоненты транспортно-логистического комплекса.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной степенью теоретической проработанности одного из базовых понятий логистической науки — понятия «транспортно-логистический сектор». В современной научной и профессиональной среде отсутствует единое, устоявшееся определение данного термина, что приводит к существованию различных методологических подходов к его трактовке. Это, в свою очередь, затрудняет формирование согласованной научной позиции и снижает степень интеграции результатов исследований в данной области. Уточнение, унификация и систематизация ключевых понятий транспортной логистики представляются необходимыми условиями для повышения эффективности научной и прикладной деятельности в отрасли.

Оценить степень научной разработанности рассматриваемой проблематики представляется затруднительным ввиду её междисциплинарного характера. С одной стороны, можно отметить значительное количество публикаций, как отечественных, так и зарубежных, посвящённых теоретическим аспектам транспортной логистики. С другой стороны, наблюдается фрагментарность и методологическая неоднородность этих исследований. В числе авторов, внёсших существенный вклад в развитие теории транспортной логистики, следует выделить таких исследователей, как А. Ворона [3], Ю. Щербанин [10], К. Холопов [9], Л. Фёдоров [8], Е. Селезнева [7], чьи труды служат основой для дальнейших научных изысканий в данной области.

С другой стороны, логистика представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся научных дисциплин современности, характеризующуюся постоянным расширением предметной области и совершенствованием теоретико-методологических подходов. В силу интегративной природы логистики, исследовательская деятельность в данной сфере требует вовлечения междисциплинарных знаний и охвата все более широкого круга научных направлений. В таких условиях возникает объективная необходимость регулярного пересмотра и актуализации существующих научных подходов в соответствии с современными вызовами и изменяющейся экономической реальностью. При этом следует отметить, что несмотря на наличие определённого массива исследований, научных трудов, в полной мере отражающих состояние логистических процессов и понятийного аппарата в контексте 2025 года, в настоящее время недостаточно, что обуславливает актуальность и востребованность более детального рас-

смотрения дефиниции транспортно-логистического сектора.

В современной научной и практической литературе понятие «транспортно-логистический сектор» интерпретируется с позиций четырёх основных концептуальных подходов. В целях всестороннего анализа представляется целесообразным детализированно рассмотреть содержание каждого из них.

Геоэкономический. Один из концептуальных подходов к определению транспортно-логистического сектора основан на его трактовке как составной части глобальной экономической системы. В рамках данной парадигмы акцент делается на обеспеченность территорий транспортной инфраструктурой, включающей как системы транспортных сообщений, так и виды транспорта, обеспечивающие функционирование региональных и национальных экономик. В этом контексте транспортно-логистический сектор тесно соотносится с категорией «транспортной доступности» и рассматривается как фактор пространственного и экономического развития.

Развивая данную теоретическую линию, Л. Фёдоров подчёркивает, что анализ развития транспортно-логистического сектора применим к различным уровням территориальной организации — от глобального (мировые макрорегионы, транснациональные объединения) до национального, субнационального и локального уровней (вплоть до отдельных городов) [8]. При этом в качестве ключевых параметров оценки используются показатели потенциальной и фактической пропускной способности транспортных систем, общей протяжённости транспортных магистралей, а также экономической эффективности функционирования транспортной инфраструктуры. Основными субъектами интереса в рамках данного подхода выступают международные финансовые организации, межгосударственные институты, а также национальные органы государственной власти, заинтересованные в обеспечении устойчивости и интеграции логистических систем в глобальные транспортные цепочки.

Корпоративный. Ряд исследователей вкладывает в понятие «транспортно-логистический» сектор концепт «подразделение компании, отвечающей за логистику». В этом случае транспортно-логистический сектор (ТЛС) подразумевает коллектив людей, составную часть организации, которая отвечает за перевозку материальных ресурсов на определенное расстояние. В частности, этой стратегии придерживаются А. Ворона [3], Ю. Щербанин [10], Т. Подольская [6], А. Бочаров [1] и ряд других исследователей.

В рамках данного подхода понятие «транспортно-логистический сектор» интерпретируется как синонимичное таким организационно-административным категориям, как «транспортно-логистическое подразделение», «департамент», «отдел» или «управление». В данном контексте оно приобретает четко структурированный и операционализируемый характер, что позволяет рассматривать ТЛС в качестве управляемой организационной единицы, подлежащей количественной и качественной оценке. ТЛС может быть масштабирован (укрупнён или сокращён), интегрирован с другими функциональными структурами либо ликвидирован в зависимости от стратегических целей организации. Кроме того, становится возможным проведение сравнительного анализа его эффективности на основе таких параметров, как производительность, затраты, логистическая рентабельность и степень достижения плановых показателей.

Изучая определения ТЛС в рамках структурного подхода, Е. Вольхин отмечает, что транспортно-логистический сектор организации выполняет комплексную управленческую и координационную работу, направленную на обеспечение эффективного функционирования транспортных операций. В задачи ТЛС в таком случае входит:

- выбор оптимальных видов транспортных средств либо их рациональных комбинаций с целью обеспечения надёжной и экономически обоснованной перевозки грузов;
- принятие решений о целесообразности привлечения внешних подрядчиков для осуществления перевозки либо об организации транспортировки силами собственной логистической инфраструктуры;
- определение и обеспечение соблюдения оптимальных условий транспортировки, включая требования к температурному режиму, времени доставки и сохранности грузов;
- планирование и обеспечение следования по наилучшему маршруту с учётом экономических, временных и инфраструктурных факторов;
- осуществление контроля за процессом перевозки на всех его стадиях с реализацией сопутствующих мероприятий, направленных на минимизацию логистических издержек и повышение общей эффективности транспортной деятельности [2].

Таким образом, транспортно-логистический сектор выполняет ключевую роль в управлении материальными потоками, способствуя достижению стратегических целей предприятия. Ключевой интересант исследования проблемы в таком ракурсе — коммерческие предприятия.

Еще один вариант интерпретации понятия «транспортно-логистический сектор» базируется на его экономической сущности и известен в научной литературе как **«абстрактный подход»**. В данном контексте рассматриваемое понятие коррелирует с категорией «транспортная экономика» и понимается как элемент глобальной рыночной системы конкретного региона, выступающий одновременно в роли объекта, требующего целенаправленных инвестиционных вложений, и источника экономической отдачи.

Анализируя транспортно-логистический сектор с данной точки зрения, М. Григорьев подчёркивает, что в рамках такого подхода происходит нивелирование территориальной детерминации, и понятие утрачивает чёткую географическую привязку [4]. Исследователи, транслирующие дефиницию ТЛС с точки зрения абстрактного подхода, анализируют особенности законодательства, проблемы дефицита кадров или технологий, нюансы сбора средств в результате повышения или понижения тарифов. Основными заинтересованными субъектами исследований, реализуемых в рамках данного подхода, выступают организации, ответственные за стратегическое планирование и прогнозирование, а также за сбор и обработку статистической информации.

Четвёртый подход — это рассмотрение транспортно-логистического сектора, как одного из элементов направления деятельности предприятий. Также он известен как **«нишевый подход»**. В этом смысле под транспортно-логистическим сектором подразумевается совокупность компаний, работающих на конкретном рынке и оказывающих услуги в области транспорта и логистики. При таком подходе понятие будет находиться в одном концепте с понятием «транспортно-логистический бизнес».

Развивая данное понятие в указанном ключе, Н. Николаевский отмечает, что в последние годы наблюдается устойчивый рост объёмов выполняемых задач и операций компаниями, функционирующими в транспортно-логистическом секторе [5]. В частности, в зону интересов транспортно-логистического сектора все сильнее вовлекаются новые технологии, связанные с использованием датчиков контроля, цифровых двойников для управления складской логистики, беспилотных систем и дронов и т. д.

Для более наглядного представления основных направлений деятельности, охватываемых транспортно-логистическим сектором в современных условиях, на рисунке представлена структурированная схема ключевых функций и задач, реализуемых компаниями отрасли. Данная схема иллюстрирует многоаспектный характер сектора, включающий организацию перевозок, управление складскими процессами, обеспечение сохранности грузов, а также внедрение инновационных технологий и кадровое обеспечение, что отражает комплексный подход к оптимизации логистических операций. Ключевые структуры, заинтересованные в исследованиях при таком подходе, — компании, специализирующиеся на логистическом бизнесе.

Также нужно отметить, что далеко не всегда исследователи придерживаются какого-то одного подхода даже внутри одной работы. Так, Е. Селезнева в своем исследовании, посвященном проблематике внедрения в транспортно-логистический сектор новых технологий с одной стороны, использует термин ТЛС в нишевом подходе, когда говорит о ключевых субъектах своего исследования, а с другой стороны — в геоэкономическом, когда говорит о направлении деятельности этих субъектов [7]. Систематизируем приведенную выше классификацию при помощи таблицы 1.

Основные направления деятельности бизнеса в ТЛС	Перевозка грузов между пунктами отправления и назначения
	Управление складским хозяйством
	Инвентаризация и учет складских запасов
	Аутстаффинг персонала в области логистики
	Контроль качества хранения грузов и их перевозки
	Сохранность грузов с учетом специальных условий
	Оптимизация маршрутов доставки грузов
	Погрузочно-разгрузочные операции
	Документальное сопровождение грузоперевозок
	Внутрискладская и межкладская логистика
	Обучение и повышение квалификации сотрудников

Рис. 1. Основные направления деятельности бизнеса в ТЛС

Таблица 1. Классификация основных подходов к определению понятия «транспортно-логистический комплекс» в современном русском научном дискурсе

Подход	Ключевые особенности	Разрабатываемые проблемы	Ключевые интересные исследования
Геоэкономический	Восприятие транспортно-логистического сектора, как комплекса систем жизнеобеспечения и удовлетворения потребностей населения	Изучение транспортной доступности населенных пунктов, связь транспортных артерий между собой, особенности функционирования и содержания транспортных путей	Органы исполнительной власти, правительства стран и регионов
Корпоративный	Восприятие транспортно-логистического сектора, как элемента отдельного предприятия, решающего ограниченный и конкретный функционал задач	Повышение эффективности расходов на данном направлении, улучшение эффективности бизнеса, управление кадровой структурой подразделения	Коммерческие компании, имеющие в своем составе специалистов в области организации перевозок
Абстрактный	Подразумевает восприятие транспортно-логистического сектора, как элемента глобальной экономики, сферы занятости граждан	Налоговые тарифы, изменения законодательства, особенности политики регулирования	Органы стратегического планирования и контроля; Органы статистики
Нишевый	Восприятие транспортно-логистического сектора, как одного из направлений деятельности бизнеса	Эффективность и максимальная прибыльность исполнения подрядов и заказов на оказание логистических услуг	Компании, специализирующиеся на логистическом бизнесе

Также в рамках настоящего исследования нами при помощи анализа Национального корпуса русского языка был произведен подсчет частотности употребления словосочетания «транспортно-логистический комплекс» в каждом из смыслов, начиная с 2000 года, активируя все доступные внутри НКРЯ корпуса с последовательным уточнением по 1, 2, 3, 4 и 5 граммат. В НКРЯ, по ключевым словам, присутствует 337 текстов, в которых более 1500 примеров, отношение к каждому из анализируемых подходов определя-

лось за счет введения дополнительных уточняющих слов, характеризующих каждый из подходов. Представим результаты этого подсчета при помощи рисунка 1.

Как мы видим из рисунка 2, все подходы имеют достаточно широкое распространение. Однако, нишевый подход несколько популярнее других. На наш взгляд, это связано с тем, что с учетом последних глобальных геополитических изменений, логистические предприятия стали все чаще заказывать исследования для стратегического

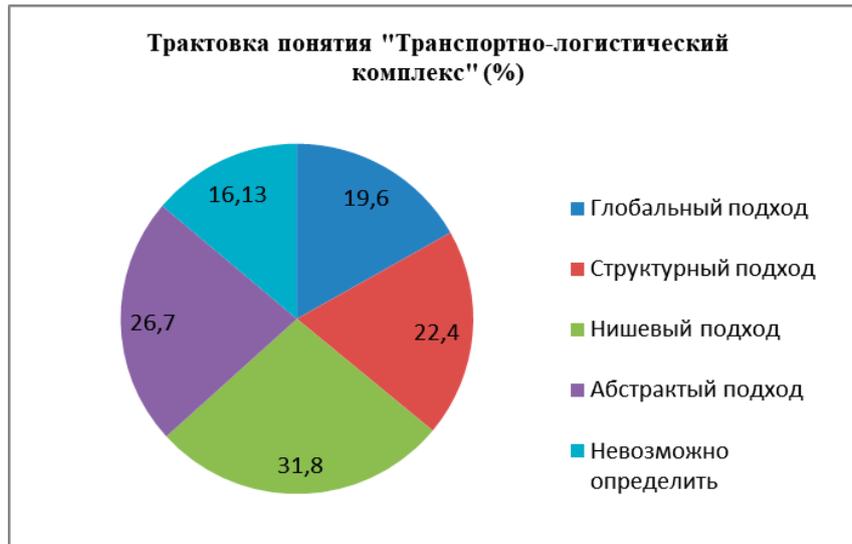


Рис. 2. Статистика упоминаний понятия транспортно-логистический комплекс в различных трактовках на основании данных Национального корпуса русского языка

планирования своей деятельности, что увеличивает количество публикаций с такой трактовкой подхода к определению ТЛС.

Следует отметить, что в ряде случаев исследователи использовали сочетание нескольких концептуальных подходов в рамках одного исследования, что обусловило превышение совокупной доли категорий на представленном рисунке 2 порогового значения в 100 %. Кроме того, в ряде публикаций идентификация конкретного подхода представлялась затруднительной ввиду недостаточной терминологической определённости. Примечательно, что доля таких неопределённых упоминаний превышает 15 %, что, на наш взгляд, свидетельствует о существенной проблеме в современной научной практике систематизации понятийного аппарата в сфере транспортной логистики.

Однако, из вышеизложенного очевидно, что в зависимости от того, каким образом трактовать это понятие, это утверждение может иметь совершенно разные практические последствия для бизнеса. Соответственно для того чтобы теоретические и практические изыскания в области транспортной логистики проводились эффективнее, одной из ключевых задач, которые на сегодняшний день стоят перед научным сообществом, являются задачи по более тщательному подбору понятий и их корректному использованию в научной дискуссии.

Таким образом, можно заключить, что выбор методологического подхода к трактовке понятия «транспортно-

логистический сектор» напрямую влияет на особенности его использования в научной дискуссии, а также на интерпретацию получаемых результатов. Например, если создатель научного труда опишет, что транспортно-логистический сектор развивается стремительно, имея при этом ввиду нишевый подход, подразумевая рост акций транспортных компаний, улучшение их экономического состояния и привлечение все новых специалистов, то читатель, воспринявший это заявление с точки зрения геоэкономического подхода может подумать, что в этом регионе активно ведутся работы по строительству транспортных путей сообщений с удалёнными территориями и инвестировать средства в покупку земли на этих территориях. Однако, развитие транспортных компаний далеко не всегда тождественно развитию транспортной доступности удалённых территорий и этот гипотетический инвестор понесет убытки.

В связи с этим повышение эффективности теоретических и прикладных исследований в области транспортной логистики во многом зависит от систематизации понятийного аппарата и обеспечения терминологической точности. Одной из приоритетных задач научного сообщества в данной сфере выступает разработка и внедрение единых подходов к определению ключевых категорий, что позволит обеспечить концептуальную согласованность и методологическую целостность проводимых исследований.

Литература:

1. Бочаров С. Н., Бутакова М. М., Соколова О. Н. Логистика экспортных поставок в контексте трансграничной торговли // экономика. профессия. бизнес. 2024. № 1
2. Вольхин Е. Г. Интегрированная логистика: учеб. пособие. Ч. 1 Складская логистика; Ч. 2. Транспортная логистика / Е. Г. Вольхин, Ю. В. Солдатова. — Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2018. — 178 с.
3. Ворона А. А., Колпаков Д. А. Тенденции и перспективы развития бесшовной мультимодальной логистики // Вестник евразийской науки. — 2023. — № 2. — с. 64

4. Григорьев М. Н. Коммерческая логистика: теория и практика: учебник / М. Н. Григорьев, В. В. Ткач, С. А. Уваров. — Москва: Юрайт, 2018. — 507 с.
5. Николаевский Н. Н. Влияние цифровизации на процессы организации и функционирования логистических систем / Н. Н. Николаевский, М. Н. Григорьев // Логистика и управление цепями поставок. — 2018. — № 5. — С. 29–37
6. Подольская, Т. В. Внедрение передовых цифровых технологий в транспортно-логистической сфере в современных условиях / Т. В. Подольская, А. Г. Сотников // Вопросы инновационной экономики. — 2024. — Т. 14, № 4. — С. 1479–1496.
7. Селезнева Е. Ф. Влияние цифровых технологий на развитие рынка логистических услуг в современных кризисных условиях / Е. Ф. Селезнева, Н. А. Череповская // Проблемы теории и практики управления. — 2021. — № 6. — С. 184–201.
8. Федоров, Л. С. Общий курс транспортной логистики. Учебное пособие / Л. С. Федоров, В. А. Персианов, И. Б. Мухаметдинов. — М.: КноРус, 2023. — 310 с.
9. Холопов, К. В. Экономика и организация транспортного обеспечения внешнеэкономической деятельности. Учебник / К. В. Холопов, А. М. Голубчик, М. А. Исакова. — М.: ГОУВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2023. — 236 с.
10. Щербанин, Ю. А. Транспортно-логистическое обеспечение и международные перевозки углеводородного сырья / Ю. А. Щербанин. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 288 с.

Работа с конфиденциальной документацией в организации

Музватова Александра Сергеевна, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор рассматривает работу с конфиденциальной документацией на современном этапе, затрагивает нормативную базу конфиденциального документооборота и исследует тему электронного конфиденциального документооборота.

Ключевые слова: конфиденциальная документация, конфиденциальный документооборот, делопроизводство, электронный документооборот.

Конфиденциальная документация и работа с ней — это один из самых деликатных в работе видов документации. Она отражает коммерчески ценную информацию или сведения, которые имеют ограниченный доступ, при разглашении которых обладателю будет нанесен ущерб. Её значение огромно для многих организаций, поскольку конфиденциальная документация — основной инструмент общения между компанией и контрагентами. Вдобавок, подобные документы обеспечивают конкурентоспособность компании благодаря своему содержанию. Работа с ними всегда троеится на следующих принципах: ограничение доступа и учет. На их основе выстраивается вся работа с подобным видом документов в организации.

Традиционно выделяют следующие типы делопроизводства: общее делопроизводство, конфиденциальное делопроизводство и кадровое делопроизводство. Иногда конфиденциальное делопроизводство объединяют с кадровым, что представляется автору не совсем удобным решением, т. к. в теории объединение этих двух видов документооборота выглядит разумным, но на практике оказывается, что персональные данные и коммерческая тайна, которые составляют основную часть документации кадрового и конфиденциального делопроизводства соот-

ветственно не являются настолько схожей в обработке документацией. Это связано с существующей на данный момент законодательной базой, т. к. персональные данные и коммерческая тайна изначально регулируются отдельными федеральными законами и имеют свои особенности работы, закрепленные в данных нормативных актах. Поэтому представляется более корректным разделять конфиденциальное и кадровое делопроизводство.

Конфиденциальный документооборот в организации имеет свою специфику и регулируется отдельными локальными нормативными актами, как, например, инструкция по конфиденциальному делопроизводству. Составление подобных актов регулируется федеральным законом «О коммерческой тайне» [1], поскольку именно они, согласно закону, составляют основу режима коммерческой тайны в организации. Нормативные аспекты регулирования конфиденциальной документации строятся вокруг Перечня конфиденциальных сведений [2] и федеральных законов. Их общая особенность — они закладывают правовые основы регламентации конфиденциальной документации, в особенности смежные с ней понятия, обеспечение защиты подобной документации и назначение юридической ответственности за нарушения правовых положений.

Работа с документацией подобного плана строится на следующих принципах — учет каждого документа, соблюдение условий режима коммерческой тайны и ограничение на доступ к содержанию конфиденциальной документации. Они обязаны соблюдаться на каждой стадии работы с конфиденциальным документом.

Первой стадией работы с документом ограниченного доступа можно считать регистрацию корреспонденции [3]. При поступлении документа уполномоченный сотрудник проверяет целостность конверта, вскрывает его и ставит в левом верхнем углу штамп входящей документации, в котором есть поля для проставления учетного номера и даты поступления. Входящие документы нумеруются в валовом порядке. Информация об учетном номере вносится в журнал учета входящей конфиденциальной документации, куда также вписываются получатель и отправитель документа, его название и дата получения. При отправке подобной документации также документу присваивается учетный номер и сведения о нем вносятся в журнал исходящей конфиденциальной документации.

После конфиденциальный документ направляют отправителю или помещают в текущее дело. Если документ подлежит отправке в дело, сведения о нем вносятся во внутреннюю опись дела, где ему присваивается номер листа. Нумерация в подобных делах идет в валовом порядке, т. е. в порядке поступления или отправки документа. В конце года или при переполнении максимального количества листов идет окончательное оформление дела. Для этого происходит проверка наличия всех нужных документов, проверяется правильность оформления, составляется корешок и обложка дела с обязательным проставлением ограничительного грифа «коммерческая тайна» или «конфиденциально».

У каждого конфиденциального документа есть срок хранения и по его прошествии возникает вопрос об уничтожении документа или отправке на более долгий срок в архив. Для этого формируется экспертная комиссия, действия которой должны регулироваться положением об экспертной комиссии в конкретной организации. Комиссия проводит экспертизу ценности конфиденциальных документов. В случае, если организация крупная, каждое структурное подразделение, которое хранит подобный вид документации, самостоятельно проводит предварительный отбор документов.

На уничтожение определяются конфиденциальные документы, утратившие своё значение для деятельности организации и не имеющие для неё иной ценности, кроме практической, чья актуальность давно прошла. Создается акт об уничтожении конфиденциальной документации и только после его издания можно уничтожить до-

кументы. Уничтожение бумажных носителей документов происходит путем измельчения в бумажную сечку или сожжения. Для электронных документов — стирание информации.

При хранении конфиденциальных дел необходимо ежегодно проводить проверку их наличия. Специальная комиссия проверяет наличие исполненных дел и документов в них, убеждается в их присутствии, по итогам проверки составляет акт, в котором перечисляется состав комиссии, вносится перечень конфиденциальных документов, которые должны быть. Конечно, указывается список документов, которые не были обнаружены, если это было выявлено. В конце акта излагаются выводы по итогам проверки, в случае выявления нарушений — предлагаются мероприятия по их устранению.

Многие организации предпочитают вести конфиденциальное делопроизводство в бумажном виде, потому что считают этот вид документооборота более безопасным. Разумеется, это обоснованное утверждение, поскольку это снижает риски утечек информации какими-либо способами, кроме человеческого фактора. Однако современные реалии обязывают переходить на электронный документооборот, и при внедрении систем электронного документооборота (СЭД) для конфиденциальной документации есть свои особенности. Во-первых, СЭД должна иметь высокий уровень шифрования и соответствовать требованиям ФСТЭК или ФСБ и законодательства. У подобных систем более высокая устойчивость к кибератакам. Во-вторых, СЭД должна иметь четкое разделение документопотоков, чтобы избежать возникновения ситуаций, при которых содержание конфиденциальных документов становится случайно известно лицам, не имеющим к ним доступ. В-третьих, в настройках СЭД должны быть предусмотрена возможность настройки доступа в зависимости от роли пользователя, т. е. конфиденциальные документы будут доступны только тем пользователям, у которых работа с подобными документами прописана в служебных обязанностях. Вышеперечисленные требования являются основными при выборе СЭД для внедрения в организации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: работа с конфиденциальной документацией является деликатным делом, поэтому основывается на учете и ограничении доступа. Подобный вид документации регулируется как федеральными законами, так и локальными нормативными актами. В организации конфиденциальный документ проходит различные стадии своего жизненного цикла, которые имеют свои особенности. При этом есть разница между работой с бумажными конфиденциальными документами и электронными.

Литература:

1. О коммерческой тайне: федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 10.06.2025).

2. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015). — Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13532/0179b6b5a612a4e6b17de579e3589aa0526bfe79/ (дата обращения: 10.06.2025).
3. Хорольская, Т. Е. Организация работы с документацией, содержащей коммерческие сведения компании / Т. Е. Хорольская, Б. М. Мусаева, А. Г. Дмитриева. — Текст: непосредственный // Вестник Академии знаний. — 2022. — № 48. — С. 365–368.

Характеристика действующего механизма регулирования сервисной деятельности на российском туристском рынке

Наждаджра Мохаммед С М, студент магистратуры

Научный руководитель: Королева Инна Сергеевна, кандидат географических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует действующий механизм регулирования сервисной деятельности на российском туристском рынке.

Ключевые слова: закон, ассоциация, сервисная деятельность, туризм.

В Российской Федерации существует многоуровневый механизм регулирования сервисной деятельности. Сюда входит четыре уровня: федеральный, региональный, уровень ассоциаций и организаций, которые контролируют предприятия, оказывающие сервисную деятельность в туризме, уровень самих предприятий.

Федеральный уровень отвечает за законы и нормативные документы, регулирующие сервисную деятельность в туристической отрасли. Одним из самых главных документов является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В первую очередь данный закон определяет принципы государственной политики в сфере туризма. Следующий важный закон — Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей». Данный закон обязывает поставщика услуг гарантировать, что та услуга, которую приобретает покупатель будет высокого качества. Качество услуги прописывается в договоре о реализации туристического продукта. К Федеральному уровню также относятся постановления правительства РФ, которые направлены на регулирование сервисной деятельности. Постановление от 18.11.2020 № 1852 (ред. от 14.11.2022) «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» регулирует сферу оказания услуг по реализации туристического продукта [1].

Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 252 (ред. от 13.02.2024) «О некоторых вопросах обеспечения безопасности туризма в Российской Федерации» определяет безопасность туристического продукта.

Одними из главных документов, регулирующих сервисную деятельность, считаются государственные стандарты (ГОСТы). Они прописывают требования к качеству услуг, безопасности, а также комфорту потребителя

туристической услуги. К таким гостам относятся: ГОСТы, связанные с коллективными средствами размещения; ГОСТы, связанные с определенными видами туристической деятельности [1].

Кроме того, существуют определенные государственные органы, которые занимаются контролем качества сервиса и услуг в туристической деятельности. К таким органам относятся Ростуризм, Министерство культуры, Роспотребнадзор, МВД (Министерство внутренних дел), ФСБ (Федеральная служба безопасности), **Минэкономразвития** [2].

Следующий уровень регулирования сервисной деятельности на российском туристском рынке — региональный. На данном уровне находятся законы и постановления субъектов Российской Федерации, регулирующие сервисную деятельность в определенном регионе. Такие правовые акты занимаются развитием туризма и улучшением качества услуг и сервиса в этой сфере, защитой прав потребителей, лицензированием, а также контролируют работу туристических агентств и гостиничных предприятий, функционирующих в регионах. Примером региональных законов служит закон Белгородской области от 29 декабря 2016 г. № 138 (ред. от 25.03.2025) «О регулировании отдельных вопросов в сфере туризма». Правительство Белгородской области нацелено на развитие туризма в области, а также на повышение качества туристических услуг и сервиса [2].

На уровне ассоциаций находятся Ассоциации туроператоров, они занимаются защитой прав потребителей туристических услуг как внутри страны, так и за ее пределами, также они устанавливают стандарты качества.

На уровне предприятий и организаций находятся турагенты, туроператоры, гостиничные предприятия.

Каждая крупная туристическая организация обязательно должна иметь свои стандарты качества, которые разрабатываются специально для данного предприятия ее руководством. Данные стандарты формируются с опорой на все нормативно-правовые акты вышестоящих уровней регулирования сервисной деятельности на российском туристском рынке. Кроме стандартов качества, на предприятиях существуют

и собственные механизмы правового регулирования. Данные механизмы призваны также улучшить сервис предприятия. К ним относятся: устав, кодекс поведения, правила внутреннего трудового распорядка, инструкции, трудовой договор и другие [1].

Ниже представлена краткая схема действующего механизма регулирования сервисной деятельности на российском туристском рынке (рис. 1).

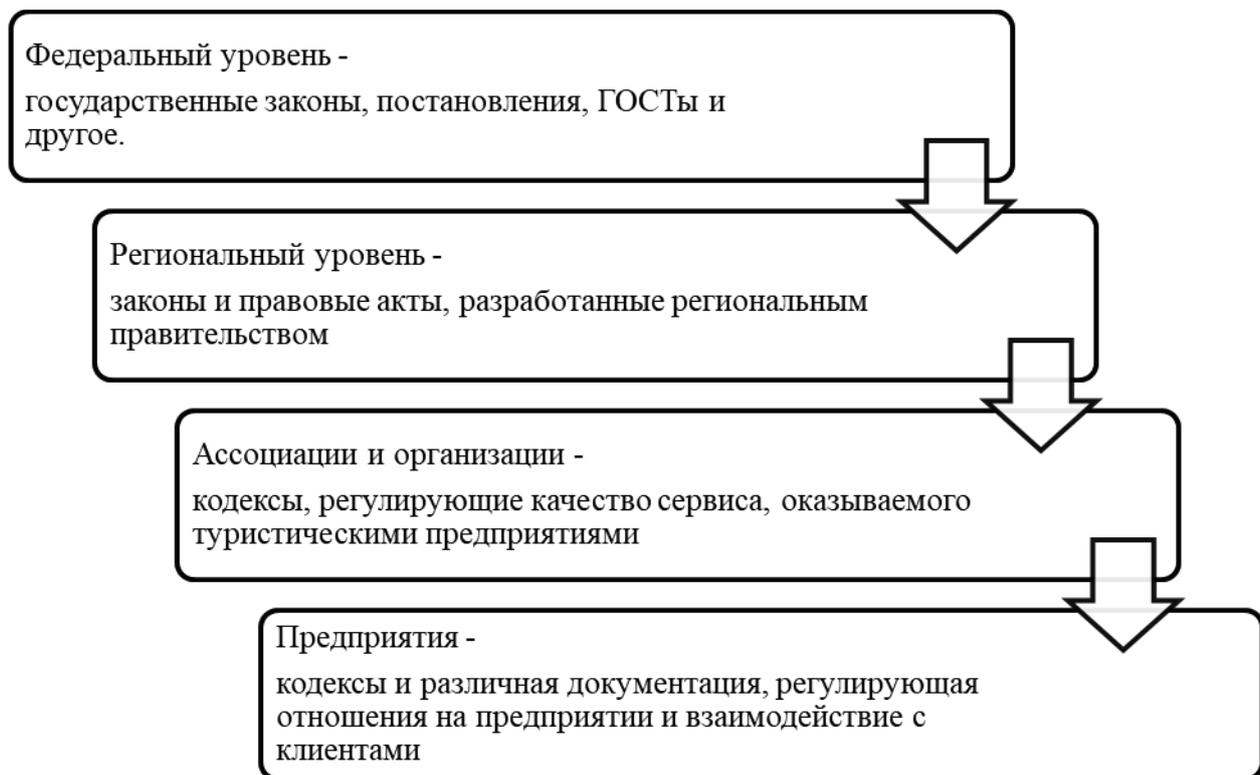


Рис. 1. Механизм регулирования сервисной деятельности на российском туристском рынке [1]

Из схемы становится понятно, что каждый последующий уровень опирается на предыдущий и каждый создаваемый закон, правовой акт или документ создается с опорой на самый первый уровень федеральный.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации действует четырехуровневая система регулирования сервисной деятельности в туристической отрасли. К этим уровням относятся — федеральный, регулируется прави-

тельством России, законы, правовые акты, ГОСТы, региональный — законы и правовые акты, которые принимает правительство регионов для развития туризма, улучшения качества услуг и сервисной деятельности в области туризма данного региона, уровень ассоциаций и организаций, которые призваны повысить стандарты качества в обслуживании, уровень предприятий — уровень, где само предприятие контролирует качество сервиса и оказываемых услуг.

Литература:

1. Бугорский В. П. Правовое и нормативное регулирование в индустрии гостеприимства: учебник и практикум для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 165 с.
2. Игнатьева И. Ф. Организация туристской деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 405 с.

Экономическое содержание и роль факторов успеха в формировании конкурентной стратегии

Попов Владимир Владимирович, студент
Научный руководитель: Задворнева Евгения Павловна, преподаватель
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает ключевые подходы, которые позволяют получить комплексное представление о факторах успеха разработки конкурентных стратегий со ссылками на ведущих экспертов в сфере управления конкурентоспособностью компаний.

Ключевые слова: борьба, конкурентоспособность, рынок, товар, услуга, экономический субъект.

Понятие «конкуренция», прошедшее от латинского слова «concurrentia», означает соперничество, борьбу, состязательный характер деятельности между товаропроизводителями и продавцами за право извлечения максимально большой прибыли, с одной стороны, и между покупателями и заказчиками при приобретении товаров и услуг за большую выгоду, с другой стороны.

Базисом для понимания понятия и сути конкурентоспособности предприятия и ведения деятельности в условиях действия конкурентных сил принято считать исследование М. Портера, где было представлено описание теории конкурентного преимущества. На основании данной теории конкурентоспособность любого экономического субъекта может быть подвергнута оценке в рамках групп субъектов экономики из одной отраслевой направленности. Он утверждал, что конкурентоспособность — это сравнительное преимущество, определяемое относительно иных компаний. Это способность конкретного субъекта рыночной экономики функционировать на одном рынке на идентичном с конкурентами уровне. [4, с. 6]

По мнению Е. А. Горбашко, конкурентоспособность предприятия или организации означает способность конкретного экономического субъекта (потенциальную и/или фактическую) выдержать действие конкурентных сил. Таким образом, здесь можно отметить, что данное определение способно отразить суть рассматриваемой категории без объяснения аспектов, способных привести к появлению данной способности. [1, с. 7]

Н. А. Нагапетьянц считает, что конкурентоспособность экономического субъекта — это его способность вести деятельность в динамично меняющейся конкурентной среде, осуществляя продажи своих товаров (услуг), расширяя свою клиентскую базу, увеличивая конкурентные достоинства и повышая рыночную долю. [3, с. 8]

Таким образом, в литературных источниках термин «конкурентоспособность» понимается в качестве способности того или иного объекта или субъекта опередить конкурентов в обозначенных границах. Конкурентоспособный субъект хозяйствования обязательно должен иметь набор достоинств.

Р. Кох понятию «стратегия» дал следующее определение: стратегия — это совокупность решений по реализации оптимистичного сценария наращивания рыночной

стоимости компании в турбулентной внешней бизнес-среде с прогнозируемым уровнем рисков. [2, с. 7]

Таким образом, суммируя выше представленные значения понятий «конкуренция», «конкурентоспособность» и «стратегия», необходимо отметить, что под конкурентной стратегией необходимо понимать долгосрочно устойчивую модель действий и совокупности приоритетов, подготовленных руководством того или иного экономического субъекта для достижения, обеспечения и повышения уровня его конкурентоспособности. Иначе говоря, компания определяет свой собственный путь развития и перечень потенциально значимых приоритетов, дающих ей возможность поддерживать конкурентоспособность на приемлемом уровне.

Главная цель разработки и реализации конкурентной стратегии заключается в достижении и удержании рыночного превосходства в своем направлении деятельности. Это позволяет максимизировать прибыль при текущем влиянии конкурентных сил.

В базисе конкурентной стратегии всегда находятся конкретные конкурентные плюсы в виде совокупности характеристик рыночных предложений, которые позволяют той или иной компании иметь превосходства над своими конкурентами.

Далее необходимо отметить то, что факторами успеха в контексте рассматриваемой темы данного исследования являются общие для всех экономических субъектов из определенной отрасли факторы, в той или иной степени управление которыми позволяет укреплять конкурентные позиции. Соответственно, направлениям ведения рыночной деятельности данные факторы обязательно будут отличаться и способны меняться с течением времени.

Ниже представлены основные аспекты, формирующие содержание факторов успеха в контексте рассматриваемой темы работы (см. рис. 1).

1. Организация и управление. Здесь предполагается необходимость наличия у того или иного экономического субъекта прочных и результативно функционирующих информационных систем, умений у собственников бизнеса и его наемного менеджмента оперативно и адекватно отвечать на рыночные изменения, а также необходимость наличия опытной управленческой команды применительно к конкретному направлению решения задач.



Рис. 1. Основные аспекты, формирующие содержание факторов успеха в формировании конкурентной стратегии

2. Знания и опыт. Здесь предполагается если не необходимость, то желательность наличия производственно-хозяйственных секретов, навыков разработки привлекательного с рыночной точки зрения и оригинального продуктового и общекорпоративного дизайна, опыта использования конкретных технологий и технологических решений, а также наличия способности к быстрому формированию и выводу на рынок нового ассортиментного ряда.

3. Репутация. Здесь предполагается необходимость наличия хорошей репутации среди своей целевой аудитории, доступа к рынку капиталов и (по возможности) признания компании отраслевым мейджером.

Роль факторов успеха в формировании конкурентной стратегии на современных предприятиях и в организациях состоит в необходимости с их стороны быть базисом

для разработки и последующей реализации любой стратегии. Правильное выявление данных факторов оказывает помощь экономическим субъектам соответствовать предъявляемым целевой аудиторией запросам и обеспечивать устойчивые позиции под влиянием неблагоприятных обстоятельств, связанных с внешней и внутренней средой.

Таким образом, в завершение здесь необходимо отметить следующее. Под конкурентной стратегией необходимо понимать долгосрочную устойчивую модель действий и совокупности приоритетов, определяемых для достижения, обеспечения и повышения уровня ее конкурентоспособности.

Роль факторов успеха в ее формировании состоит в необходимости с их стороны быть базисом для разработки и последующей реализации любой стратегии.

Литература:

1. Горбашко, Е. А. Управление качеством: учебник для вузов / Е. А. Горбашко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 427 с. — ISBN 978-5-534-17580-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533378> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Кох, Р. Принцип 80/20 / Р. Кох [Перевод О. С. Епимахова]. — М.: Эксмо; Бомбора, 2023. — 512 с. — ISBN 978-5-04-113059-6 // Официальный магазин издательской группы Эксмо-АСТ [сайт]. — URL: <https://book24.ru/product/printsip-80-20-yubileynoe-izdanie-dopolnennoe-5656476/> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Нагапетьянц, Н. А. Коммерческая логистика: учебное пособие / Н. А. Нагапетьянц, Н. Г. Каменева, В. А. Поляков; под ред. Н. А. Нагапетьянца. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 259 с. — ISBN 978-5-16-015875-4. — Текст: электронный // Интернет-магазин Лабиринт [сайт]. — URL: <https://www.labyrinth.ru/books/770735/> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / М. Портер. — М.: Альпина Паблицер, 2020. — 948 с. — ISBN 978-5-9614-4835-1. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/93028.html> (дата обращения: 10.06.2025).

Показатели экономической эффективности формирования конкурентной стратегии

Попов Владимир Владимирович, студент
 Научный руководитель: Задворнева Евгения Павловна, преподаватель
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает ключевые подходы, которые позволяют получить представление о направлениях и определения экономической эффективности формирования конкурентных стратегий.

Ключевые слова: анализ, вариант, конкурентная стратегия, оценка, совершенствование, состояние.

Выбор стратегической альтернативы в качестве базиса конкурентной стратегии экономического субъекта может стать эффективным только при наличии в его основании результатов проведенного детализированного анализа его финансово-экономического потенциала. Подготовка обоснования выбора подразумевает осуществление мер по указанным на рисунке 1 направлениям оценки вариантов конкурентных стратегий. [2, с. 6]

В таблице 1 представлена краткая характеристика вариантов стратегических альтернатив развития компаний и основных показателей их оценки.

Таким образом, данные выше представленной таблицы говорят о наличии большого количества показателей эффективности, используемых при проведении оценок стратегий развития компании. При этом направление, связанное с управлением показателями финансового состояния, можно считать основным. [3, с. 6]

Основным финансовое направление делает использование только объективных показателей для расчета, анализа и оценки — в экспертно-аналитической деятельности здесь присутствует минимум субъективизма оценщика.

На рисунке 2 представлены основные направления для проведения расчетов основных финансовых показателей.

В дополнение к представленным в таблице 1 и на рисунке 2 показателям необходимо отметить следующее. Выбор конкретного набора показателей зависит от двух факторов — это:

1) выбор аналитиком акцента рассмотрения конкурентоспособности интересующего объекта. При выборе финансового аспекта нужно использовать все или при невозможности большинство выше представленных показателей. А при выявлении рисков ухудшения проблем в управлении денежными потоками — обязательно с использованием показателей эффективности управления денежными средствами.

При этом в ходе более широкого рассмотрения показателей конкурентоспособности из группы финансовых показателей достаточно использовать только показатели рентабельности;

2) характер и особенности исходных данных для рассмотрения конкурентоспособности интересующего объекта. Например, в случае небольшой численности персонала



Рис. 1. Направления оценки вариантов конкурентных стратегий

Таблица 1. Варианты стратегических альтернатив развития компаний и основных показателей их оценки

№ п / п	Наименование вариантов альтернатив	Показатели оценки альтернатив
1	Повышение финансового состояния	Рост уровня оборачиваемости активов в целом и их отдельных составляющих Внедрение более рациональных форм проведения расчетов Рост удельного веса собственного капитала в структуре источников формирования имущества Рост ликвидности баланса (способности активов конвертироваться в денежные средства)
2	Совершенствование экономической деятельности	Повышения уровня оборачиваемости товаров и услуг Укрупнение договоров с клиентами и расширение контактов с потенциальными и реальными покупателями и заказчиками Снижение времени на изготовление товаров (оказание услуг) Рост затратоотдачи / снижение затратоемкости
3	Совершенствование продвижения товаров и услуг и обеспечение роста продаж	Совершенствование маркетинга Осуществление маркетингового исследования Внедрение гибкой ценовой политики
4	Рост эффективности управления	Рост квалификации кадрового состава (особенно административно-управленческого аппарата) Совершенствование управленческих расходов Рост трудовой мотивации



Рис. 2. Группы основных финансовых показателей

у интересуемого объекта исследования снижается потребность на рассмотрении кадрового аспекта его конкурентоспособности. Или, например, на предприятиях и в организациях сферы услуг опускается аспект брака продукции.

Процесс осуществления оценки эффективности бизнес-проектов, связанных с совершенствованием конкурентных стратегий, состоит из нескольких этапов (см. рис. 3).

I. Определение бюджета (стоимости) проекта.

Оценка бюджета (стоимости) — это итеративный (повторяемый) процесс по получению приблизительной информации о стоимости работ и ресурсов.

II. Определение необходимости привлечения внешних источников финансирования. Здесь также могут использоваться экономико-математические методы и методы экспертной оценки.

III. Расчет показателя чистой прибыли.

Базой для определения основных финансовых критериев оценки эффективности проектов является чистая

прибыль. При этом необходимо помнить о действующих нормах налогового права РФ, позволяющих использовать разных налоговых льгот (пункт 1 статьи 3 главы 1 раздела I части 1 НК РФ, пункт 2 статьи 17 главы 2 раздела I части 1 НК РФ, статья 18 главы 2 раздела I части 1 НК РФ) [1]. Это напрямую влияет на результаты расчета чистой прибыли.

Таким образом, в завершение здесь необходимо отметить следующее. На сегодняшний момент времени принято выделять большое количество показателей эффективности, используемых при проведении оценок стратегий развития компаний. Выбор конкретного набора показателей зависит от следующих двух факторов:

- 1) выбор аналитиком акцента рассмотрения конкурентоспособности интересуемого объекта;
- 2) характер и особенности исходных данных для рассмотрения конкурентоспособности интересуемого объекта.



Рис. 3. Этапы оценки эффективности бизнес-проектов, связанных с совершенствованием конкурентных стратегий

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ. Ч. 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. Постановления КС РФ от 21.01.2025 № 2-П). — Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.01.2025 № 0001202501220001.
2. Грязнова, А. Г. Макроэкономика. Теория и российская практика / А. Г. Грязнова, Н. Н. Думная. — М.: Кнорус, 2024. — 675 с. — ISBN 978-5-40612-913-5. — Текст: электронный // Интернет-магазин ЛитРес [сайт]. — URL: <https://www.litres.ru/book/alla-gryaznova-59929/makroekonomika-teoriya-i-rossiyskaya-praktika-aspiran-70110487/> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Третьякова, Е. А. Управленческая экономика: учебник и практикум для вузов / Е. А. Третьякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2022. — 352 с. — ISBN 978-5-534-14594-6. — Текст: электронный // Интернет-магазин ЛитРес [сайт]. — URL: <https://www.litres.ru/book/elena-andreevna-tret/upravlencheskaya-ekonomika-2-e-izd-per-i-dop-uchebnik-67058871/> (дата обращения: 10.06.2025).

Особенности управления финансовой информацией в российских компаниях

Серегин Вадим Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Костюкова Елена Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Ставропольский государственный аграрный университет

В статье автор исследует особенности управления финансовой информацией в российских компаниях.

Ключевые слова: ERP, управленческий учет, финансы.

В условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий управление финансовой информацией становится критически важным элементом эффективного функционирования организаций. Российские компании сегодня сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям, где информационные технологии играют ключевую роль в принятии управленческих решений. Данная тема является важной не только для теоретических исследований, но и для практического применения, что и обосновывает выбор данного исследования.

С появлением и внедрением современных информационных систем, таких как ERP (Enterprise Resource Planning) и CRM (Customer Relationship Management), управлять финансовыми потоками стало значительно проще, однако эти изменения также несут с собой определенные вызовы. На сегодняшний день одной из главных задач для российских компаний является необходимость интеграции различных систем и повышения уровня автоматизации, что требует от руководителей понимания актуальных трендов в области финансового менеджмента и информационных технологий.

Кроме того, актуальность данного исследования обуславливается растущей конкуренцией на рынке, которая требует от компаний не только повышения эффективности внутренних процессов, но и улучшения прозрачности и точности финансовой отчетности. В условиях невиданных ранее изменений в законодательной среде и экономической конъюнктуре, российские компании обязаны быстро реагировать на эти вызовы путем внедрения современных технологий для обработки и анализа финансовой информации.

Необходимо также подчеркнуть, что вопрос управления финансовой информацией в российских компаниях также пересекается с аспектами корпоративного управления и аудита. В условиях повышенного внимания со стороны регулирующих органов к вопросам финансовой прозрачности и ответственности, важно формализовать процессы, связанные с обработкой и передачей финансовой информации.

Несмотря на наличие современных систем и инструментов, многие компании все еще сталкиваются с низким уровнем автоматизации, что ограничивает их возможности для принятия обоснованных финансовых решений. Исследование данных аспектов в контексте российских компаний позволит выявить ключевые проблемы и рассмотреть пути их решения. Применение теоретических знаний и наработок в этой области может существенно

повысить как внутреннюю, так и внешнюю эффективность бизнеса [17].

Таким образом, актуальность данного исследования не вызывает сомнений. Это исследование не только подчеркнет существующие проблемы, но и предложит новую, современную методологию управления финансовой информацией, которая позволит российским компаниям эффективно адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и использовать цифровые технологии для построения устойчивого финансового управления. Понимание этих аспектов критично важно в условиях, когда изменения происходят так быстро, что фирмы, не успевающие адаптироваться, могут оказаться на грани выживания [28].

В современных условиях цифровой трансформации основным инструментом для сбора и обработки финансовой информации в российских компаниях становится система управления предприятием (ERP). Эти комплексные решения позволяют интегрировать и автоматизировать ключевые бизнес-процессы, включая управление финансами, что в свою очередь повышает эффективность и прозрачность управленческих решений. ERP-системы обеспечивают унифицированный доступ к информации, что позволяет финансовым специалистам быстро реагировать на изменения и принимать обоснованные решения.

В контексте сбора и обработки финансовой информации, ERP-системы предлагают множество функций, таких как автоматизация бухгалтерского учета, кассовых операций и расчетов с поставщиками. Эти функции позволяют минимизировать ошибки, возникают в результате ручного ввода данных, и существенно ускоряют процесс обработки информации. Таким образом, эффективное использование ERP-систем становится критическим элементом для успешного финансового управления в условиях конкурентной среды.

Кроме того, в условиях цифровой экономики роль управленческого учета также значительно возрастает. Управленческий учет обеспечивает эффективное планирование, контроль и анализ финансовых результатов деятельности компании. Он позволяет не только обоснованно распределять ресурсы, но и оценивать финансовые риски, что особенно важно для российских организаций, действующих в условиях неопределенности. Управленческий учет становится связующим звеном между стратегическим управлением и операционными процессами, предлагая инструменты для анализа и прогнозирования,

которые особенно актуальны в условиях быстро меняющейся рыночной среды.

В то же время, внедрение ERP-систем и акцент на управленческий учет в российских компаниях сталкиваются с рядом вызовов. Во-первых, многие организации пока не готовы к полноценной интеграции таких систем из-за недостатка квалифицированного персонала и средств на внедрение. Более того, существующие системы учета нередко не отвечают текущим требованиям бизнеса, что создает дополнительные барьеры на пути к цифровой трансформации. Во-вторых, даже при наличии современных технологий, многие компании продолжают использовать устаревшие подходы к управлению, что мешает полностью раскрыть потенциал информационных систем.

Именно поэтому важно проводить исследования в области организации эффективного управления финансовой информацией, что позволит выявить существующие проблемы и предложить новые методологические подходы. Основное внимание следует уделить анализу того, как внедрение ERP-систем и методов управленческого учета может оказать положительное влияние на общую финансовую устойчивость компании в условиях цифровой экономики, а также в контексте специфических реалий российского бизнеса [13].

Таким образом, обзор информационных систем и методов управления необходим для понимания текущей ситуации на российском рынке. Это позволит разработать стратегии, которые учитывают особые требования и вызовы, с которыми сталкиваются организации при переходе на современные модели управления финансами, в том числе в рамках использования цифровых технологий [4].

Практические особенности управления финансовой информацией в российских компаниях

Внедрение ERP-систем в российских компаниях представляет собой многосторонний процесс, который требует учета специфических экономических и культурных условий, в которых функционирует бизнес. На первом этапе организация сталкивается с необходимостью выбора подходящего программного обеспечения, которое наиболее полно соответствует ее внутренним процессам и требованиям. Цифровая экономика предъявляет особые требования к гибкости и адаптивности таких систем, что в свою очередь предполагает возможность модульного расширения и тщательной кастомизации решений под нужды конкретной компании.

Процесс внедрения ERP-систем часто сопровождается значительными затратами как временными, так и финансовыми. Многие компании на практике сталкиваются с недостаточным уровнем готовности сотрудников к переходу на новые методы работы. Это может негативно сказаться на успехе проекта, если в процессе внедрения не будет уделено должного внимания обучению и адаптации персонала. Важно отметить, что успешное внедрение ERP не является конечной целью, а скорее начальным этапом

длительного процесса управления изменениями, которым необходимо управлять на всех уровнях организации.

Отдельного внимания заслуживают вопросы цифровизации управленческого учета в условиях растущей волатильности рынка. Современные компании всё чаще рассматривают управленческий учет как стратегический инструмент для анализа и планирования. Использование данных, получаемых из ERP-систем, позволяет финансовым подразделениям более точно оценивать затраты, доходы и финансовые риски, что критично важно для принятия обоснованных решений. [24] В условиях цифровой экономики, где информация становится ключевым активом, именно управленческий учет помогает находить скрытые резервы повышения эффективности и оптимизации бизнес-процессов.

Проблема, с которой многие российские компании сталкиваются при использовании ERP-систем, заключается в недостаточной интеграции с другими системами. Часто возникают ситуации, когда данные из разных источников не стыкуются должным образом, что может приводить к искажению информации и ошибкам в принятии решений на уровне менеджмента. Важно отметить, что не только технологии, но и процессы, а также обеспечивающие их люди играют ключевую роль в эффективном управлении финансовой информацией. [12]

Поскольку управляющие вынуждены использовать данные из разных систем, на первый план выходит задача создания единого информационного пространства, где вся финансовая информация будет концентрироваться, анализироваться и использоваться для принятия решений. Это может стать той основой, на которой компании смогут строить финансы в условиях цифровой экономики, опираясь на обновленные и достоверные данные. Таким образом, успешное внедрение и использование ERP-систем в российских компаниях может значительно улучшить качество управления финансовой информацией, затрагивая ключевые аспекты работы организаций и обеспечивая адаптацию к быстрым изменениям на рынке.

Основные выводы и рекомендации

В ходе проведенного исследования была выявлена ключевая роль управления финансовой информацией в российских компаниях, особенно в контексте стремительного развития цифровых технологий и жесткой конкуренции на рынке. Основные выводы, полученные в результате анализа, показывают, что внедрение ERP-систем является важнейшим шагом на пути к эффективному управлению финансовыми потоками и ресурсами.

Во-первых, применение ERP-систем позволяет значительно улучшить качество сбора и обработки финансовой информации, обеспечивая более высокий уровень автоматизации и сокращая вероятность ошибок, связанных с ручным вводом данных. Фирмы, которые уже интегрировали такие системы, отмечают увеличенную скорость

доступа к информации и повышенную точность отчетности, что является критически важным для принятия управленческих решений. Однако, важно учитывать, что успешная реализация таких проектов требует значительных инвестиций в обучение сотрудников и адаптацию внутренних процессов к новым условиям.

Во-вторых, управление финансами в условиях цифровой экономики не может обойтись без внедрения управленческого учета как интегральной части бизнес-стратегии. Управленческий учет, опираясь на данные, полученные из ERP-систем, способствует глубокому анализу финансовых результатов и выявлению ключевых факторов, влияющих на их динамику. Это позволяет компаниям не только планировать свои расходы и доходы, но и более точно прогнозировать реалии рынка, что значительно повышает их конкурентоспособность.

Кроме того, исследование выявило необходимость создания единого информационного пространства, которое будет интегрировать данные из различных источников, включая сторонние программы и модули, используемые в компании. Это значительно упростит анализ и повысит уровень управляемости, сведя к минимуму риски, возни-

кающие при работе с разрозненной информацией. [22] Рекомендация по созданию такой системы была бы актуальна для большинства организаций, стремящихся к повышению эффективности бизнеса.

В заключение, рекомендовано обратить внимание на то, что внедрение ERP-систем и оптимизация управленческого учета не являются панацеей. Каждый бизнес уникален, и, следовательно, подходы к управлению финансовой информацией должны быть адаптированы к специфике организации. Важно проводить регулярные аудиты существующих процессов и систем, чтобы своевременно вносить необходимые изменения и улучшения. Также стоит рекомендовать формирование межфункциональных команд, которые будут ответственны за внедрение и поддержку новых информационных систем, обеспечивая более тесное взаимодействие между различными подразделениями компании. [10] Опираясь на результаты данного исследования, бизнес может разработать Road Map для последовательного внедрения и оптимизации процессов управления финансовой информацией, что позволит добиться значительных успехов в условиях современных экономических реалий.

Литература:

1. С. Егорова, Д. А. Дубков. Проблемы бухгалтерского контроля для обеспечения инноваций в условиях финансовой нестабильности. DOI 10.5862/je.245.13 // St Petersburg State Polytechnical University Journal Economics. 01.07.2016 URL: http://ntv.spbstu.ru/economics/article/E3.245.2016_13/ (дата обращения: 19.06.2025).
2. Л. Д. Гительман, Михаил Кожевников. Парадигма менеджера образования для технологического прорыва в экономике. DOI 10.17059/2018-2-8 // Economy of Regions. 01.06.2018 URL: <http://economyofregion.com/current/2018/69/3037/pdf/> (дата обращения: 19.06.2025).
3. А. А. Гулый. Виктимизация юридических лиц — жертв корпоративного мошенничества. DOI 10.17805/ggz.2018.4.8 // Горизонты гуманитарного знания. 27.11.2018 URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/850> (дата обращения: 19.06.2025).
4. Горохов В. Г., Сютюренко О. В. Горохов В. Г., Сютюренко О. В. Технологические риски: информационные аспекты безопасности общества. DOI 10.7256/2305-6061.2013.4.9708 // Программные системы и вычислительные методы. 01.04.2013 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-27662 (дата обращения: 19.06.2025).
1. Г. Клейнер. Системная реконструкция социально-экономического пространства России. DOI 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69 // Economic Revival of Russia. 01.01.2020 URL: <https://e-v-r.ru/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%E2%84%96-2-64/> (дата обращения: 19.06.2025).
2. Ю. В. Жильцова, С. А. Кемаева, С. В. Козменкова, Т. С. Маслова. Формирование современной парадигмы аудита как прикладной науки. DOI 10.24891/ia.21.9.1037 // International Accounting. 14.09.2018 URL: <http://www.fin-izdat.com/journal/interbuh/detail.php?ID=73306> (дата обращения: 19.06.2025).
3. С. А. Григорьева, П. В. Троицкий. Влияние слияний и поглощений на операционную эффективность компаний на развивающихся рынках капитала. DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.6.3.2012.31-43 // Journal of Corporate Finance Research / Корпоративные Финансы | ISSN 2073-0438. 19.12.2012 URL: <https://cfjournal.hse.ru/article/view/1544> (дата обращения: 19.06.2025).
4. Е. Н. Шатина, С. В. Козменкова, Э. Б. Фролова. Внутренний контроль: Методологические особенности проверок кредитоспособности контрагентов. DOI 10.24891/ia.21.8.904 // International Accounting. 15.08.2018 URL: <http://www.fin-izdat.com/journal/interbuh/detail.php?ID=73163> (дата обращения: 19.06.2025).
5. Н. У. Чугунова, И. В. Королёва. Официальный веб-сайт как инструмент продвижения компании. DOI 10.21515/1990-4665-130-069 // Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University. 30.06.2017 URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/69.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).

6. В. А. Якимова. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудите. DOI 10.21638/spbu05.2020.206 // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 01.01.2020 URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/7764> (дата обращения: 19.06.2025).
7. Н. Федякова. Улучшение информационных систем управления в высшем учебном заведении. DOI 10.15507/1991-9468.083.020.201602.198-210 // Integration of Education. 03.06.2016 URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/article-s-en/59-16-2/440-10-15507-1991-9468-083-020-201602-06> (дата обращения: 19.06.2025).
8. Р. А. Альборов, С. М. Контсева, С. В. Козменкова. Интегрированная отчетность в сельском хозяйстве: структура и проблемы внедрения. DOI 10.24891/ia.21.4.413 // International Accounting. 13.04.2018 URL: <http://www.fin-izdat.com/journal/interbuh/detail.php?ID=72608> (дата обращения: 19.06.2025).
9. Е. О. Вострикова, А. П. Мешкова. Критерии ESG в инвестициях: иностранный и российский опыт. DOI 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129 // Financial Journal. 01.01.2020 URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/4/statii/08_4_2020_v12.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
10. М. Н. Савельева, М. А. Алексеев, С. А. Дудин. Оценка качества отчёта о движении денежных средств российских компаний. DOI 10.24891/ea.16.4.756 // Economic Analysis Theory and Practice. 27.04.2017 URL: <http://www.fin-izdat.com/journal/analiz/detail.php?ID=70886> (дата обращения: 19.06.2025).
11. Н. А. Байкалова. Бухгалтерская финансовая отчетность: раскрытие информации. DOI 10.18411/trnio-12-2024-257 // Тенденции развития науки и образования. 01.01.2023 URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/104/trnio-12-2024-257.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).
12. П. Бурдые. Формы капитала. DOI 10.17323/1726-3247-2002-5-60-74 // Journal of Economic Sociology. 01.01.2002 URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=60 (дата обращения: 19.06.2025).
13. В. А. Гуртов, Е. Питухин. Прогнозирование требований экономики к квалифицированным кадрам: обзор подходов и опыт применения. DOI 10.15826/umpra.2017.04.056 // University Management Practice and Analysis. 01.01.2017 URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/113> (дата обращения: 19.06.2025).
14. В. Радаев. Социология предпринимательства. DOI 10.17323/1726-3247-2000-1-117-129 // Journal of Economic Sociology. 01.01.2000 URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204945/ecsoc_t1_n1.pdf#page=117 (дата обращения: 19.06.2025).
15. А. Д. Живайкина, А. Пересецкий. Кредитные рейтинги российских банков и отозванные лицензии 2012–2016. DOI 10.31737/2221-2264-2017-36-4-3 // Journal of the New Economic Association. 01.01.2017 URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2017-36-49-80r.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).
16. Д. Г. Сандлер, П. Д. Кузнецов. Индустриальные парки в России: Концептуальное развитие проекта. DOI 10.17059/2015-1-7 // Economy of Regions. 01.01.2015 URL: <http://www.economyofregion.com/archive/2015/52/2482/pdf/> (дата обращения: 19.06.2025).
17. Л. Гохберг, И. Кузнецова. Инновации в российской экономике: Стагнация перед кризисом?. DOI 10.17323/1995-459x.2009.2.28.46 // Foresight-Russia. 30.06.2009 URL: <http://foresight-journal.hse.ru/2009-3-2/26558165.html> (дата обращения: 19.06.2025).
18. Н. Флигштейн. Государства, рынки и экономический рост. DOI 10.17323/1726-3247-2007-2-41-60 // Journal of Economic Sociology. 01.01.2007 URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204936/ecsoc_t8_n2.pdf#page=41 (дата обращения: 19.06.2025).
19. Р. Афанасьев, Л. Богданов, Р. Гулидов, С. Леонов. «Модельные» бюджеты: последствия для субъектов Российской Федерации. DOI 10.14530/se.2019.1.132-156 // Spatial Economics. 01.01.2019 URL: <http://spatial-economics.com/eng/arkhiv-nomerov/2019-1/905-SE-2019-1-132-156> (дата обращения: 19.06.2025).
20. Д. И. Филиппов. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка. DOI 10.18334/gr.19.5.39137 // Russian Journal of Entrepreneurship. 31.05.2018 URL: <http://creativeconomy.ru/lib/39137/> (дата обращения: 19.06.2025).
21. В. В. Якубенко. Финансовые технологии в обеспечении эффективности банковской деятельности. DOI 10.24158/tpor.2019.1.13 // Теория и практика общественного развития. 21.01.2019 URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arkhiv_zhurnal/2019/1/economics/yakubenko.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
22. Э. Т. Мазитова, Р. В. Приходько. Финансовые технологии и их роль в стабилизации экономики. DOI 10.17586/2310-1172-2020-13-1-55-68 // Economics and Environmental Management. 01.01.2020 URL: http://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/19476/finansovye_tehnologii_i_ih_rol_v_stabilizacii_ekonomiki.htm (дата обращения: 19.06.2025).
23. А. Зверев, Ю. С. Караваева, В. В. Мандрон. Финансовые технологии и их развитие в условиях цифровизации банковской деятельности. DOI 10.37882/2223-2974.2021.05-2.05 // Экономика и право. 01.01.2021 URL: <http://nauteh-journal.ru/index.php/1/2021/%E2%84%9605/2/0ba80cdf-2946-41a9-b64d-008e294951c2> (дата обращения: 19.06.2025).
24. N. I. Vykanova, D. Gordya, D. V. Evdokimov. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора. DOI 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6 // Research Result Economic Research. 30.06.2020 URL: <http://reconomic.ru/journal/annotation/2093/> (дата обращения: 19.06.2025).

25. О. Сухарев. Инвестиционная политика экономического роста. DOI 10.17213/2075–2067–2020–2–7–27 // Bulletin of the South-Russian state technical University (NPI) Series Socio-economic Sciences. 01.04.2020 URL: <https://vestnik.npi-tu.ru/index.php/vestnikSRSTU/article/view/512> (дата обращения: 19.06.2025).

Трансформация управленческого учета в условиях цифровой экономики

Серегин Вадим Васильевич, студент магистратуры
Ставропольский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития управленческого учета в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделено влиянию новых технологий на процесс сбора и обработки данных, а также на преобразование требований к управленческому учету. Описаны основные вызовы, с которыми сталкиваются компании при интеграции различных типов учета, и предложены направления развития методологии управленческого учета.

Ключевые слова: управленческий учет, цифровизация, бизнес-процессы, методы учета, инновационные технологии, экономический анализ, интеграция данных.

Управленческий учет представляет собой систему действий, включающую регистрацию, обработку, интерпретацию и объединение информации о событиях, фактах и явлениях, связанных с деятельностью предприятия, с целью поддержки принятия управленческих решений. В условиях современной экономики управленческий учет, как часть информационной инфраструктуры для менеджмента и владельцев организаций, проходит значительные изменения на фоне цифровизации.

С одной стороны, эти изменения связаны с внедрением новых технологий, которые предоставляют возможности, ранее недоступные в широком масштабе, и существенно упрощают некоторые процессы управленческого учета. Это касается, прежде всего, процессов сбора данных, их обработки по заранее установленным стандартам, выполнения вычислений и формирования отчетности [1].

С другой стороны, изменения в управленческом учете связаны с трансформацией требований к учетной информации, которые предъявляют менеджеры и владельцы предприятий, а также с перераспределением спроса на различные методики и инструменты, а также изменением их востребованности.

В такой ситуации важно, с одной стороны, выявить ключевые проблемы в этих изменениях, а с другой — обозначить перспективные направления развития, учитывая как информационно-технические возможности, так и организационные и методологические аспекты.

Методология исследования

Основой исследования является системный подход, рассматривающий управленческий учет как систему, включающую методы учета, регламенты и выстроенные бизнес-процессы, а также информационно-технологические средства автоматизации. В рамках исследования была использована современная парадигма двухуровневой структуры управленческой информации, где стоимостные

данные являются условными и накладываются на технологические данные, имеющие натуральные измерения.

Анализ теории и практики управленческого учета был проведен с учетом широкого использования автоматизированных систем на платформе 1С, IBM, Microsoft и SAP, которые используются для обработки данных. Результаты исследования

В последние десятилетия информационные технологии в бизнесе развиваются стремительными темпами: внедряются системы для автоматической консолидации отчетности, централизованного управления (системы Corporate Performance Management), интеллектуального анализа данных (Business Intelligence) и технологии Big Data [2]. Однако в то же время недостаточное внимание уделяется процессам накопления данных, которые должны служить основой для управленческого анализа.

При анализе литературных источников складывается впечатление, что вопросы, связанные с первичным вводом данных, методологией калькуляции затрат и другими традиционными аспектами учета, уже решены. Однако это не так. Исследования современных тенденций развития управленческого учета показывают, что, с одной стороны, цифровизация открывает большой потенциал для усовершенствования его инструментов, а с другой стороны, существуют значительные нерешенные проблемы.

Во многих исследованиях подчеркивается роль специалистов по управленческому учету в прогнозировании и планировании, поддержке стратегии предприятия, однако также отмечается, что их интегрирующая роль в объединении информации из различных структурных подразделений компании по-прежнему слабая.

Современные информационные технологии предоставляют возможность активно внедрять статистические вычисления для предсказания изменений на основе отслеживания изменений в экономико-математических моделях. Но этим мешает недостаточная готовность методологии учета к вводу новых объектов, требуемых пост-

индустриальной экономикой [3], а также недостаточная связь между управленческим учетом и аналитическими дисциплинами, такими как наука о данных.

Кроме того, следует признать, что в настоящее время многие предприятия еще не достигли зрелого уровня организации своих бизнес-процессов и учета в подразделениях, что проявляется в несвоевременности предоставления сведений, дублировании функций, отсутствии налаженной коммуникации между подразделениями.

Исследование показало наличие четырех основных тенденций в развитии управленческого учета:

Визуализация отчетности.

— Продолжающаяся интеграция управленческого учета с системой бюджетирования.

— Типизация методологии, предложенная консультантами и специалистами по внедрению программного обеспечения.

— Усиление разрыва между децентрализованными нефинансовыми данными и централизованной управленческой отчетностью.

Вместе с этим выделяются несколько перспективных направлений, которые помогут продолжить решение актуальных задач и преодолеть существующие трудности.

Основной перспективой является разделение управленческого учета на два слоя — натуральный и стоимостной, которые будут проходить через все уровни учета [4]. В качестве основы для расчетов себестоимости бизнес-процессов и отдельных операций могут выступать схемы бизнес-процессов, хранящиеся в различных неучетных системах (например, ВРМ-системы, графические редакторы).

С развитием информационных технологий первый уровень управленческого учета будет состоять из визуализированной и систематизированной информации о происходящих операциях и бизнес-процессах [5]. Второй уровень включает калькуляции, которые предостав-

ляют различные стоимостные оценки на основе условных правил и результатов расчетов.

Выводы

В условиях цифровизации экономики развитие управленческого учета становится неизбежным шагом на пути совершенствования общей системы управления бизнесом. На текущем этапе его развития большая часть ответственности за построение и ведение учета лежит на службах, подчиненных финансовому директору, и сводится к процедурам сбора консолидированной отчетности и сопоставления фактических данных с бюджетными показателями. Это ограничивает возможности для развития индивидуализированных систем управленческого учета и приводит к их шаблонизации.

Системы автоматизации отдельных управленческих функций развиваются обособленно от учета, что препятствует интеграции данных и их эффективному использованию. Возможным решением может стать формирование нового класса специалистов по архитектуре управленческого учета, которые будут обладать знаниями в области методологии учета и IT-инфраструктуры, что позволит интегрировать данные и процессы на разных уровнях бизнеса.

Кроме того, необходимо активнее использовать современные информационно-вычислительные мощности, чтобы развивать методы калькуляции себестоимости и финансовых результатов, а также применять новые объемы для управленческого анализа.

Результаты данного исследования могут быть полезны как для ученых, так и для практикующих специалистов в области финансового менеджмента, IT-специалистов, занимающихся разработкой программных продуктов для автоматизации управленческого учета.

Литература:

1. Вахрушина М. А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // *Международный бухгалтерский учет*. — 2014. — № 33 (327). — С. 12–23.
2. By M. Opportunities and challenges faced by management accounting in the era of "Internet Plus" and Big Accounting // *Proc. 4th Intern. Conf. on Education, Management, Arts, Economics and Social Science (ICEMAESS2017)*. — Atlantis Press, 2017. — С. 536–540. DOI: 10.2991/icemaess-17.2017.118.
3. Ильшева Н. Н., Ляпкина А. М. Достаточно ли данных учета по МСФО для построения эффективной системы управленческого учета? // *Международный бухгалтерский учет*. — 2011. — № 172 (22). — С. 2–7.
4. Суйц В. П., Баев А. Б. Процессный подход к формированию данных управленческого учета и анализа // *Аудит и финансовый анализ*. — 2018. — № 1. — С. 415–420.
5. Янушевская С. А. Преимущества ведения управленческого учета на базе МСФО // *Вестник молодых ученых Самарского государственного университета*. — 2016. — № 1 (33). — С. 213–216.

Российские проекты по сжижению природного газа и стратегическое партнерство с Китаем

Тихонова Дарья Викторовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В этой статье рассматривается быстро меняющийся ландшафт российских проектов по сжижению природного газа (СПГ) и все более важную роль Китая. Столкнувшись с западными санкциями и ограниченным доступом к технологиям и инвестициям, Россия стратегически разворачивает свои масштабные планы по производству СПГ в Азии. Китай, как важнейший инвестор и крупнейший в мире развивающийся рынок сжиженного природного газа, стал надежным партнером. Анализ показывает, как китайский капитал, компании и долгосрочные контракты на поставку способствуют реализации ключевых российских арктических проектов, таких как «Арктик СПГ-2» и «Ямал СПГ». Это подчеркивает взаимную выгоду: Россия обеспечивает жизненно важные инвестиции и доступ на рынки, в то время как Китай диверсифицирует свой импорт энергоносителей.

Ключевые слова: СПГ, Российско-китайское сотрудничество, Арктик СПГ-2, Ямал СПГ, Новатэк.

Russian LNG Projects and Strategic Partnership with China

This article examines the rapidly changing landscape of Russian liquefied natural gas (LNG) projects and the increasingly important role of China. Faced with Western sanctions and limited access to technology and investment, Russia is strategically rolling out its ambitious LNG plans in Asia. As a critical investor and the world's largest emerging LNG market, China has emerged as a reliable partner. The analysis shows how Chinese capital, companies and long-term supply contracts are contributing to key Russian Arctic projects such as Arctic LNG-2 and Yamal LNG. This highlights the mutual benefits: Russia secures vital investment and market access, while China diversifies its energy imports.

Keywords: LNG, Russia-China cooperation, Arctic LNG-2, Yamal LNG, Novatek.

Проект «Ямал СПГ» представляет собой грандиозное достижение инженерной мысли и международного сотрудничества, превращающее огромные запасы природного газа в Арктике в глобальный источник энергии. Китай сыграл решающую и, возможно, незаменимую роль в его реализации, особенно после того, как западные санкции были введены против России.

Проект «Ямал СПГ», действующий с декабря 2017 года, эксплуатирует обширное Южно-Тамбейское газовое месторождение, вероятные и доказанные запасы которого, по оценкам, превышают 926 миллиардов кубометров природного газа. Его основной задачей является производство, сжижение и экспорт СПГ на мировые рынки. Местоположение проекта, характеризующееся вечной мерзлотой, продолжительными полярными ночами и суровыми температурами, часто ниже -50°C , требует специальных инженерных решений. Проект, управляемый АО «Ямал СПГ», консорциумом, возглавляемым российским «Новатэком» (50,1 %), предполагает значительное участие Китая: Китайской национальной нефтяной корпорации (CNPC 20 %) и Фонда Шелкового пути (9,9 %) еще 20 % у французского консорциума Total [1].

Китай является одним из основных покупателей «Ямал СПГ» по долгосрочным контрактам. В 2014 г. CNPC заключила соглашения о закупке примерно 3 млн тонн СПГ в год. Значительный объем продукции Ямала (исторически оцениваемый в 40–50 %) поставляется напрямую в Китай по Северному морскому пути в летние месяцы [2].

Участие в проекте «Ямал СПГ» соответствует основной цели энергетической безопасности Китая — диверсифицировать источники и маршруты импорта энергоресурсов. Кроме того, участие напрямую соответствует политике Китая «Полярный шелковый путь», сформулированную в рамках его более широкой инициативы «Один пояс, один путь», которая направлена на развитие арктических морских маршрутов и ресурсных партнерств. Проект демонстрирует китайско-российское энергетическое сотрудничество как краеугольный камень их более широкого стратегического партнерства.

Также Китай участвовал в другом российском полярном проекте. «Арктик СПГ-2» представляет собой следующий этап стратегии «Новатэка» по превращению России в ведущего мирового экспортера СПГ, использующего арктические ресурсы. Проект Арктик СПГ-2, расположенный на полуострове Гыдан напротив завода «Ямал СПГ», нацелен на разработку запасов газа Утреннего месторождения, которые оцениваются более чем в 1400 миллиардов кубометров. Запланировано развертывание трех установок по сжижению газа, каждая производительностью 6,6 млн тонн в год [3].

Первоначальная структура акционеров отражала международное партнерство: Новатэк (60 %), TotalEnergies (10 %), CNPC (10 %), CNOOC (10 %) и японский консорциум Arctic LNG (Mitsui & JOGMEC, 10 %). Первая поставка СПГ была запланирована на 2023 год с выходом на полную мощность к 2026 году и предназначался в основном для азиатского и европейского рынков.

TotalEnergies официально вышла из проекта в сентябре 2022 года, списав свои инвестиции. Японские партнеры приостановили участие и отозвали персонал. Это лишило проект критически важных западных технологий, управления проектом и финансирования [4].

Новатэк пытается заменить санкционные компоненты российскими или несанкционированными альтернативами (например, возможно использование российских газовых турбин). Этот процесс является сложным, требует много времени и сопряжен с риском снижения эффективности, увеличения выбросов и надежности установки. В связи с этим запуск третьей линии перенесли на 2028 г., хотя изначально планировался в 2026 году [5].

Несмотря на это, в январе 2022 года «Новатэк» объявил о подписании отдельных соглашений о купле-продаже СПГ с китайской независимой энергетической компанией ENN и провинциальной компанией Энергия Чжэцзяна (Zhejiang Energy). ENN подписала соглашение на 0,6 млн т СПГ в год сроком на 11 лет. Zhejiang купит до 1 млн т в

год в течение 15 лет. Эти две сделки являются дополнением к долевым объемам, которые имеют китайские государственные нефтяные компании CNPC и Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (CNOOC), владеющие по 10 % акций «Арктик СПГ 2». Таким образом, Китайские энергетические компании подписали с «Новатэком» соглашения о покупке около 40 % предполагаемого объема производства СПГ [6].

Тем не менее, российский экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в Китай увеличился на 3,3 % до 8,3 млн тонн, или до 4,99 млрд долларов (рост на 3,5 %). В настоящее время Россия является третьим крупнейшим экспортером СПГ в Китай [7].

В заключение следует отметить, что Китай стал надежным партнером для российских СПГ-проектов. Благодаря стратегическим инвестициям и долгосрочным соглашениям о закупках Китай обеспечивает финансирование и доступ на рынок, что крайне важно для развития новых российских проектов в условиях западных санкций.

Литература:

1. Газовая промышленность российской Арктики. — Текст: электронный // Neftegaz.RU.: [сайт]. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/633267-gazovaya-promyshlennost-rossiyskoy-arktiki/> (дата обращения: 15.06.2025).
2. НОВАТЭК подписал контракт с китайской CNPC на поставку 3 млн тонн СПГ в год. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/1198575> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Кренц, С. И. Основные направления развития инвестиционных проектов в Арктической зоне Российской Федерации / С. И. Кренц. — Текст: непосредственный // Департамент национальной безопасности Института военно-гуманитарных технологий. — 2024. — С. 24.
4. Моргунова, М. Энергетические Инновации в условиях Арктики / М. Моргунова, А. Коваленко. — Текст: непосредственный // Энергетическая политика. — 2021. — № 4(158).
5. «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/22/08/2024/66c5d7e39a794747eccfaa4f> (дата обращения: 15.06.2025).
6. НОВАТЭК тоже подписал долгосрочные контракты на поставку газа с Арктик СПГ — 2 с китайскими компаниями. — Текст: электронный // Neftegaz.RU.: [сайт]. — URL: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhennyu-prirodnuy-gaz/720198-novatek-podpisal-kontrakty-na-postavku-gaza-s-arktiki-spg-2-s-kitayskimi-kompaniyami/> (дата обращения: 15.06.2025).
7. Россия в 2024 году увеличила поставки СПГ в Китай на 3,3 %. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/22919805> (дата обращения: 15.06.2025).

Китайская атомная энергетика и роль России в ней

Тихонова Дарья Викторовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В этой статье рассматривается китайская атомная программа и значительная роль России в ней. Анализируется стратегическое партнерство, лежащее в основе китайско-российского сотрудничества в ядерной сфере, которое характеризуется в первую очередь передачей российских технологий, строительством реакторов и поставками топлива. Ключевые проекты, такие как АЭС «Тяньвань» и «Сюйдабао», использующие российские реакторы ВВЭР, являются центральными. В исследовании рассматриваются мотивы сотрудничества обеих стран, в том числе стремление Китая к технологической диверсификации и энергетической безопасности, а России — к сохранению позиций на мировом рынке ядерного экспорта. В результате анализа делается вывод о том, что участие России остается важнейшим, элементом нынешней траектории развития ядерной энергетики Китая.

Ключевые слова: атомная энергетика, Китай, Россия, сотрудничество, Росатом.

Chinese Nuclear Energy and Russia's Role in It

This article examines China's nuclear program and Russia's significant role in it. It analyzes the strategic partnership underlying Sino-Russian nuclear cooperation, which is characterized primarily by the transfer of Russian technology, reactor construction, and fuel supply. Key projects such as the Tianwan and Xudabao nuclear power plants, which utilize Russian VVER reactors, are central. The study examines the motives for cooperation between the two countries, including China's desire for technological diversification and energy security, and Russia's desire to maintain its position in the global nuclear export market. The analysis concludes that Russia's participation remains the most important element of China's current nuclear energy development trajectory.

Keywords: nuclear energy, China, Russia, cooperation, Rosatom.

Перед Китаем стоит энергетическая проблема беспрецедентного масштаба. Для обеспечения топливом второй по величине экономики мира и одновременного противостояния сильному загрязнению воздуха и угрозе изменения климата требуется радикальная трансформация энергетического баланса страны. Центральным элементом этой трансформации является цель поставленная Си Цзиньпинем: достижение углеродной нейтральности к 2060 году [1]. На фоне масштабного развития возобновляемых источников энергии, атомная энергетика приобретает все большую актуальность.

Китай занимает третье место в мире по числу действующих ядерных реакторов, уступая только Соединенным Штатам и Франции. Более 55 действующих реакторов, суммарная мощность которых превышает 57 гигаватт (ГВтэ), и 28 строящихся реакторов (больше всех в мире) — это неоспоримая динамика. По состоянию на 2024 г. Китай располагает 102 атомными энергоблоками, включая действующие, строящиеся и одобренные к строительству, общей установленной мощностью 113 миллионов киловатт, впервые заняв первое место в мире по общему масштабу, согласно синей книге «Доклад о развитии атомной энергетики Китая до 2025 года».

В 2024 году суммарная выработка электроэнергии на атомных электростанциях Китая достигнет 444,7 миллиарда киловатт-часов, что составит 4,72 процента от общего объема выработки электроэнергии в стране и займет второе место в мире. Ежегодное эквивалентное сокращение выбросов углекислого газа составило около 334 миллионов тонн [2].

Во главе этих масштабных промышленных усилий стоят три государственных гиганта атомной отрасли: Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC), Китайская генеральная группа по атомной энергетике (CGN) и Государственная энергетическая инвестиционная корпорация (SPIC) [3]. Эти компании контролируют весь жизненный цикл атомной энергетики в Китае — от НИОКР и производства топлива до строительства, эксплуатации и, все чаще, международного экспорта.

27 апреля 2025 года Государственный совет Китая одобрил строительство 10 новых ядерных реакторов в рамках пяти крупных проектов с общим объемом инвестиций, превышающим 200 млрд юаней (27,45 млрд долларов [4]. Это стратегическое решение знаменует собой

важный шаг в продолжающихся усилиях Китая по наращиванию своих ядерных мощностей в целях повышения энергетической безопасности и долгосрочной декарбонизации. В то время как ядерному развитию во многих западных странах препятствуют сложности регулирования и финансовые барьеры, Китай продолжает демонстрировать эффективность централизованного планирования, мощный промышленный потенциал и последовательную политическую поддержку. Амбициозная программа Китая в области атомной энергетики, занимающая центральное место в его задачах по обеспечению энергетической безопасности и декарбонизации, значительно выиграла от международного сотрудничества. Среди партнеров Россия занимает особое место, характеризующееся передачей технологий, строительством крупных проектов и устойчивым сотрудничеством.

Корни китайско-российского ядерного сотрудничества уходят в советскую эпоху, но значительный импульс оно получило в 1990-е годы после распада СССР.

В конце 1990-х годов, когда начались работы на первой очереди Тяньваньской атомной электростанции в городе Ляньюньган провинции Цзянсу. Завод был построен в рамках китайско-российского соглашения об экономическом и технологическом сотрудничестве, подписанного 20 октября 1999 года. Первая фаза проекта, включающая в себя первый энергоблок завода, была завершена в мае 2007 года, а строительство второго энергоблока было завершено в августе того же года.

В последующее десятилетие, в 2018 году, была завершена вторая фаза проекта, в результате чего к Тяньваньской атомной электростанции были добавлены третий и четвертый энергоблоки. Это привело к укреплению взаимного доверия между Москвой и Пекином, что еще больше укрепило их сотрудничество в ядерной сфере. В том же году Китайская национальная ядерная корпорация и российская атомно-энергетическая компания «Росатом» подписали пакет соглашений на сумму 20 млрд юаней — самый крупный за всю историю их сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Соглашение также предусматривало строительство четырех дополнительных атомных энергоблоков в Китае, каждый мощностью 1200 мегаватт, которые являются энергоблоками 7 и 8 на Тяньваньской АЭС и энергоблоками 3 и 4 на АЭС «Сюдабао» (атомная электростанция

четвертого поколения и первая в своем роде в мире первые два энергоблока которого были достроены в декабре 2023 года). Строительство четырех энергоблоков планируется завершить к 2027/2028 году [5].

На 2023 г. это 2 крупнейших проекта сотрудничества в ядерной области между Китаем и Россией. Ожидается, что это будет способствовать развитию двустороннего торгового и промышленного сотрудничества, повышению научно-технического уровня двух стран, а также дальнейшему углублению взаимовыгодных отношений.

Сотрудничество также имеет неплохие перспективы дальнейшего развития, так во время визита в Москву

в марте 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин подписал долгосрочную программу стратегического сотрудничества в области атомной энергетики. Соглашение, которое действует до 2030 года, предусматривает разработку «реакторов на быстрых нейтронах» — ядерных реакторов четвертого поколения, основанных на российских технологиях [6].

Таким образом, Россия, у которой есть передовые разработки и инженерный потенциал в области ядерных реакторов, нашла в Китае надежного партнера, который искал проверенные атомные технологии, чтобы ускорить наращивание ядерного потенциала.

Литература:

1. Маслов, А. А. Планы руководства Китая по достижению углеродной нейтральности к 2060 г / А. А. Маслов, С. Л. Сазонов. — Текст: непосредственный // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2022. — № 5–1.
2. «中国核能发展报告2025»蓝皮书4月27日发布 我国核电总体 规模首次跃居世界第一(Голубая книга «Доклад о развитии ядерной энергетики Китая до 2025 года», опубликованная 27 апреля, впервые вывела Китай на первое место в мире по общему масштабу ядерной энергетики.). — Текст: электронный // 国家核安全局(Национальное управление ядерной безопасности): [сайт]. — URL: https://nnsa.mee.gov.cn/ywdt/hyzz/202504/t20250430_1118672.html (дата обращения: 15.06.2025).
3. Хряпин, Д. А. Развитие атомной энергетики как задача экономической дипломатии Индонезии / Д. А. Хряпин, Д. Б. Калашников. — Текст: непосредственный // Мировое и национальное хозяйство. — 2022. — № N1(58). — С.
4. Китай построит 10 новых ядерных реакторов, а расходы достигнут 27 млрд долларов. — Текст: электронный // EADaily: [сайт]. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2025/04/28/kitay-postroit-10-novyh-yadernyh-reaktorov-a-rashody-dostignut-27-mlrd-dollarov> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Тяньваньская АЭС и АЭС «Сюйдапу». Российский атом для Поднебесной. — Текст: электронный // Вестник Атомпрома: [сайт]. — URL: <https://atomvestnik.ru/2023/05/30/tjanvanskaja-ajes-i-ajes-sjuidapu/> (дата обращения: 15.06.2025).

Особенности разработки интегрированной системы менеджмента в испытательных лабораториях совместно с системой менеджмента измерений

Ускова Ирина Сергеевна, студент
Оренбургский государственный университет

В статье обоснована роль испытательных лабораторий в обеспечении качества и надежности производимой продукции и оказываемых услуг. Испытательные лаборатории (ИЛ) должны обеспечивать достоверность и точность результатов, что требует эффективного управления процессами измерений. Интеграция системы менеджмента ИЛ на основе ГОСТ ISO/IEC 17025 и системы менеджмента измерений на основе ГОСТ Р ISO 10012 позволяет устранить дублирование процессов, снизить риски ошибок и повысить эффективность работы лабораторий.

Ключевые слова: испытательная лаборатория, ИЛ, система менеджмента измерений, СМИ, область применения СМИ, сфера деятельности СМИ.

Development of proposals for integration of the management system of the test laboratory of PJSC Novatek with the measurement management system

Uskova Irina Sergeevna, student
Orenburg State University

The article substantiates the role of testing laboratories in ensuring the quality and reliability of manufactured products and rendered services. Testing laboratories (TL) must ensure the reliability and accuracy of results, which requires effective management of

measurement processes. Integration of the TL management system based on GOST ISO/IEC 17025 and the measurement management system based on GOST R ISO 10012 allows eliminating duplication of processes, reducing the risk of errors and increasing the efficiency of the laboratory.

Keywords: testing laboratory, TL, measurement management system, MS, area of application of the media, scope of activity of the media.

Проблема обеспечения и управления качеством продукции и услуг в современном мире приобретает все более значимую роль. Потребитель все более требовательно относится к совокупности качественных характеристик продукции (работ, услуг), изготовитель (исполнитель) стремится соответствовать требованиям и ожиданиям потребителя. Однако потребитель не всегда может оценить качество продукции (работ, услуг), в силу отсутствия определенной компетентности. А между тем, к примеру, низкое качество лабораторных исследований может привести к неблагоприятным последствиям для развития соответствующей сферы деятельности.

В Российской Федерации функционирование деятельности испытательных лабораторий (ИЛ) регламентируется установленными требованиями критериев аккредитации [1] и ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» [2], определяющими общие требования к компетентности ИЛ. Критерии аккредитации представляют собой «совокупность требований, которым должен удовлетворять заявитель и аккредитованное лицо при осуществлении деятельности в определенной области аккредитации» [3].

ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 разработан с целью укрепления доверия к деятельности лабораторий и содержит требования к лабораториям, позволяющие им продемонстрировать, что они осуществляют свою деятельность компетентно и способны обеспечивать достоверные результаты. В тоже время, опыт функционирования ИЛ показывает, что для удовлетворения всех запросов потребителей услуг ИЛ построение системы менеджмента только с учетом требований данного стандарта недостаточно [4].

Эффективно и системно управлять качеством, а также рисками в деятельности ИЛ позволяют разработанные и внедренные в деятельность ИЛ интегрированные системы менеджмента (ИСМ).

Особенностью разработки ИСМ испытательной лаборатории является то обстоятельство, что система разрабатывается на базе ГОСТ ISO/IEC 17025:2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» [2], а также критериев аккредитации (приказ Минэкономразвития России № 707 от 26.10.2020 г.) [1], требования которых рассматриваются как дополнительные [5]. Критерии аккредитации выходят за рамки требований ГОСТ ISO/IEC 17025–2009, поэтому при разработке системы учитываются как дополнительные требования.

Организационно-методическим фундаментом для создания интегрированных систем, как правило служит

стандарт ГОСТ Р ИСО 9001–2015 на системы менеджмента качества. Однако структура ГОСТ Р ИСО 9001–2015 отличается от структуры ГОСТ ISO/IEC 17025–2019, который включает требования к технической компетентности, отсутствующие в ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Поэтому еще одной особенностью разработки ИСМ в ИЛ будут изменения в структуре документации ИСМ.

Требования для интеграции СМ ИЛ определены в стандарте ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 и включены в раздел 8 «Требования к системе менеджмента». ГОСТ Р ИСО 9001–2015 содержит более расширенную группу требований в данной области. ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 содержит эти требования в упрощенном виде [6]. Поэтому ИЛ, выполняющие требования ГОСТ Р ИСО 9001–2015 при условии выполнения разделов 4–7 ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 демонстрирует готовность выполнять требования, содержащиеся в пунктах 8.2–8.9 «Требования к системе менеджмента» [6].

Для испытательных лабораторий, для которых важны такие показатели точность, достоверность и надежность результатов испытаний, целесообразна интеграция требований, обязательных для осуществления деятельности ИЛ [1, 2], системы менеджмента качества (СМК) а также системы менеджмента измерений (СМИ) на основе ГОСТ Р ИСО 10012–2008 «Менеджмент организации. Системы менеджмента измерений. Требования к процессам измерений и измерительному оборудованию» [7].

Эффективная интегрированная система менеджмента измерений (ИСМИ) с учетом требований выше приведенных стандартов обеспечит пригодность измерительного оборудования и процессов измерений для их предполагаемого использования и способствует большему достижению целей в области качества продукции, в том числе, за счет снижения вероятности появления недостоверных результатов измерений

Однако такая интеграция также имеет определенные сложности из-за различий в структуре требований ГОСТ ISO/IEC 17025 и ГОСТ Р ИСО 10012–2008, подобно описанному выше при сведении требований ГОСТ Р ИСО 9001–2015 и ГОСТ ISO/IEC 17025–2019.

Многообразие СМ, используемых для интеграции, связано либо с обязательствами по добровольному выполнению требований, установленных в национальных стандартах, либо напрямую в соответствии с требованиями к внутренним корпоративным процедурам (установленным в корпоративных стандартах для соответствующих систем менеджмента), что в обязательном порядке требует эффективного взаимодействия различных ее компонентов и возможно только в ИСМ.

Успешное внедрение в деятельность организации или ее структурные подразделения, которыми зачастую являются ИЛ, ИСМИ поможет преодолеть ряд проблем:

- дублирование процессов в организации или ее структурных подразделениях;
- дублирование должностей и подразделений;
- усложненность программы менеджмента, когда сложно эффективно планировать, организовывать и контролировать;
- долгое внедрение отдельных требований на системы менеджмента.

ИСМ позволяют, помимо прочего, оптимизировать затраты и значительно сократить время реагирования на такие отклонения, как сбои или несчастные случаи.

Использование единого набора правил позволяет руководству и штатному персоналу организации легче понимать их и, следовательно, быть более мотивированными, а выполнение таких процедур, как комплексный аудит, централизованный контроль исполнения и скоординированное принятие мер, позволяет избежать двойной обработки данных. Синергетический эффект, юридическая однозначность и грамотность в организации будут повы-

шаться, если все бизнес-процессы будут систематически анализироваться и сравниваться с установленными требованиями.

Внедрение ИСМИ в ИЛ позволит улучшить её деловую репутацию, демонстрируя высокий профессионализм и стремление к обеспечению качества в работе ИЛ. Это в свою очередь способствует привлечению новых клиентов [8]

При разработке ИСМИ важно унифицировать документооборот и разрабатываемые процедуры, обеспечить согласованность в управлении персоналом, оборудованием и методиками. Этому способствует «гармонизация документация» при разработке документации ИСМИ, предполагающая создание единых регламентов, объединяющих требования интегрируемых стандартов. Целесообразно организовать автоматизацию процессов с внедрением специализированного программного обеспечения для управления измерениями и испытаниями в ИЛ. Эффективность интеграции позволит оценить проведение комплексных проверок ИСМИ ИЛ, а повышению результативности в том, числе способствует повышение квалификации и обучение сотрудников ИЛ требованиям интегрируемых нормативных документов.

Литература:

1. Приказ Минэкономразвития России от «26» октября 2020 г. № 707 «Об утверждении критериев аккредитации и перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации» // Гарант, М., 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://base.garant.ru/74908101/> — 10.06.2025.
2. ГОСТ ISO/IEC 17025–2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. — Взамен ГОСТ ИСО/МЭК 17025–2009; Введ. 2019–09–01. — М: Стандартинформ, 2020. — 34 с.
3. Российская Федерация. Законы. «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»: федер. закон: [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156522/ — 10.06.2025.
4. https://ukulab.ru/files/project_5516/nauchno-issledovateliskaya_rabota/Integrirrovannaya__sistema__menedzhmenta__kak__instrument__upravleniya_deyatelnosti_u_himiko-analiticheskoi_laboratorii.pdf
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-i-vnedreniya-sistemy-menedzhmenta-kachestva-v-ispytatelnyh-laboratoriyah/viewer>
6. <https://linqo.ru/Blog/C?N=118>
7. ГОСТ Р ИСО 10012–2008 «Менеджмент организации. Системы менеджмента измерений. Требования к процессам». Введ. 2009–12–01 М.: Стандартинформ, 2009–21 с.
8. <https://bpk.by/sistema-menedzhmenta-kachestva-laboratoriy-v-sootvetstvii-so-standartom-iso-iec-17025>

Совместимость маркетинга и логистики: анализ на основе российского рынка цепочек поставок

Фам Хоанг Зань, студент

Государственный университет управления (г. Москва)

Чан Зыонг Хиеу Ханг, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Научный руководитель: Во Чунг Куанг, кандидат технических наук, доцент

Каспийский институт морского и речного транспорта (г. Астрахань)

Настоящая статья посвящена исследованию интеграции маркетинга и логистики в условиях цифровизации российской экономики. В качестве методологической основы используются теоретический анализ концепций управления цепями поставок (SCM), а также сравнительный подход, направленный на изучение стратегий QR и ECR. Проана-

лизированы примеры отечественных компаний, применяющих логистические инструменты в рамках маркетинговой стратегии. Результаты исследования подтверждают необходимость межфункционального взаимодействия для повышения конкурентоспособности бизнеса, а также подчеркивают важность формирования гибких, адаптивных и клиентоориентированных логистических систем.

Ключевые слова: маркетинг, логистика, управление цепями поставок, QR, ECR, клиентский опыт.

Marketing and logistics compatibility: an analysis based on the Russian supply chain market

Pham Hoang Giang, student

State University of Management (Moscow)

Tran Duong Hieu Hang, student

The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

Scientific advisor: Vo Trung Quang, candidate of technical sciences, associate professor

Caspian Institute of Sea and River Transport (Astrakhan)

The present article explores the integration of marketing and logistics within the context of digitalization in the Russian economy. The theoretical basis includes the analysis of supply chain management (SCM) concepts and a comparative evaluation of QR and ECR strategies. Case studies of domestic companies utilizing logistics as part of marketing strategy are examined. The findings confirm the importance of interdepartmental coordination to enhance competitiveness and highlight the strategic role of flexible, adaptive, and customer-centric logistics systems.

Keywords: marketing, logistics, supply chain management, QR, ECR, customer experience.

В современных условиях цифровой трансформации и развития электронной коммерции на российском рынке прослеживается усиливающееся взаимодействие между маркетингом и логистикой [1] [2]. Современная логистика перестаёт быть исключительно операционной функцией и становится стратегическим ресурсом, обеспечивающим реализацию маркетинговых задач и формирование клиентской ценности [2].

Основные направления такой интеграции включают использование WMS-систем, автоматизированных складов, POS-аналитики, а также концепции DDSC (demand-driven supply chain) [2], которая позволяет гибко адаптировать логистику под изменяющиеся потребности рынка. Это особенно актуально в ритейле, где скорость доставки и наличие товара становятся решающими факторами в восприятии бренда потребителем [1].

Логистическая поддержка особенно важна в периоды нестабильного спроса или проведения крупных маркетинговых кампаний. В таких случаях критическим фактором успеха становится способность компании быстро реагировать на изменения и перестраивать цепочку поставок

в реальном времени [4]. Например, в компании «Золотое яблоко» применяется модульная система поставок, при которой определённые товарные позиции (SKU) доставляются на ограниченное время, создавая ощущение дефицита и срочности [1].

Дополнительно следует отметить растущую роль искусственного интеллекта и больших данных в управлении маркетингово-логистическими процессами. Благодаря прогнозной аналитике компании могут точно предсказывать поведение потребителей, адаптировать логистику под индивидуальные предпочтения и сокращать затраты на избыточные запасы. Использование алгоритмов машинного обучения в логистических системах позволяет выстраивать динамические маршруты доставки, автоматизировать распределение товаров по складам и учитывать сезонные колебания спроса. Такие технологии активно внедряются российскими игроками, в том числе Wildberries и Ozon [3] [4].

Для иллюстрации отличий подходов в управлении цепями поставок в статье приведён сравнительный анализ стратегий QR и ECR.

Таблица 1. Сравнительная характеристика стратегий QR и ECR в управлении цепями поставок

Критерий	QR (Quick Response)	ECR (Efficient Consumer Response)
Тип продукции	Мода, электроника	Продукты повседневного спроса
Характер спроса	Изменчивый, непредсказуемый	Стабильный, прогнозируемый
Цель	Ускорение реакции на изменения	Минимизация затрат
Основной приоритет	Скорость, гибкость	Эффективность, точность
Примеры в России	Wildberries, Lamoda	Магнит, Перекрёсток

QR-стратегия используется преимущественно в отраслях с быстро меняющимся ассортиментом, где важно своевременное восполнение складов. ECR, в свою очередь, эффективна при работе с предсказуемым спросом, позволяя выстраивать устойчивую и экономически оптимальную логистику. На практике российские компании часто комбинируют элементы обеих стратегий, в зависимости от категории товаров.

Дополнительным фактором укрепления клиентской лояльности является возвратная логистика. Упрощённые процедуры возврата товара становятся элементом клиентоориентированной стратегии и требуют надёжной логистической инфраструктуры. В связи с этим увеличивается значимость «последней мили» и интеграции с сервисами доставки, позволяющих обеспечить прозрачность и скорость возврата.

Одним из актуальных направлений развития в России становится формирование омниканальных цепей поставок, где логистика и маркетинг работают как единая

система. Синхронизация всех точек взаимодействия с клиентом — от мобильного приложения до розничного магазина — позволяет не только повысить уровень обслуживания, но и собрать ценные данные для дальнейшей персонализации. В условиях высокой конкуренции и роста ожиданий потребителей именно такие интеграционные подходы обеспечивают устойчивое развитие бизнеса.

Таким образом, синергия маркетинга и логистики представляет собой важнейшее направление развития в условиях российской экономики. Интеграция стратегий QR и ECR, цифровизация процессов, внедрение искусственного интеллекта, развитие возвратной логистики и кросс-функциональное взаимодействие отделов маркетинга и снабжения создают фундамент для формирования устойчивой и адаптивной цепи создания ценности. В будущем можно ожидать дальнейшего усиления роли технологий в логистике, роста значимости клиентских данных и появления новых форматов сотрудничества между маркетингом и логистикой.

Литература:

1. Аналитика рынка ритейла и FMCG в России — 2023 [Электронный ресурс] // Retail.ru. — 2023. — URL: <https://www.retail.ru/research/fmcg-2023> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Теория логистики и цепей поставок: учебник / под ред. С. В. Груздева. — Москва: Логистика, 2021. — 416 с.
3. Perekrestok.ru. Сеть супермаркетов «Перекрёсток» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.perekrestok.ru> (дата обращения: 05.06.2025).
4. Wildberries. Годовой отчёт компании, 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wildberries.ru/about/reports> (дата обращения: 05.06.2025).

Торгово-инвестиционное сотрудничество России и Индии

Федоренко Василина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Кадыров Рамиль Рашитович, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследуется торгово-инвестиционное сотрудничество между Россией и Индией. Анализируется товарооборот и основные статьи экспорта и импорта, кроме того, акцентируется внимание на крупнейших инвестиционных компаниях и инвестиционных связях.

Ключевые слова: Россия, Индия, экономические связи, российско-индийское сотрудничество, инвестиционное сотрудничество, товарооборот.

Экономическое партнерство России и Индии является ключевым направлением в рамках внешнеполитического сотрудничества двух стран. В условиях сложившейся геополитической ситуации, а также принятием Западом санкций в отношении России усиление сотрудничества с Индией является особенно значимым для российской стороны. Следует отметить, что индийская экономика занимает стабильное положение в мире, кроме того, Индия является страной с одной из самых быстрорастущих экономик в мире, этот фактор демонстрирует, что Индия является наиболее выгодным для экономического взаимодействия.

Экономические связи между Российской Федерацией и Республикой Индией активно развиваются с момента подписания Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Индии о торговле и экономическом сотрудничестве [1]. Соглашение стало фундаментом для развития углубленного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Российско-индийское сотрудничество в рамках торговли интенсивно развивается с каждым годом, необходимо отметить, что в 2022 г. внешнеторговый оборот составил 43,6 млрд долл., что значительно выше сравни-

тельно 2020 г. (9,26 млрд долл.). В 2023–2024 г. преодолел отметку в 65,70 млн долл. Импорт из России достиг отметки в 61,44 млрд долл., а экспорт в свою очередь составил 4,26 млрд долл. Наряду с этим, по результатам 2024 г. товарооборот стал рекордным показателем за всю историю российско-индийского сотрудничества и составил 70,6 млрд долл. [2]. На основании приведенных данных, можно отметить, что российско-индийское сотрудничество в области экономики направлено на расширение торговых связей, ежегодное увеличение товарооборота свидетельствует о взаимной приверженности к углублению экономического взаимодействия, кроме того, развитие экономики двух стран усилит позиции России и Индии на мировой арене.

С начала 2022 экономического года произошли серьезные изменения в ходе российско-индийского торгового сотрудничества, экономические санкции, введенные против России, стали ключевым моментом произошедших изменений в рамках экспорта и импорта. Индия вытеснила европейские страны с позиции ключевого покупателя российских энергетических продуктов, что чрезвычайно увеличило импорт энергоресурсов. Основными статьями импорта из России в Индию являются нефтепродукты, минеральное топливо, машины, удобрения, химическая промышленность, древесина, говоря об экспорте из Индии в Россию, то основными товарами являются фармацевтическая продукция, машины и оборудование, химическая продукция, электронные товары. Также популярными статьями индийского импорта являются продовольственные товары (чай, кофе, рис, табак), продукция легкой промышленности (текстиль, обувная продукция) [3].

Наравне с торговлей инвестиционное сотрудничество также является ключевой сферой внешнеполитического взаимодействия между Россией и Индией. Эксперты в области экономики активно работают над углублением инвестиционного взаимодействия России и Индии, одним из ключевых направлений сотрудничества является улучшение инвестиционного климата между странами, кроме того, привлекаются крупные инвесторы, что способствует развитию инвестиционных связей.

Ежегодно российско-индийское инвестиционное сотрудничество стремительно набирает обороты, от-

сюда возникает рост взаимных инвестиций. Стоит отметить, что за 2024 г. российские компании инвестировали в Индии более 200 млн долл., говоря об индийской стороне, можно отметить, что индийские инвесторы вложили в российскую экономику более 750 млн долл., что демонстрирует заинтересованность России и Индии в инвестиционном сотрудничестве, а также отражает инвестиционный потенциал стран. Наиболее важными сферами инвестиционного сотрудничества являются энергетическая отрасль, полезные ископаемые и информационные технологии. Крупнейшими российскими компаниями, которые активно инвестируют в индийский рынок являются «Газпром», «Ростех», «ВТБ» (Внешний Торговый Банк), «РОСНЕФТЬ», «НЛМК» (Новолипецкий металлургический комбинат), «Лукойл», «НОВАТЭК». Основными индийскими инвесторами в Россию являются Dr. Reddy's Laboratories (фармацевтическая компания), HVK International (крупный поставщик драгоценных камней), Tata Group (энергетическая компания), Indian Oil Corporation Limited (индийская нефтегазовая корпорация), FLEX MIDDLE EAST FZE (лидер по производству полимерных пленок) [4]. Стоит отметить, что большинство российских и индийских компаний сотрудничают в области энергетической промышленности, нефти, фармацевтики, что отображает устремленность обеих стран к развитию инвестиционного сотрудничества, которое способствует выгодному взаимодействию.

В заключение стоит отметить, что российско-индийский товарооборот имеет тенденцию увеличения, стоит отметить, что по итогам 2024 г. товарооборот превысил планку в 70 млрд долл., что представляет собой рекордный показатель в рамках российско-индийских торгово-экономических отношений. Ежегодное увеличение товарооборота свидетельствует об усилении экономических связей. Интенсивно развивается инвестиционное сотрудничество, индийские компании продолжают инвестировать в российскую экономику, в особенности в нефтедобывающую промышленность. С другой стороны, российские компании находят привлекательными индийские фармацевтические предприятия. В итоге, российско-индийское взаимодействие представляет собой ключевую сферу внешнеполитического сотрудничества обеих стран.

Литература:

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Индии о торговле и экономическом сотрудничестве. — Текст: электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55081/ (дата обращения: 30.05.2025).
2. Sharma, R. India-Russia Economic Partnership: Strengthening Ties Across Trade and Investment / R. Sharma, M. Cyrill. — Текст: непосредственный // India Briefing. — 2024. — № 9. — С. 33–38.
3. India Russia Trade. — Текст: электронный // India Brand Equity Foundation: [сайт]. — URL: <https://www.ibef.org/indian-exports/india-russia-trade> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Россия Плюс. — Текст: электронный // Invest India: [сайт]. — URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/country/russia-plus> (дата обращения: 15.06.2025).

Внедрение современных информационных технологий в процесс оказания государственных и муниципальных услуг

Черняев Александр Сергеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор выявляет специфику внедрения современных информационных технологий в процесс оказания государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: информационные технологии, государственные и муниципальные услуги, правительство, интернет.

В условиях цифровой трансформации внедрение современных информационных технологий в сферу государственных и муниципальных услуг становится ключевым фактором повышения эффективности управления и качества обслуживания населения. Использование электронных сервисов, искусственного интеллекта, блокчейна позволяет оптимизировать административные процессы, сократить сроки оказания услуг и минимизировать бюрократические барьеры. Это способствует не только повышению прозрачности работы органов власти, но и укреплению доверия граждан к государственным институтам.

В настоящее время в стране формируется увеличение спроса на цифровые технологии. Данный процесс сталкивается с определенными сложностями. Рейтинг РФ интеграции технологий в бизнес международного индекса цифровой экономики и общества в целом отстает от соответствующего показателя стран ЕС.

Множество факторов затрудняют процесс цифровой трансформации. К числу препятствий относятся нерегулярные темпы технологических изменений, нехватка квалифицированных кадров и размытое представление госслужащих о сути цифровых преобразований и инструментах их реализации. Указанные обстоятельства нередко становятся причиной незавершенности государственных программ. Неоправданные расходы в течение года также негативно сказываются на успешности программ, налагая необходимость адаптации их содержания. Неполнота планирования и организация работы зачастую служат препятствием: внедрение цифровых технологий в госаппарат сопряжено с множеством вызовов и трудностей. Рассмотрим ряд основных аспектов:

Внедрение цифровых технологий в госуправление предполагает необходимость изменений как в культуре, так и в организационной структуре. Некоторые сотрудники могут проявлять сопротивление, опасаясь потери рабочих мест или необходимости осваивать новые навыки. Такой процесс требует активного информирования, обучения и формирования положительного отношения к цифровым преобразованиям.

Кроме того, цифровые системы и данные, используемые в государственном управлении, становятся привлекательной целью для киберпреступников и хакеров. Уязвимости в системах безопасности могут привести к утечке личной информации, нарушению конфиден-

циальности, что несет огромные риски как для органов власти, так и для граждан [6, с.25].

Государственные учреждения обязаны активно внедрять передовые технологии обеспечения защиты информации с целью усовершенствования киберзащиты, включая системы шифрования, многофакторную аутентификацию и системы мониторинга безопасности.

Для успешного внедрения новых технологий необходима соответствующая инфраструктура, включая высокоскоростной интернет и доступ к электронной технике. Без должной материально-технической базы и ограниченного доступа к интернет-ресурсам полноценное применение электронных госуслуг становится невозможным. Важной задачей остается развитие инфраструктуры и обеспечение доступности технологий для всех категорий граждан [5, с.158].

В процессе реализации региональных информационных систем с обширными базами данных, которые обеспечивают широкий спектр предоставляемых услуг, выявляется множество сложных проблем, требующих внимания [3, с.102].

Существенной проблемой выступает увеличение расходов на транзакции для государственных учреждений наряду с высокими затратами на обновление и поддержание действующих систем. Учитывая сложившуюся ситуацию, целесообразно рассмотреть централизованное финансирование как возможное решение для внедрения информационных систем, ориентированных на развитие регионов.

В современном управлении, основанном на автоматизированных информационных системах (АИС), наблюдаются недостатки, связанные с ручным вводом данных, что значительно увеличивает вероятность ошибок и противоречий. Для улучшения ситуации необходимо модернизировать подготовку кадров, работающих с такими системами. На сегодняшний день системы плохо интегрированы между собой, что приводит к возникновению конфликтов в данных. Следует создать эффективные механизмы взаимодействия, чтобы обеспечить корректный ввод и обработку информации, что крайне важно для стабильности и безопасности общества.

Функциональные возможности АИС часто определяются центральными органами, и это не всегда удовлетворяет потребности местных и региональных структур.

В результате у учреждений возникают потребности в разработке дополнительных собственных АИС. В связи с этим мы предлагаем цифровизацию государственных и муниципальных услуг как часть трансформации системы управления [4, с.34].

При глубоком исследовании процессов внедрения цифровых технологий в оперативную работу властных структур можно заметить: цельный подход и тщательный контроль за деятельностью региональных подразделений позволяют эффективно преодолевать возникающие сложности. Рост уровня цифровизации приводит к заметному улучшению применения современных методов сбора данных на местах, одновременно повышая качество оказания государственных и муниципальных услуг. Данные процессы стали ключевыми задачами для участников комплексного механизма, поскольку успех предоставления услуг во многом определяется скоростью и качеством обработки информации. Тем не менее, для успешного извлечения данных необходима организованность на всех взаимосвязанных уровнях [7, с.65].

Следует отметить, что на пути цифровизации государственного и муниципального управления возникают определённые препятствия:

— заметные различия в уровне внедрения и использования современных информационных технологий и решений в разных государственных и муниципальных

структурах, что особенно четко прослеживается на уровне местной власти;

— недостаточная доступность и развитие инфраструктуры для публичного доступа к государственным ресурсам и порталам — значительная часть госуслуг по-прежнему доступна только при личном обращении.

— действующий законодательный акт ограничен в своем охвате, не учитывает все аспекты цифровой трансформации, включая правила использования информационных и коммуникационных технологий.

Обеспечение защиты данных — это важная задача. Необходимо учитывать, что проблемы, возникающие при реализации технологий, информатизации и коммуникации в деятельности государственных и муниципальных органов, являются многогранными и межведомственными, что делает невозможным их решение исключительно в рамках одного учреждения.

Проблема включения муниципального уровня власти в процесс цифровой трансформации общегосударственного уровня, инициированный в России Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и запущенной в соответствии с ним Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], является сегодня крайне актуальной, но при этом малоизученной темой для исследования.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. N 20. ст. 2817.
2. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 (ред. от 01.08.2024) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2019. N 11. ст. 1119.
3. Волков И. С., Реут Д. В. Цифровизация в муниципальном и государственном управлении // *International Journal of Open Information Technologies*. 2023. Т. 11. № 1. С. 102–110.
4. Исакова Г. К. Трансформация государственного управления в условиях глобальной цифровизации // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2024. № 4. С. 34–39.
5. Куценко Д. О. Диджитализация муниципального управления в крупном городе: инструменты, барьеры и стратегии // *Управленческое консультирование*. 2020. № 6 (138). С. 158–171.
6. Лебедева Ю. А. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в РФ: проблемы и тенденции развития // *Муниципальная академия*. 2020. № 4. С. 25–28.
7. Манина М. В. О проблемах цифровой трансформации Российских регионов // *Цифровая экономика и финансы: материалы международной научно-практической конференции*. СПб., 2022. С. 65–69.

Повышение квалификации и профессионализма государственных и муниципальных служащих

Черняев Александр Сергеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор особенности и проблемы повышения квалификации и профессионализма государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: государственные и муниципальные служащие, квалификация, профессионализм.

В условиях динамичного развития общества и усложнения государственного управления повышение квалификации и профессионализма государственных и муниципальных служащих приобретает особую значимость.

Эффективное функционирование органов власти напрямую зависит от уровня компетенций сотрудников, их способности адаптироваться к изменениям и внедрять современные управленческие практики.

Непрерывное обучение, развитие цифровых навыков и внедрение инновационных подходов в подготовке кадров становятся ключевыми факторами повышения качества государственных услуг и укрепления доверия граждан.

Актуальность исследования вопросов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих определяется тем, что в современных условиях повышение эффективности государственных органов напрямую увязано с повышением уровня профессиональной подготовки и компетентности гражданских служащих.

На фоне бурного прогресса профессиональных знаний и трансформаций в сфере занятости возрастает необходимость периодического повышения квалификации работников [2, с. 78].

В последние годы требования к службе в государственных учреждениях и органах местного самоуправления существенно возросли. Динамика социокультурных изменений наряду с трансформацией правовых аспектов, касающихся взаимодействия с гражданами и общественными объединениями, послужила основой этой необходимости.

Нынешние методы планирования и контроля труда служащих не установились в качестве стандарта, а механизмы мотивации, предусмотренные законом, функционируют лишь отчасти. Решение проблемы достижения необходимого уровня профессиональных компетенций в государственных и муниципальных учреждениях может быть найдено исключительно через систему повышения квалификации и переподготовки кадров.

Систематическая и целенаправленная переподготовка служащих, а также повышение уровня квалификации работников, в значительной степени способствует эффективности работы госструктур и муниципальных учреждений. Регулярное обучение служащих восстанавливает и улучшает экспертизу, что, в свою очередь, повышает их профессиональный уровень, способствует росту качества выполнения служебных обязанностей и непосредственно

влияет на результативность всей системы государственного управления.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1], гражданский служащий — это гражданин России, осуществляющий профессиональную деятельность на государственной гражданской службе в рамках назначения и служебного контракта, а также получающий заработную плату из федерального бюджета или бюджета субъекта Федерации.

Равновесие между должным уровнем квалификации гражданского служащего и эффективным выполнением служебных обязанностей характеризует необходимый элемент работы служащего (ст. 15 Закона). На протяжении всего рабочего пути гражданский служащий обязан регулярно проходить курсы повышения квалификации.

Согласно действующим законодательным актам, дополнительные программы по профессиональному образованию для госслужащих реализуются организациями, специализирующимися на обучении сотрудников данной сферы [3, с. 31].

В рамках системы повышения квалификации муниципальных служащих целесообразно дополнить уже перечисленные компоненты новыми аспектами:

Отсутствие четкой стратегии в разработке учебных программ и курсах повышения квалификации для муниципальных служащих создает значительные проблемы.

Например, недостаточная коммуникация между органами местного самоуправления и учебными заведениями ограничивает возможности вузов оценивать эффективность усвоенных знаний на практике. К тому же, при подготовке специалистов зачастую игнорируется специфика взрослого обучения. Это происходит вследствие отсутствия должной координации между государственными учреждениями и высшими учебными заведениями.

Для достижения поставленных целей нужна разработка целостной системы управления подготовкой кадров для государственных и муниципальных органов на всех уровнях.

Образовательный процесс включает специальные программы для руководителей, обладающих полномочиями в области управления, и ориентирован на создание высококвалифицированного состава муниципальных кадров. Данная система координируется в тесном сотрудничестве с учебными заведениями и с представителями местного самоуправления [4, с. 216].

Система управления подготовкой кадров для муниципальных служб предполагает постоянное взаимодействие управляющих и управляемых компонентов, включая их структурно-организационную основу и механизмы функционирования. Взаимодействие охватывает целевые установки, функциональные задачи, методы и принципы осуществления.

Одной из приоритетных задач системы является разработка и реализация государственной и местной политики

подготовки и профессионального роста государственных и муниципальных служащих.

Реализация мероприятий такой политики должна осуществляться с закреплением задач по их исполнению за конкретным субъектом управления профессиональной подготовкой государственных и муниципальных служащих, что позволит повысить уровень ответственности за их выполнение и осуществить контроль

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 31. ст. 3215.
2. Беляев А. М. О совершенствовании форм и методов профессионального развития государственных гражданских служащих // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. — 2020. — № 3(746) — С. 78–82.
3. Гоцуцова, М. О. Кадровое обеспечение системы государственного и муниципального управления / М. О. Гоцуцова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук: Сборник докладов Национальной конференции с международным участием, Белгород, 18–20 мая 2022 года. Том Часть 16. — Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2022. — С. 31–36.
4. Раджабова, З. Р. Трансформация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления / З. Р. Раджабова, А. М. Темирханов // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 21–22 сентября 2022 года / под редакцией А. М. Эсетовой. — Махачкала: Информационно-полиграфический центр ДГТУ, 2022. — С. 216–218.

Качество и доступность государственных и муниципальных услуг

Черняев Александр Сергеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности и проблемы качества и доступности государственных и муниципальных услуг в настоящее время.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, качество, доступность

Качество и доступность государственных и муниципальных услуг — ключевые показатели эффективности работы органов власти и уровня доверия граждан к государству.

В условиях цифровизации и роста социальных ожиданий повышение стандартов обслуживания, сокращение бюрократических барьеров и внедрение удобных электронных сервисов становятся важнейшими задачами. Обеспечение равного доступа к услугам для всех категорий населения, включая жителей удалённых территорий и маломобильных граждан, требует комплексного подхода, сочетающего технологические инновации и совершенствование нормативной базы.

В данной статье рассмотрены основные проблемы, тенденции и перспективы повышения качества и доступности госуслуг.

Государственные и муниципальные услуги, являясь одним из способов взаимодействия граждан и органи-

заций с органами публичной власти, должны обладать таким важнейшим качеством как доступность.

Доступность государственной или муниципальной услуги — это неотъемлемое, имманентное свойство данного вида услуг, которое отражает открытую, беспрепятственную и гарантированную возможность их получения каждым потребителем, гражданином или организацией.

Принцип доступности государственных и муниципальных услуг является относительно новым для российской правовой системы и связан с переходом к концепции «сервисного государства», которое рассматривается как «особая политическая форма организации публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления, направленным на оказание публичных услуг индивидам, а также система социально-правовых гарантий достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод» [2, с.126]. Основу сервисного государства, как подчеркивают те же авторы, составляют принцип сетевой органи-

зации и электронного управления (оказание публичных услуг на основе информационно-коммуникативных технологий).

Доступность — многоаспектное, сложное свойство государственных и муниципальных услуг, полноценное исследование которого отражает его межотраслевой характер и требует взаимодействия представителей правовой, экономической, социологической и технических наук.

Особый интерес для юристов, работающих над данной проблемой, представляют прикладные социолого-экономические исследования, посвященные доступности конкретных видов услуг, способов их предоставления или уровню доступности государственных и муниципальных услуг в различных субъектах Российской Федерации.

Фактические данные о практике применения законодательства о государственных и муниципальных услугах, полученные в результате таких исследований, позволяют сделать выводы о степени удовлетворенности потребителей качеством услуг что является важным индикатором их доступности, и служат эмпирической базой для совершенствования нормативно-правовой основы принципа доступности государственных и муниципальных услуг. Так, в качестве целевого показателя достижения национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» установлены:

— увеличение к 2030 г. до 99 % доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе внедрение системы поддержки принятия решений в рамках предоставления не менее чем 100 массовых социально значимых государственных услуг в электронной форме в проактивном режиме или при непосредственном обращении заявителя, за счет внедрения в деятельность органов государственной власти единой цифровой платформы;

— обеспечение к 2030 г. повышения уровня удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих и работников организаций социальной сферы не менее чем на 50 %;

— увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %.

Правовая природа, содержание и особенности доступности государственных и муниципальных услуг не были предметом комплексных специальных правовых исследований [3, с. 5].

Традиционно в общих теоретических работах, посвященных данному правовому институту, доступность рассматривается как один из принципов предоставления услуг, который, как правило, относят к группе специальных [2, с.125].

Оценка качества оказания государственных и муниципальных услуг играет ключевую роль в повышении эффективности работы государственных структур и удовлетворенности граждан. С этой целью Минэкономразвития

России разработало и внедрило информационно-аналитическую систему мониторинга качества государственных услуг (далее — ИАС МКГУ). Эта система аккумулирует оценки и мнения граждан о качестве полученных ими госуслуг. Это позволяет анализировать качество их предоставления и рассчитывать показатели эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов власти и государственных внебюджетных фондов [1, с.39].

Оставить свой отзыв о качестве оказания государственных и муниципальных услуг граждане могут через терминалы, расположенные в многофункциональных центрах, на едином портале государственных услуг, официальных сайтах государственных органов. Также граждане могут высказать своё мнение на портале «ваш контроль». Важным моментом является то, что размещенные отзывы нельзя удалить или отредактировать.

Основные критерии оценивания государственных и муниципальных услуг включают.

1. Время предоставления услуг — оценивается скорость выполнения необходимых действий для получения услуги.

2. Время ожидания в очереди — учитывается время с момента получения талона до начала обслуживания заявителя.

3. Профессиональное общение и компетентность сотрудников — включает в себя вежливое и уважительное отношение к клиентам, а также глубокие знания и навыки.

4. Комфортность условий в помещении — анализируется удобство и чистота помещений, где предоставляются услуги.

5. Доступность информации о порядке предоставления услуг — анализируется полнота и доступность информации о порядке получения услуги.

В случае предоставления услуг в электронной форме добавляются дополнительные критерии:

1. Доступность информации о порядке предоставления услуги в электронной форме — проверяется наличие и понятность информации о процедуре получения услуги онлайн.

2. Время ожидания ответа на подачу заявления — учитывается время, затраченное на получение ответа после подачи заявления.

3. Удобство процедур предоставления услуги — включает оценку простоты и понятности процесса получения услуги, включая запись на прием, подачу заявления, информирование о ходе предоставления услуги и получение результата.

Эти критерии позволяют комплексно оценить качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг, учитывая как процесс их получения, так и взаимодействие с сотрудниками и условия предоставления.

Повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг является важнейшим условием эффективного взаимодействия власти и общества.

Внедрение цифровых технологий, оптимизация административных процессов и ориентация на потребности граждан способствуют сокращению бюрократических барьеров и росту удовлетворенности населения. Однако для достижения максимального результата необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры, совершенство-

вание нормативной базы и постоянный мониторинг обратной связи от пользователей.

Только комплексный подход обеспечит прозрачность, удобство и равный доступ к услугам для всех категорий граждан, укрепляя тем самым доверие к государственным институтам.

Литература:

1. Алексеева А. В. Анализ целевых ориентиров развития предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в Российской Федерации / А. В. Алексеева // ИнноЦентр. — 2019. — № 1 (22). — С. 39–44.
2. Антошин В. А. Оценка основных проблем предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах города Екатеринбурга / В. А. Антошин, И. С. Тарбеева // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. — 2020. — № 1 (31). — С. 125–130.
3. Авдохина Я. В., Селех А. А. Доступность государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации // Системные технологии. 2017. № 24. С. 5–7.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Гринвошинг как вызов корпоративной социальной ответственности: этические и репутационные риски

Шинькарюк Софья Эдуардовна, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

Корпоративная социальная ответственность (КСО) играет ключевую роль в реализации стратегии устойчивого развития современных организаций. Она способствует созданию ценности как для бизнеса, так и для общества, повышает устойчивость компаний к внешним вызовам и формирует позитивный имидж.

Современное понятие социальной ответственности предприятия дают исследователи Н. А. Кричевский и С. Ф. Гончаров: «Корпоративная социальная ответственность — это система добровольных взаимоотношений между работником, работодателем и обществом, направленная на совершенствование социально-трудовых отношений, поддержание социальной стабильности в трудовом коллективе и окружающем сообществе, развитие социальной и природоохранной деятельности на национальном и международном уровнях» [3].

Другими словами, корпоративная социальная ответственность — это добровольное включение компаниями социальных и экологических аспектов в свою деятельность и взаимодействие со стейкхолдерами.

К основным характеристикам КСО относят:

- 1) добровольность действий сверх требований законодательства;
- 2) учет интересов широкого круга заинтересованных сторон;
- 3) связь между коммерческой деятельностью компании и её влиянием на общество и окружающую среду.

Мероприятия корпоративной социальной ответственности компании могут включать различные направления. Исследователь М. В. Киварина отмечает уровни КСО:

- 1) «уровень благотворительности;
- 2) уровень социальной ответственности предприятия;
- 3) уровень социальных инвестиций;
- 4) уровень венчурной филантропии» [2].

Понятие корпоративной социальной ответственности неразрывно связано с понятием устойчивого развития. Автор В. И. Данилов-Данильян дает следующее определение этого явления: «Устойчивое развитие — такое общественное развитие, при котором не разрушается его

природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [1, с. 32].

Так, устойчивое развитие основывается на трёх ключевых столпах:

- 1) экономический — рост и эффективность бизнеса;
- 2) социальный — защита прав человека, поддержка локальных сообществ;
- 3) экологический — сохранение природных ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

В современных условиях устойчивое развитие становится не только этической нормой, но и стратегическим приоритетом для бизнеса.

В данной статье мы сфокусируем внимание на экологическом аспекте. Внедрение инициатив в сфере защиты экологии может принести свои плоды для компаний. Несколько преимуществ указаны ниже.

1. Укрепление репутации и имиджа компании.
2. Повышение лояльности потребителей.
3. Привлечение инвестиций и новых партнеров.
4. Снижение операционных издержек.
5. Привлечение новых талантов.
6. Участие в решении глобальных проблем и т. д.

Все это без сомнений поможет компании занять более уверенные позиции на рынке. Однако именно PR-аспекты внедрения «зеленых» инициатив заставляют задуматься о честности компаний и настоящей ценности внедряемых проектов, а также задаться вопросом, приносят ли проекты практическую пользу или используются как инструмент связей с общественностью.

В этой связи необходимо раскрыть понятие «гринвошинг». Исследователь Е. В. Смирнова раскрыла данное понятие так: «Компания тратит деньги и время на то, чтобы через маркетинговые коммуникации показать, что она экологичная, вместо того, чтобы внедрять реальные экологические практики для снижения своего экологического следа» [4].

К примерам гринвошинга можно отнести маркетинговую кампанию магазина H&M. Их линейка одежды «Conscious Collection» была презентована как более экологичная благодаря использованию органических материалов. При этом большая часть одежды H&M всё ещё производится из синтетических тканей, требующих больших ресурсов, а сама бизнес-модель быстрой моды (fast fashion) противоречит устойчивому развитию.

В 2018 году вокруг известной сети кофеен Starbucks разгорелся скандал. Компания объявила об отказе от пластиковых трубочек, заменив их на специальные крышки с носиком, которые позиционировались как более экологичное решение. Однако выяснилось, что новая крышка на самом деле содержит больше пластика, чем та самая трубочка, от которой решили отказаться.

Компания Dyson продвигала свои сушилки для рук как энергоэффективное и экологичное решение, подчёркивая их преимущества для окружающей среды. Однако проведённые исследования показали, что данные устройства на самом деле потребляют больше энергии и имеют больший углеродный след по сравнению с использованием бумажных полотенец. Эксперты раскритиковали компанию за манипуляции информацией, обвинив её в том, что она использует научные данные вне их реального контекста, чтобы создать у потребителей ложное представление о «зелёности» своих продуктов.

Так, выделяют несколько видов гринвошинга:

1) вербальный (использование экологической лексики);

2) символический (логотипы, обозначения без содержательной базы);

3) продуктовый (экологичная упаковка при неэкологичном продукте).

Таким образом, гринвошинг представляет собой серьёзную проблему в сфере корпоративной социальной ответственности. В условиях роста экологического сознания потребителей и усиления внимания к устойчивому развитию всё больше компаний стремятся представить себя как социально и экологически ответственные. Однако не все заявления соответствуют реальным действиям бизнеса, что приводит к манипуляциям в маркетинге и снижению доверия к концепциям устойчивого развития.

Гринвошинг подрывает основы честной конкуренции, формирует ложное восприятие экологичности товаров и услуг и может нанести долгосрочный ущерб как отдельным брендам, так и бизнес-сообществу в целом. Наиболее распространёнными последствиями являются потеря репутации, юридические риски, а также демотивация добросовестных компаний, реально работающих над снижением своего экологического следа.

Преодоление гринвошинга требует системного подхода — от внедрения единых стандартов экологической отчётности до повышения информированности общества. Только при условии честной и прозрачной коммуникации возможно дальнейшее развитие устойчивого бизнеса и построение действительно ответственной экономики.

Литература:

1. Данилов-Данильян В. И., Пискулова Н. А. Устойчивое развитие // Новые вызовы. М.: Аспект Пресс. –2015. — С. 32–2015.
2. Киварина М. В. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал. 2011. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 16.06.2025).
3. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность // М.: Дашков и Ко. — 2007. URL: <https://www.b-soc.ru/wp-content/uploads/2019/08/Monografiya.pdf> (дата обращения: 16.06.2025).
4. Смирнова Е. В. Гринвошинг // Безопасность в техносфере. — 2011. — № 5. — С. 31–35.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Бразилия и Китай в рамках БРИКС: от торговой асимметрии к институциональному партнёрству

Кустина Александра Александровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена торгово-экономическим и институциональным аспектам взаимодействия Бразилии и Китая в рамках БРИКС. Освещается асимметрия в двусторонней торговле, инвестиционная активность Китая в Бразилии и влияние политического контекста на их сотрудничество. Особое внимание уделяется посреднической роли Бразилии в инициативах БРИКС, включая Новый банк развития и BRICS Pay. Делается вывод о стремлении Бразилии сохранить внешнеполитическую гибкость при укреплении позиций как партнёра Китая и представителя интересов Глобального Юга.

Ключевые слова. Бразилия, Китай, БРИКС, торговая асимметрия, инвестиции, Новый банк развития, BRICS Pay, многосторонность, международные институты, стратегическое партнёрство.

С начала 2000-х годов в торговле Китая со странами Латинской Америки стала проявляться структурная асимметрия, отражающая неравномерный характер глобального разделения труда. Уже к 2014 году свыше 95 % китайского экспорта в регион приходилось на промышленные товары, тогда как доля сырья в китайском импорте из Латинской Америки достигала 88 % [1, С.33]. Подобная диспропорция, будучи следствием устойчивого спроса Китая на энергетические и аграрные ресурсы, закономерно приводила к деиндустриализации ряда экономик региона и обострению их зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры.

При этом структура промышленной торговли между Китаем и Латинской Америкой претерпела качественные изменения. Китай перестал быть исключительно поставщиком трудоёмкой и низкотехнологичной продукции, поскольку в последние годы наблюдается рост доли экспорта товаров среднего и высокого технологического уровня [1, С. 34]. Основной объём китайского экспорта в Латинскую Америку направляется в Южную Америку, где ключевыми торговыми партнёрами выступают Бразилия и Мексика. На протяжении последнего десятилетия на них приходится до половины китайского экспорта в регион, а также значительная доля импорта, преимущественно сырьевых ресурсов [2, С.21]. Среди них особое значение приобретают поставки сои, нефти и железной руды, в которых Бразилия занимает доминирующие позиции.

Экономическое взаимодействие между Бразилией и Китаем стало фундаментом для их сближения в рамках БРИКС. Китай выступает доминирующей силой в объеди-

нении, тогда как Бразилия играет роль активного участника, наполняющего формат содержанием, не вступая при этом в стратегическое соперничество с Пекином [3]. Уже к 2009 году Китай стал крупнейшим внешнеторговым партнёром Бразилии, опередив США, что свидетельствовало о начале структурных изменений в приоритетах внешнеэкономической политики страны [4].

Тем не менее, политические отношения между двумя государствами не всегда развивались синхронно с экономическими. Приход к власти Жаира Болсонару в 2019 году ознаменовался резким охлаждением диалога с Китаем, что сопровождалось обвинениями в адрес Пекина и усилением проамериканской риторики [5]. В результате объёмы китайских инвестиций сократились с 8,62 млрд долларов в 2017 году до 1,79 млрд в 2018 и 4,61 млрд в 2019 году [6]. Тем не менее, экономическая взаимозависимость продолжала укрепляться, особенно в энергетической и инфраструктурной сферах [3].

Особое внимание следует уделить инвестиционной активности китайских компаний в энергетическом секторе Бразилии. Так, в 2016 году State Grid вложила 5,58 млрд долларов в приобретение CPFL, одного из крупнейших энергетических операторов страны. В 2017 году, в рамках саммита БРИКС, правительство Бразилии санкционировало реализацию масштабного проекта электропередачи от ГЭС Белу-Монти на сумму 3,44 млрд долларов [7]. В свою очередь, корпорация China Three Gorges инвестировала более 4,8 млрд долларов в бразильские энергетические активы и получила концессии сроком на 30 лет [8]. В совокупности более 95 % китай-

ских вложений пришлось на электроэнергетику и добывающие отрасли.

Кроме торгово-инвестиционного трека, Бразилия активно участвует в институциональном развитии БРИКС. Одним из наиболее ярких примеров стала её посредническая роль в переговорах о создании Нового банка развития (НБР). Благодаря дипломатическим усилиям Бразилии удалось преодолеть разногласия между Китаем и Индией, обеспечив сбалансированную модель управления НБР [9].

Финансово-экономическая повестка БРИКС получила развитие и в сфере расчётных систем. В 2019 году было инициировано создание BRICS Pay — совместной платёжной платформы, ориентированной на национальные валюты стран-участниц. Однако политическая нестабильность, смена руководства в Бразилии, осторожная позиция Индии и технологическая неготовность затормозили проект. Лишь к 2024 году идея получила официальное подтверждение на саммите в Казани. Президент Бразилии Лула да Силва заявил, что создание альтернативных расчётных механизмов необходимо для построения более справедливой и устойчивой финансовой архитектуры [10].

Следует отметить, что позиция Бразилии в международных институтах основана на критике его институциональных изъянов. Наиболее частыми объектами критики выступают ограниченное представительство развивающихся стран в Совете Безопасности ООН, а также монополия западных государств в организациях, включая МВФ и Всемирный банк [11, С.80]. При этом Бразилия отстаивает реформу без подрыва легитимности глобальных норм и институтов, продвигая идею «сбалансированной многосторонности» [11, С.81].

В условиях обострения соперничества между США и Китаем Бразилия воспринимает усиление роли Пекина как возможность для диверсификации внешней политики. Однако растущая биполярность порождает новые риски: углубление связей с Китаем может вызвать давление со стороны Вашингтона, что требует от Бразилии постоянной корректировки внешнеполитического курса. Для Китая присутствие крупнейшей демократии Латинской Америки усиливает восприятие объединения как подлинно глобального и инклюзивного. Бразилия, в свою очередь, использует формат для повышения собственного международного авторитета, играя роль посредника и координатора интересов Глобального Юга [12].

Вместе с Индией Бразилия регулярно выступает за сглаживание острых формулировок в итоговых документах, особенно в контексте антагонистических высказываний России [11, С.82]. После 2014 года разногласия внутри БРИКС по украинскому вопросу стали особенно очевидны, тогда как Москва рассматривает формат как стратегическую альтернативу G7, Бразилия настаивает на его неполитизированной и умеренной природе [11, 82].

Таким образом, роль Бразилии в БРИКС выходит за рамки простого участия. Она становится связующим звеном между державами с различными интересами, выступает проводником реформ, избегая радикализма, и одновременно укрепляет собственные позиции как государство, способное балансировать между Востоком и Западом. Торгово-экономическое партнёрство с Китаем, институциональная активность в рамках объединения и приверженность идеалам многополярности формируют уникальную траекторию участия Бразилии в глобальной политике XXI века.

Литература:

1. Borghi R. A. Z. China's Trade Specialization Pattern with Latin American and African Economies: Revisiting the Core-Periphery Dichotomy // *Revista Tempo do Mundo*. 2020. № 24. P. 33–34.
2. Cintra, M. A. M., Pinto, E. C. China em transformação: transição e estratégias de desenvolvimento // *Revista de Economia Política*. 2017. № 2. P. 20–25.
3. Bilateral Trade Between Brazil and China / *China Briefing*. URL: <https://www.china-briefing.com/news/bilateral-trade-between-brazil-and-china/> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Wang, H. A deeper look at China's «Going Out Strategy» / *Center for International Governance Innovation*. URL: <https://www.cigionline.org/publications/deeper-look-chinas-going-out-policy> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Frenkel, A. The world according to Bolsonaro. Brazil's new foreign policy / *Nueva Sociedad*. URL: <https://www.nuso.org/articulo/el-mundo-segun-bolsonaro/> (дата обращения: 10.06.2025).
6. American Enterprise Institute. China Investment Tracker / *AEI*. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Ellis, E. Washington should take note of China's advance in Brazil / *China Dialogue*. URL: <https://dialogochino.net/es/comercio-y-inversiones-es/9762-washingto> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Kyngge, J. China rescues Brazilian infrastructure / *Expansion*. URL: <https://www.expansion.com/latinoamerica/iberoamericanaempresarial/2017/10/02/5917040468aeb5b798b4576.html> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Soto, A., Boadle, A. BRICS set up bank to counter Western hold on global finances / *Reuters*. URL: <http://in.reuters.com/article/2014/07/15/brics-summit-bank-idINKBN0FK08620140715> (дата обращения: 10.06.2025).
10. Pedrosa, V. BRICS nations talk economic reform / *Al Jazeera*. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/4/14/brics-nations-talk-economic-reform> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Тимофеева, Ю. А. «Антидипломатия» Ж. Болсонару // *Вестник МГИМО*. 2022. № 3. С. 77–97.

12. Competing visions of international order: Brazil sees opportunity in multipolar order / Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/2025/03/competing-visions> (дата обращения: 10.06.2025).

Институциональные и финансово-экономические инструменты реализации региональной политики КНР

Хайдаров Шамиль Магданурович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу институциональных и финансово-экономических механизмов региональной политики КНР. Рассматриваются особенности сочетания централизованного планирования с децентрализованным исполнением, роль КПК, система трансфертов, налоговые льготы, «парная помощь», ГЧП и платформы LGFV. Отмечается, что данная модель обеспечивает устойчивое развитие регионов при высокой степени координации и управляемости в условиях территориальной неоднородности.

Ключевые слова: Китай, региональная политика, территориальное развитие, государственно-частное партнёрство, LGFV, трансферты, налоговые льготы, парная помощь, стратегическое планирование, административная вертикаль.

Современная региональная политика Китайской Народной Республики (КНР) представляет собой сложную иерархическую систему, в которой сочетаются централизованное стратегическое руководство и элементы управленческой децентрализации. Её главной задачей является обеспечение сбалансированного развития, сокращение межрегиональных диспропорций и формирование единого национального экономического пространства. При этом КНР опирается на уникальную модель, сочетающую директивное планирование, партийно-государственный контроль и гибкое использование рыночных механизмов [1].

Институциональная структура: центр и регионы

Институциональный каркас региональной политики формируется как государственными, так и партийными структурами. Коммунистическая партия Китая (КПК) играет ключевую координирующую роль: её руководящая функция закреплена в Конституции КНР, а партийные комитеты существуют на всех уровнях власти и контролируют деятельность соответствующих административных органов [2].

Центральный комитет КПК и его специализированные подразделения, включая Центральную финансово-экономическую комиссию, разрабатывают стратегические ориентиры, транслируемые через правительственные документы и директивы [3]. Основная координационная функция возложена на Национальный комитет по развитию и реформам (НКРР), который отвечает за составление пятилетних планов и реализацию целевых программ [4, С.39].

Финансовое обеспечение осуществляется через Министерство финансов КНР, курирующее межбюджетные трансферты и формирующее специальные фонды для поддержки отстающих территорий [5]. Местные власти подчиняются вертикали иерархии, их успех в реализации

стратегий влияет на карьерный рост, что усиливает подотчётность и мотивацию.

Пятилетнее планирование и правовые рамки

Система пятилетнего планирования играет ключевую роль в управлении территориальным развитием. С Одиннадцатого плана акцент сделан на региональное выравнивание, а инициативы вроде «Большого освоения Запада» и «Возрождения северо-восточных старопромышленных баз» закрепляются в стратегических документах Госсовета и ЦК КПК [4, С.59]. Пятилетки утверждаются Всекитайским собранием народных представителей и приобретают статус закона, обязательного для исполнения всеми уровнями власти.

Финансово-экономические инструменты: трансферты и субсидии

После реформы 1994 года, перераспределившей налоговые полномочия в пользу центра, возник фискальный дисбаланс, компенсируемый системой межбюджетных трансфертов [6, С.74]. Они включают:

- общие трансферты — для выравнивания бюджетной обеспеченности;
- специальные субсидии — под конкретные цели: инфраструктура, бедность, образование [7, С. 112].

К 2023 году доля трансфертов достигла 45 % совокупных доходов региональных бюджетов [6, С. 79].

Налоговые стимулы и преференции

Центральное правительство предоставляет налоговые льготы, особенно в рамках политики освоения западных территорий. Например, компании, работающие в приоритетных отраслях, получают ставку налога на прибыль

в 15 % [8]. Механизм «2+3» предусматривает двухлетнее полное освобождение от налога и 50 % ставку в последующие три года. Подобные меры актуализируются, так, с 2021 года они действуют в Синьцзяне и будут продлены до 2030 года [9].

ГЧП и региональные платформы

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) стало важным инструментом мобилизации инвестиций. В период 2014–2021 гг. было инициировано свыше 10 тыс. проектов на сумму 15,1 трлн юаней [10, С. 143]. Для контроля за ГЧП в 2015 г. создан национальный портал PPP-PP. В 2017 г. центральное казначейство исключило 1160 проектов на сумму 1,2 трлн юаней за несоответствие требованиям, что демонстрирует контроль государства за рыночными механизмами.

Параллельно развивались платформы LGFV (Local Government Financing Vehicles), создаваемые при местных органах власти. Они выпускали облигации под будущие доходы или земельный залог. Показательным примером может служить проект строительства моста через каньон реки Хуацзян в провинции Гуйчжоу, реализованный при финансовом участии LGFV-компании Zunyi Road and Bridge Construction Group [11]. К 2024 году планируется перевести теневые обязательства LGFV в официальный сектор через выпуск специальных облигаций по 2 трлн юаней ежегодно, что снизит задолженность с 14,3 до 2,3 трлн юаней к 2028 г. [12]. Однако долговая нагрузка остаётся высокой — до 93 % ВВП, а местные бюджеты покрывают лишь 55 % своих расходов.

Литература:

1. The Development of China's Developmental State: Environmental Challenges and Stages of Growth / China Research Center. URL: <https://www.chinacenter.net/2014/china-currents/13-1/the-development> (дата обращения: 27.05.2025).
2. Resolution of the CPC Central Committee on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century / English.Gov.cn. URL: <https://english.www.gov.cn/policies/latestreleaseset> (дата обращения: 27.05.2025).
3. China's Communist Party Overhaul Deepens Control Over Finance, Technology / The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/chinas-communist-party-overhaul-deepens-control-over> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Deng X., Lu Z., Chen X. The Evolution and Impact of China's Regional Policy: A Study of Regional Support Policy for Western China. The Evolution of Economic and Innovation Systems. Economic Complexity and Evolution. Springer: Cham, 2015. 120 p.
5. Wingender P. Intergovernmental Fiscal Reform in China / IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/I> (дата обращения: 24.05.2025).
6. Hendy P., Ryan E., Taylor G. The ABCs of LGFVs: China's Local Government Financing Vehicles // RBA. 2024. P. 79.
7. Кадочников Д. В. Бюджетная децентрализация и межбюджетные отношения: опыт китайских реформ и его актуальность для России // Terra Economicus. 2016. № 14. С. 109–126.
8. Economic Development Policies for Central and Western China / China Business Review. URL: <https://www.uschina.org/articles/economic-development-policies-for-central-and-western-china> (дата обращения: 24.05.2025).
9. Tax reduction and exemption / PWC. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/peoples-republic-of-china> (дата обращения: 24.05.2025).
10. Wang Y., Song W., Zhang B. Official Tenure, Fiscal Capacity, and PPP Withdrawal of Local Governments: Evidence from China's PPP Project Platform // Sustainability. 2021. № 13. P. 143.
11. China's banks have a nasty case of indigestion / Reuters. URL: <https://www.reuters.com/breakingviews/chinas-banks-have-nasty-case-indigestion> (дата обращения: 24.05.2025).

Парная помощь и административная солидарность

Институциональной особенностью китайской модели стало внедрение механизма «парной помощи»: стратегической кооперации между развитыми и отстающими регионами. Пример — поддержка Синьцзяна с 1997 года: направлено более 21 тыс. административных работников и свыше 90 тыс. специалистов, общий объём инвестиций — 170 млрд юаней, более 80 % на социальную инфраструктуру [13].

Правовое обеспечение и политическая приемственность

Правовая база территориальной политики включает как налоговый и бюджетный кодексы, так и специализированные законы, например, Закон КНР «О содействии сельскому возрождению» [14]. Идеологическую направленность обеспечивает партийное руководство, так, в исторической резолюции ЦК КПК 2021 года среди достижений названы успехи в стратегиях развития регионов, включая Запад, Северо-Восток, Центр и Восток [2].

Таким образом, анализ региональной политики КНР показывает, что страна сформировала многоуровневую модель управления, сочетающую централизованное планирование и децентрализованное исполнение. Подобная система обеспечивает согласованность стратегических целей, распределения ресурсов и механизмов реализации, позволяя эффективно выравнивать региональные различия под контролем центра.

12. China approves \$840B plan to refinance local government debt, boost slowing economy / AP News. URL: <https://apnews.com/article/china-economy-stimulus-d3ba981eb1fb989> (дата обращения: 24.05.2025).
13. Pairing assist programs key in Xinjiang / China Daily. URL: <https://subsites.chinadaily.com.cn/xinjiang/> (дата обращения: 24.05.2025).
14. Law of the People's Republic of China on the Promotion of Rural Revitalization / SPP. URL: https://en.spp.gov.cn/2021-04/29/c_948431 (дата обращения: 24.05.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (576) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 02.07.2025. Дата выхода в свет: 09.07.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.